

ЯНВАРЬ | 2010

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

АПТЕКА ДЛЯ ДУШИ

КТО ЗАВТРА ЗАПИШЕТСЯ
В БИБЛИОТЕКУ?

КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?

ПРИЗНАЙТЕСЬ ЧЕСТНО: ВЫ ДАВНО БЫЛИ В БИБЛИОТЕКЕ? Если, конечно, вы где-нибудь не учитесь и не обязаны там бывать в силу учебной необходимости. А вот просто так – пошли, покопались в каталоге, заказали книжку, почитали в зале или взяли на время. Таких людей становится все меньше. И не только потому, что все больше тех, кто вообще ни одной книжки за год не взял в руки (таких, по опросам, около трети взрослых) или кто довольствуется продукцией книжных магазинов, но и потому, что общение с текстами меняется технически. Уже даже в метро появились люди с электронными книгами (так называемые е-ридеры): закачал туда томов двести – и читай. Хотя, честно говоря, листать живую книгу приятнее, и будет как-то не по себе, если библиотек у нас не станет вовсе, тем более что в нашей стране им смерть грозит не от технического прогресса, а, скорее, от нищеты и забвения.

Хотя какая нищета? – скажет иной пафосно-оптимистичный чиновник: вон в этом году в бюджете на комплектацию библиотек заложено аж 450 миллионов рублей. Вроде много, впору воспарить. Но вот расчеты, опускающие нас на землю. Средняя цена одной книги сегодня – 200 рублей. В стране 49,5 тысячи публичных библиотек. Получается, в среднем каждая библиотека с помощью федерального бюджета получит по 45 книг. А международный норматив ежегодных новых поступлений для публичных библиотек в развивающихся странах (не в развитых!) – 250 книг на тысячу жителей. Конечно, есть еще областные и республиканские средства, муниципальные деньги. Последние, по закону, основной источник библиотечной силы. По идее, патриотично настроенные местные жители должны выбирать в муниципальные власти тех, кто печется о библиотеках, которые в иных местах – единственный источник книжных (то есть приятных на ощупь и доступных) знаний. Должны – но это ли теперь приоритет для властей и обывателей?

Увы, на первом месте – отупляющий, развлекающий и отвлекающий телевизор. Да и подходы властей по стране разнятся удивительно. Скажем, пару лет назад на одну библиотеку Ненецкого автономного округа в среднем приходилось 8448,5 тысячи рублей финансирования. А в небогатой Псковской области – 282,6 тысячи рублей. Разница между двумя субъектами одного (!) федерального округа в 32 раза. О нищих зарплатах библиотекарей говорить не будем.

На фоне повседневной библиотечной бедности редко блеснут лишь кое-где отдельные искры некой «новой жизни». Есть места, где энергично идет библиотечная компьютеризация. Однако компьютеры (начало XXI века на дворе!) имеют лишь менее 10 тысяч библиотек, доступ в Интернет – еще меньше. Хотя в последние годы темпы компьютеризации увеличились. А теперь чиновники уже говорят о внедрении все тех же е-ридеров для чтения оцифрованных текстов. Пока готовится пилотный проект в одном из регионов.

Все это вселяет робкий оптимизм: что-то делается. Вопрос в том, чтобы это «что-то» успело выплыть хоть в какой-то результаат, пока современное поколение окончательно не разминулось во времени и пространстве с тем, что древние не зря называли «аптекой души», – с библиотекой, которая у нас по преимуществу пока остается в прошлом. ●

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [1]

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский [2]

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [3]

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Председатель комиссии Совета Федерации по культуре, заместитель председателя комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [4]

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [5]

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС [6]

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7]

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации [8]

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество» [9]

МИТРОФАНОВА

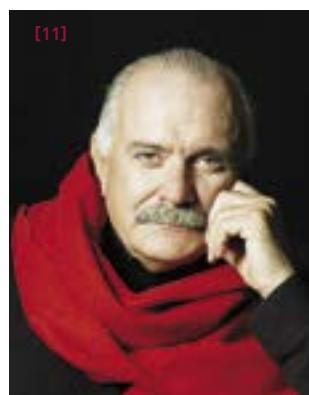
Элеонора Валентиновна

Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО [10]

МИХАЛКОВ

Никита Сергеевич

Президент Российского фонда культуры [11]

НАРОЧНИЦКАЯ

Наталия Алексеевна

Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы» [12]

ПОЛЛЫЕВА

Джакан Реджеповна

Помощник президента Российской Федерации [13]

ФУРСЕНКО

Андрей Александрович

Министр образования и науки РФ [14]

ЮРКОВ

Евгений Ефимович

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ [15]

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ

Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России» [16]

МОРГУНОВ

Сергей Евдокимович

Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» [17]

КАЛИНА

Исаак Иосифович

Заместитель министра образования и науки РФ [18]

ПРОКОФЬЕВ

Павел Алексеевич

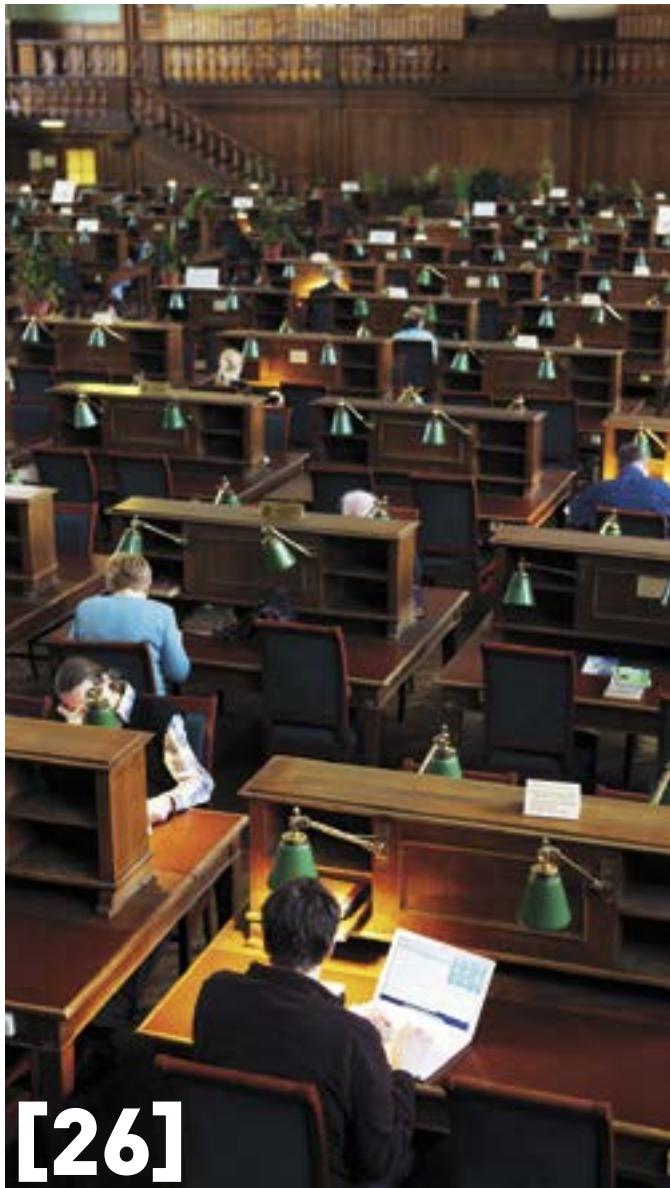
Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ [19]

ШАРКОВ

Анатолий Сергеевич

Начальник департамента Референтуры президента РФ [20]

СОДЕРЖАНИЕ |

FOTOBANK/SIPA PRESS

- Русский мир**
- 06** | Лаборатории для генерации новых идей
- 08** | «Работа еще предстоит огромная...»
- 12** | Россия в гостях у Франции
- 13** | Афган – было. Афган – будет?
- 15** | Уголку отшельника – 245 лет!

- Главная тема**
- 16** | Километры сокровищ
- 26** | Потайные лабиринты
- 31** | Дорогу осилит идущий
- 34** | Технологии книжной любви
- Память сердца**
- 38** | Личный враг фюрера

- Русский язык**
- 44** | Слова-«кентавры» наступают
- Ситуации**
- 47** | «России было бы полезно учитьывать то, как ее воспринимают другие»
- История**
- 50** | Не только Юрьев день

- Наследие**
- 56** | Как степь и море
- Интервью**
- 62** | «Свобода – это абсолютный миф, который убивает нас»
- 66** | «Демагогия про равенство – один из главных крючков дьявола»

[78]

[84]

Фестиваль

- 70** | Хлестаков,
Каин
и Пиковая
дама «С улицы
Роз»

Премия

- 74** | Без рябинок и
березок

Экспедиция

- 78** | По следам
Загоскина

Путешествие

- 84** | В объятиях
крылатого
льва
- 86** | Потомки
фараонов

Зарисовки жизни

- 94** | Товарищ В.В.

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА
Игорь САВЕЛЬЕВ
Юлия СЕМЕНОВА
Алексей УРАЗОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

ЛАБОРАТОРИИ ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ НОВЫХ ИДЕЙ

Прошедший, 2009 год стал для фонда «Русский мир» весьма результативным. Его деятельность не раз удостаивалась высоких оценок целого ряда авторитетных фигур, в том числе глав светской и духовной власти – президента России Дмитрия Медведева и Святейшего патриарха Кирилла. А в последние недели минувшего года было открыто несколько Русских центров в Европе.

ВЫДЕЛИМ ПОЯВЛЕНИЕ ДВУХ ЦЕНТРОВ В ГЕРМАНИИ, где проживает самая большая русскоязычная диаспора в дальнем зарубежье. Первым из немецких городов Русский центр 19 ноября «получил» Дрезден. Здесь с 1993 года активно работает Немецко-русский институт культуры (НРИК), при котором действуют русская школа, многочисленные кружки, курсы немецкого и русского языков, семинары для преподавателей-славистов. Гордостью института является библиотека им. Ф.М. Достоевского (он жил в Дрездене в 1869–1871 годах), насчитывающая более 16 тысяч книг. В ее стенах и разместился Русский центр. С его появлением не только наши соотечественники, но и все ценители русского языка и культуры получили около тысячи новых книг, свыше 800 кинофильмов (классика советского и российского кино), а также разнообразные мультимедийные материалы. Как и везде, Русский центр оборудован современной компьютерной техникой, телевизионной и проекционной аппаратурой.

Очень позитивно отнеслись к «приходу» фонда в Германию местные власти. Обер-бургомистр города, Хельма Оросц, заявила, что «Дрезден горд быть первым немецкоговорящим городом, получившим Русский центр». А спустя неделю заработал Русский центр в Нюрнберге. Как и в Дрездене, это стало событием местной политической и культурной жизни; в церемонии наряду

с российскими представителями участвовали высокопоставленные чиновники и политики, парламентарии и бизнесмены, иерархи Русской православной церкви за границей.

В данном случае фонд «Русский мир» фактически стал партнером местных властей. Ведь Русский центр в Нюрнберге будет действовать на базе Русско-немецкого культурного центра, открытого муниципалитетом города. Здесь проводятся занятия по русскому языку, а также действуют разнообразные кружки, в которых занимается

свыше тысячи русскоязычных детей. И именно с учетом этой специфики Русский центр в Нюрнберге был с самого начала задуман как «детско-взрослый»; здесь оборудовано специальное помещение для занятий с детьми. Соответственно, сформирована и библиотека с медиатекой: представлена большая коллекция книг и фильмов, предназначенных как для взрослых, так и для детей. В общем, центр спроектирован так, чтобы родители могли с пользой занять свое время, пока их дети занимаются в кружках.

«Освоение» фондом европейского пространства продолжилось в Румынии. 4 декабря Русский центр открылся в Бухарестской экономической академии, по праву считающейся «инкубатором» политической и деловой элиты страны. В ее стенах обучается свыше 40 тысяч студентов, причем более 400 из них изучают русский язык. И их число возрастет, ибо недавно, сообщил на открытии центра ректор академии Иван Рожка, было решено включить русский язык в число обязательных предметов. Выступивший на церемонии посол РФ в Румынии Александр Чурилин назвал открытие Русского центра знаменательным событием в развитии двусторонних отношений. Характеризуя высокий интерес румын к русской культуре, он привел такой пример: в прошлом году в театрах Румынии шло 18 российских пьес. И «это только начало», заметил посол; ведь на очереди открытие аналогичных центров в Констанце и Клуже. После

Делегация фонда «Русский мир» в Центре русского языка, созданном Православным братством Святых апостолов Петра и Павла. Гонконг, 15 ноября 2009 года

церемонии открытия румынские липоване (компактно проживающие в Румынии потомки выходцев из России) представили впечатляющую концертную программу.

В мероприятии участвовали председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимир Кочин, первый румынский космонавт, президент Комитета по предотвращению милитаризации космического пространства в рамках ООН Думитру Прунариу, другие высокие лица.

Ну а накануне открытия центра на кафедре русской филологии Бухарестского университета состоялась встреча преподавателей-руссистов с представителями фонда «Русский мир». Ветераны кафедры посетовали на трудности, связанные с неурегулированностью межправительственных вопросов, из-за чего еще не возобновлен обмен студентами между вузами двух стран, а также на

резкое сокращение количества стажировок в России в 2009 году, говорили о нехватке учебных пособий и методик по русскому языку. На этом фоне планы на 2010 год, намеченные к реализации при поддержке фонда, позволяют румынским русистам смотреть в будущее более оптимистично.

Однажды декабря гостеприимно распахнул двери второй Русский центр в Польше. В церемонии его открытия в Университете им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине – крупнейшем университете на восточном берегу Вислы – приняли участие государственные и общественные деятели России и Польши, представители органов местного самоуправления, преподаватели и студенты.

Приветствуя участников и гостей, посол РФ в Польше Владимир Гринин говорил о растущем значении русского языка в этой стране, отметив, что в последние годы знание русского молодыми поляками становится непременным условием для успешного ведения бизнеса. Этой же мысли развел ректор университета Анджей Домбровски, заявивший, что успешные торгово-экономические связи Польши и России «вообще невозможны без знания русского языка и особенностей российской культуры... вот почему все больше студентов университета стремятся изучать русский язык, поэтому и открытие Русского центра в университете Люблина так актуально».

Комментируя это событие в интервью телеканалу «Вести», глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов кон-

статировал изменение отношения к русскому языку и к России за рубежом. И Польша – наглядный пример. В 90-е годы русский язык был там шестнадцатым по популярности, а сегодня он вышел на второе место (после английского). «Изучение русского становится и модным, и выгодным», – резюмировал В. Никонов.

Наконец, последний в этом году – и уже 45-й по счету – Русский центр открылся 19 декабря в Салониках. Центр открыт при поддержке русско-греческого общества «Дружба», мэрии города Салоники и Генконсульства РФ, а прямым партнером фонда в этом проекте выступила Ассоциация «Друзья европейской идеи». Кстати, в сентябре 2009 года исполнилось 180 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Грецией. А незадолго до открытия центра глава МИД России, член попечительского совета фонда «Русский мир» Сергей Лавров и премьер-министр Греции Георгиос Папандреу обсудили широкий круг гуманитарных вопросов, включая подготовку нового соглашения о культурном и научном сотрудничестве. Последнее предусматривает проведение в 2013 году Года греческой культуры в России, а в 2014-м – Года российской культуры в Греции.

Новый год в Русском центре в Нюрнберге

Открылся же Русский центр в одном из красивейших зданий города, расположеннем в самом центре, в государственном театре. Это большой современный комплекс, где также расположены кинотеатр, актовый зал и пр. Так что новая «площадка» российско-греческого культурного взаимодействия появилась не только в «нужное время», но и в «нужном месте».

Есть все основания надеяться, что скоро Русские центры появятся в Италии, Великобритании, Австрии, Черногории, на Кубе, в Парагвае, Эквадоре, Иордании, Турции и Таиланде, во Вьетнаме, в Индии и других странах. Соглашения об их открытии были достигнуты в последние недели минувшего года.

В заключение заметим, что посещение Русских центров все чаще включается в программы зарубежных визитов высших руководителей РФ. Спикер Совета Федерации Сергей Миронов в конце ноября посетил Русский центр в Пхеньяне. Обращаясь к студентам и преподавателям-руссистам, он пожелал пхеньянскому центру «стать своего рода творческой лабораторией для генерации новых идей и предложений в сфере развития гуманитарных связей между нашими странами и народами».

Евгений Васильев
С использованием материалов пресс-службы фонда «Русский мир»

ДМИТРИЙ ДУХНИН/КОММЕРСАНТЪ

«РАБОТА ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ОГРОМНАЯ...»

Около 500 делегатов от организаций соотечественников из 90 стран мира собрались 1–2 декабря 2009 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, на Третий Всемирный конгресс соотечественников. Вместе с представителями ряда властных структур, общественных организаций и фондов они участвовали в работе трех пленарных заседаний и двенадцати тематических секций.

САМЫМИ ЗНАЧИМЫМИ НА КОНГРЕССЕ БЫЛИ выступления президента России Дмитрия Медведева и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Обращаясь к делегатам конгресса, глава государства подчеркнул, что для превращения России в развитую и процветающую страну «нам очень нужен и ваш интеллектуальный, и ваш профессиональный потенциал», «нужны и идеи, и предложения, которые учитывают опыт... стран, в которых вы сегодня живете». Президент подтвердил, что поддержка соотечественников остается одним из приоритетов внешней политики страны. В частности, он сказал, что «по мере появления дополнительных финансовых возможностей» будет

укрепляться Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Будут также создаваться благоприятные условия для учебы соотечественников в российских вузах и их филиалах, открытых в других странах, прежде всего в СНГ; увеличится и квота приема соотечественников в российские вузы.

Президент остановился еще на одной приоритетной задаче – сохранении, развитии и популяризации русского языка. «В этой связи я хотел бы отметить работу фонда «Русский мир», – заявил Дмитрий Медведев, – предоставляющего гранты на поддержку русского языка и культурно-образовательных программ. Полагаю, что его создание все-таки дало определенный импульс международному сотрудничеству и помогло расширить гуманитарное пространство. Это не значит, что там уже нечем заниматься или что этот фонд уже исчерпал все свои полномочия. Работа еще предстоит огромная, но хорошо, что такой фонд появился, потому что это мировой опыт: практически каждое государство, которое имеет диаспору, имеет соотечественников за рубежом, такого рода фонды создает. И мы обязаны этот фонд не только создать, но и развивать, предоставлять ему дополнительное финансирование».

Предстоятель Русской православной церкви в своем обращении сделал упор на важности сплочения зарубежной русскоязычной диаспоры. Это, по его убеждению, важно и для людей, живущих в диаспоре, ибо «сплоченная диаспо-

ра обретает совершенно иной удельный вес в жизни принимающего ее государства». Но это важно и для России, «потому что в диаспоре часто проживают люди с очень активной жизненной позицией, с внутренним динамизмом, как говорят, с повышенной пассионарностью, и потеря таких людей для страны – это большая утрата». «Наш призыв консолидировать диаспору не означает призыва возвращаться в Россию. В свободном обществе человек выбирает то место, где он считает нужным жить. Но почему жизнь вне России должна означать потерю нашего народа? Мы так много людей потеряли в страшном XX веке: революция, Гражданская война, Вторая мировая война, катаклизмы, связанные с распадом единого государства, – десятки и десятки миллионов. Мы бы были количественно совсем другим народом, если бы не трагедии XX века. Но если сейчас открытость страны приведет к резкому сокращению численности русских людей, россиян, к умалению русской культуры, то это будет непоправимой ошибкой, это будет грехом, который ляжет на всех нас».

В работе, направленной на сплочение русскоязычной диаспоры, на сохранение русской культуры и идентичности, отметил патриарх, РПЦ активно сотрудничает с МИДом, а также с другими организациями. Он особо выделил фонд «Русский мир». «Совсем недавно на ассамблее этого фонда, – сказал Святейший патриарх, – был подписан договор о сотрудничестве между Русской православной церковью и фондом «Русский мир». Я хотел бы еще раз, как я уже это сделал на Ассамблее Русского мира, с большим удовлетворением отметить всевозрастающий динамизм в наших двусторонних отношениях».

И президент, и патриарх особо подчеркнули важность достойного празднования в 2010 году 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. В принятой по итогам работы конгресса резолюции «подготовка и реализация комплексных мероприятий, посвященных 65-летию Победы» определены как «приоритетная задача на ближайшую перспективу».

Участники конгресса также обратились к российскому руководству с просьбой «рассмотреть возможность создания специализированного фонда поддержки и защиты прав соотечественников». Они также рекомендовали Минобрнауки России «продолжить работу по дальнейшему увеличению приема соотечественников на обучение в государственные образовательные учреждения РФ за счет средств федерального бюджета»; провести в 2010 году в рамках Года учителя съезд учителей русских школ зарубежья, а также совместно с Россотрудничеством и фондом «Русский мир» разработать концепцию «Русская школа за рубежом» и создать центры поддержки русской школы за рубежом и дошкольных учреждений дополнительного (неформального) образования.

Три последних предложения, вошедших в итоговую резолюцию, были сформулированы и приняты на тематической секции «Вклад соотечественников в сохранение русскоязычного пространства, образования и русского языка в странах проживания», в работе которой приняли участие ряд сотрудников фонда «Русский мир» во главе с исполнительным директором фонда Вячеславом Никоновым.

В пункте 8 резолюции конгресса отмечено «позитивное значение создания фонда «Русский мир», проводящего значительную работу по развитию и популяризации русского языка за рубежом, осуществлению соответствующих культурно-образовательных программ», а в пункте 6 наряду с прочим подчеркивается важная роль журнала «Русский мир.ru» и одноименного интернет-портала в информационном обеспечении соотечественников. Интересных идей и предложений на конгрессе прозвучало много, и, увы, не все они нашли отражение в итоговой резолюции. Многим делегатам, например, показалось очень значимым предложение о сооружении Памятника Примирения России, которое обнародовал от себя и группы единомышленников глава Международного совета российских соотечественников (МСРС) граф Петр Петрович Шереметев. Эту идею П. Шереметев поставил на голосование, и она получила единогласную поддержку участников конгресса. А днем

**Алексей Келин,
глава Координационного совета
российских соотечественников Чехии:**

«Нам нужна поддержка конкретных дел. То, что создали координационный совет, пока не принесло никакого нового качества. Кредит доверия людей можно потерять один раз, и уже навсегда. Чем это заседание отличается от заседаний партийного съезда? Разве что вода в президиуме не в графинах, а в пластиковых бутылках, а другой разницы я не вижу. Надо практически и конкретно начинать работать. А здесь масса субъектов, и непонятно, с кем и для чего надо иметь дело. Так как мы все делаем в свое свободное время, нам из Праги добиваться чего-то на расстоянии очень сложно, непонятно, к кому обращаться. Иногда вообще полные потемки: подаем прошение на грант, год оно где-то лежит, потом звонишь, а тебе в ответ: «Ваше прошение рассматривается»...

**Максим Жедилягин,
Союз русофонов Франции:**

«Среди соотечественников самая главная категория – это граждане России. Гражданами России за рубежом надо заниматься в первую очередь, а потом уже всеми остальными! Вот именно этого сегодня и не происходит!

Я не гражданин РФ, хотя хотел бы им стать. И при этом я считаю, что лучше бы занимались гражданами, а не мной. Элементарная вещь: я, «соотечественник», получаю от российского посольства открытку на Новый год, а моя жена не получает, потому что она – гражданка России. Это смешно. Все говорят о «соотечественниках», но в той же Франции – масса проживающих там российских граждан, на которых просто не обращают внимания. Это психологический фактор, и он очень важен».

РИА НОВОСТИ

ПРИМИРЕНИЕ РОССИИ

Можно по-разному относиться к усилиям Москвы по консолидации зарубежных соотечественников. И можно по-разному воспринимать отмечаемый с недавнего времени в России государственный праздник – День народного единства. Не раз слышал из разных уст, что, мол, придумали этот праздник в Кремле, чтоб народ «сплотился вокруг партии и правительства». Оспаривать такую трактовку не собираюсь, да и не суть важно это в настоящий исторический момент, когда Россия вновь стоит перед выбором – куда идти.

Оказывается, есть и более разумная, имеющая больше прав на существование трактовка. Я ее услышал 4 ноября 2009 года в московском храме Знамения иконы Божией Матери, где состоялся молебен по жертвам революции 1917 года, Гражданской войны и репрессий, а также в память русских людей, скончавшихся на чужбине. Это был первый в истории России молебен, который сблизил потомков «красных» и «белых». В нем приняли

участие как представители нескольких великих дворянских домов России, так и потомки ряда высших руководителей и военных чинов СССР. Нас было немного, человек тридцать, но, может быть, через год нас будет уже больше.

Отслуживший молебен протоиерей Всеволод Чаплин в своем слове дал ясный ответ на вопрос, в чем же должен заключаться смысл Дня народного единства. По его убеждению, этот праздник напоминает обществу, что существуют ценности, объединяющие граждан, несмотря на социально-культурные и национальные особенности, сословные и прочие разногласия. Россиян, сказал Всеволод Чаплин, могут и должны объединить любовь к своей стране, общие духовные корни, память о людях, пострадавших за Отечество. Память о невинно убиенных в результате репрессий и погибших в гражданских конфликтах нужна, подчеркнул он, чтобы «общество становилось более мудрым, и никогда больше не были бы возможны жертвы, распри и враждебность людей между собой».

Мне лично запали в душу эти слова, и я полностью разделяю такой смысл Дня народного единства. Хотя, замечу, я к примирению не один год шел, и путь этот был трудным. В 45-м меня, одиннадцатилетнего мальчишку, коммунисты в Софии посадили в тюрьму для «политических»; отца моего там же, в Софии, арестовали и расстреляли, после чего смертельная болезнь подкосила мою мать...

Не думаю, что у других потомков «белых» этот путь был много легче; в панихиде участвовали люди, отцов и дедов которых ссылали, изгоняли из России, казнили без суда и следствия. Тем не менее мы на этот молебен, инициированный Московской патриархией и получивший благословение Святейшего патриарха Кирилла, пришли. И мы рады, что несколько потомков красных комиссаров и военачальников тоже пришли в храм для Примирения.

Сразу после молебна в головах некоторых из нас появилась мысль: а почему бы не пойти дальше? Почему бы не соорудить Памятник Примирения

ранее письмо с предложением инициировать сооружение Памятника Примирения России было передано графом П. Шереметевым непосредственно в Колонном зале Дома Союзов Святейшему патриарху Кириллу. Кто-то собирается возвести монумент во имя примирения России, а вот президент и председатель правления Международной федерации русскоязычных писателей (МФРП) Олег Воловик занимается открытием памятников великим русским писателям за рубежом, установив уже в разных странах мира пять памятников А.С. Пушкину (последний – в Македонии). Следующий памятник гению русской поэзии Олег Воловик собирается возвести на горе Парнас. Об этом он с энтузиазмом рассказывал участникам конгресса, а потом и «Русскому миру.ги»: «Мы решили выкупить памятник Пушкину, который эстонские власти на 200-летие запретили ставить в Тарту. Пришла идея установить его в городе Дельфы, на склоне горы Парнас. Вместе с нашим представителем в Греции – писателем и переводчиком Олегом Цыбенко – отправились к мэру этого древнего города и, познакомившись, изложили суть нашего предложения. К счастью, мы нашли понимание и подписали с мэром г-ном Панайотисом Калцисем договор о том, что передаем в дар Греции памятник Пушкину, а город Дельфы, принимая этот дар, несет за него ответственность. Договором предусмотрено, что отныне дата установки памятника Пушкину будет отмечаться как День русской культуры и языка в Дельфах, а совместным торжественным откры-

тием памятника закладывается мемориальный парк великих писателей мира на Парнасе. По возвращении в Россию удалось найти спонсоров. Затем состоялась поездка в Эстонию для выкупа и отгрузки памятника в Грецию... Словом, он уже в Дельфах. В январе–феврале 2010 года планируем проведение церемонии открытия». Довольно оживленно в ходе конгресса обсуждалась тема статуса соотечественника. Итогом дискуссии стало решение конгресса «признать своевременной подготовку Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом проекта федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Правда, в резолюции уточняется, что изменения вносятся «с акцентом на приведение закона в соответствие с современными реалиями, в том числе путем конкретизации понятия «соотечественники за рубежом».

В итоге окончательной ясности по самому, пожалуй, дебатируемому вопросу у делегатов конгресса как не было, так и нет; и никто не знает, появится ли наконец предусмотренное нынешней редакцией закона «свидетельство соотечественника» (дающее право хотя бы на облегчение визовой процедуры при посещении России) или нет. ●

Евгений Верлин
С использованием материалов
пресс-службы фонда «Русский мир»

России? С этим предложением мы обратились к Святейшему патриарху. Соответствующее письмо ему передал глава Международного совета российских соотечественников граф Петр Шереметев на состоявшемся 1–2 декабря 2009 года в Москве Третьем Всемирном конгрессе соотечественников. Участники конгресса единодушно поддержали эту идею. Почему мы выступили с таким предложением? Мы считаем, что в Москве до сих пор нет монумента, который бы призывал всех к Покаянию. К Покаянию за все преступления, которые были совершены в репрессиях и гражданских конфликтах, независимо от того, кто в них больше был виновен – «красные» или «белые». Мы убеждены, что без Терпимости, Примирения и Покаяния – которые основаны на вере или хотя бы на стремлении обрести веру – не может быть и народного единства.

Приближается 4 ноября 2012 года, когда Россия будет отмечать 400-летие преодоления Смутного времени. Но приближается также еще одна

дата – 100-летие Октябрьского переворота, который не только привел к гибели миллионов россиян, к разрушению тысяч православных храмов, но и, по нашему глубокому убеждению, затормозил развитие нашей родины, на долгие годы удалил Россию от семьи европейских народов. Октябрьский переворот как раз и привел к тому расколу общества, от которого Россия и Русский мир до сих пор не могут оправиться! Считаем нужным подчеркнуть, что эта инициатива не спущена кем-то «сверху». Это наша, исходящая от нескольких разных по убеждениям людей гражданская инициатива, не продиктованная никакими идеологическими, групповыми или корыстными соображениями. Соответственно, мы исходим из того, что и Памятник Примирения России должен быть сооружен на средства, собранные русским народом, российскими гражданами и зарубежными соотечественниками.

И ни в коем случае не следует создавать его на средства «построенных»

по чьей-то команде олигархов! Если будет так, по команде, тогда мы получим еще одну пиар-акцию, а не знак Примирения, выстраданный в сердцах людей.

Подписание в мае 2007 года акта о каноническом единении Русской православной церкви и Русской зарубежной церкви дало новый импульс Русскому миру – его возрождению и единению. Но нам – «белым» и «красным», русским и россиянам, верующим и неверующим, православным и мусульманам – нужно обрести еще и гражданское согласие. Не «спущенное сверху», а настоящее, выстраданное. Так пусть памятник-символ такого согласия поставит окончательную точку в истории разделения народа и станет основой для будущего партнерства и сотрудничества всех россиян, независимо от политических взглядов, в какой бы стране они ни находились, во имя и на благо России!

Князь Н.Д. Лобанов-Ростовский
[Москва – Лондон]
9 декабря 2009 года

РОССИЯ В ГОСТЯХ У ФРАНЦИИ

Год России во Франции официально стартовал 1 января 2010 года. Но задолго до этого в стране начались масштабные мероприятия, напоминающие о связях российской и французской культуры.

В 2009 году широко праздновалось столетие «Русских сезонов» Сергея Дягилева, и этот юбилей дал возможность Андрису Лиепе привезти в Париж его возрожденные балеты. Параллельно Опера Гарнье осуществила ряд постановок, напомнивших о том влиянии, которое русский балет оказал на французскую культуру. Завершили этот цикл и одновременно открывали Год России во Франции совместные выступления артистов Большого театра и Оперы Гарнье.

Россияне очень естественно вписались в культурный календарь Франции. В декабре Слава Полунин обаял французов всех возрастов своим «Снежным шоу». Практически при полном отсутствии рекламы билеты на все представления были раскуплены. А в Страсбурге на крупнейшем новогоднем базаре Европы французский Пер Ноэль к восторгу ребятишек братался с российским Дедом Морозом. Наш Дед Мороз был самый что ни на есть настоящий – из Великого Устюга. А поскольку все это происходило в начале декабря, то у него вполне хватило времени и французов порадовать, и вернуться в Россию, чтобы заняться прямыми обязанностями: готовить праздник для российских ребятишек.

А вот традиционная русская матрешка воцарилась в рождественском Париже еще раньше: в ноябре один из крупнейших универмагов – «Прентам» – украстили в русском стиле. Каждый год два «заключенных друга-конкурента», универмаги «Прентам» и «Галери Лафайет», устраивают негласное соревнование: чья рождественская иллюминация окажется эффектнее. В этом году «Прентам» основательно потратился, и не зря: результат получился более чем впечатляющим. А чтобы напомнить всем, что наступающий год будет Годом России во Франции, руководство «Прентама» позвало включить иллюминацию Наталью Водянову, которая является сейчас во Франции «лицом» нескольких престижных косметических марок. Судя по востребованности Натальи, разговоры о том, что мода на славянские лица прошла, не более чем сплетни залистников.

Это стало еще более очевидно на проходящем уже в 12-й раз Парижском бале, который также претендовал в декабре на открытие Года России. Не все получилось у организаторов, и нашим красавицам в платьях с длинными шлейфами пришлось на балу нелегко. Но

положение обязывает – и российские красавицы мужественно карабкались на третий этаж на высоких каблуках, поскольку лифт сломался прямо перед началом мероприятия.

Почетный гость Парижского бала Владимир Познер имеет к Франции самое непосредственное отношение, ведь он здесь родился. В интервью «Русскому миру.ги» телеведущий сказал: «Я хотел бы, чтобы благодаря Году России у французов было бы более точное представление о нашей стране, поскольку та информация, которую им дает французская пресса, всегда окрашена определенным отношением. Было бы очень правильно, если бы кто-нибудь из французских журналистов или кинематографистов снял цикл фильмов о России. И хотя пока такого фильма нет, я надеюсь, другие мероприятия, запланированные в этом году, будут способствовать тому, чтобы французы лучше понимали, что же такое Россия».

Если декабрь в основном веселил и радовал глаз, то январская программа Года России во Франции будет

заполнена интеллектуальными проектами. И здесь выделяется фестиваль Ruskoff, который уже 11 лет позиционирует себя в Ницце как фестиваль российских авангардных постановок. Жители Ниццы долго присматривались к необычному явлению, но в результате стали воспринимать его как отличную возможность окунуться в гущу театральных экспериментов. Приучив их к постановкам на русском языке, организаторы однажды привезли спектакль на якутском.

Если фестиваль Ruskoff в Ницце делается силами наших бывших соотечественников, то их соседи по Лазурному Берегу – жители Монако, – пользуясь своей финансовой независимостью, просто вписали мероприятия на российскую тематику в свой культурный календарь. Еще летом они провели масштабную выставку, посвященную императорской семье Романовых, а столетию «Русских сезонов» Дягилева посвятили почти месяц, когда каждый день помимо балетных постановок можно было послушать лекции профессионалов и пообщаться с артистами. За «русскую» тему в Монако взялись всерьез и надолго, ведь Сергей Дягилев именно здесь в 1911 году организовал свою собственную труппу. Так что у княжества впереди даже не год, а еще целых два, посвященных России и россиянам.

Постарались и кутюрье. Свою недавнюю коллекцию для «Шанель» Карл Лагерфельд назвал просто и понятно: «Париж–Москва». Французский крой и русский шик. Как заметил один парижский журналист из мира моды, «российская и французская культура всегда влияли друг на друга. Их объединяет богатое содержание и интеллектуальная элегантность». Французы считают россиян на редкость творческой нацией, и, похоже, разнообразная программа Года России во Франции их в этом не разочарует. ●

Вера Медведева [Париж]

АФГАН – БЫЛО. АФГАН – БУДЕТ?

С 4 по 20 декабря 2009 года в столичном Фотоцентре Союза журналистов России работала выставка «Афган – было. Афган – есть...». На ней было представлено более 200 фотографий, сделанных в период 1979–1989 годов и в начале 2000-х годов на территории Афганистана.

В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЕСТЬ ЛЮДИ, ГОТОВЫЕ подвергнуть ревизии Победу 1945 года. Что уж говорить тогда о войне, которая не дала народу лавров освободителей, а государству – силы и процветания?

И все-таки Афган в нашей истории был. С декабря 1979-го по февраль 1989-го. Почти десять лет... Можно по-разному относиться к событиям эпохи развитого, но умиравшего социализма. Осуждать и сожалеть, злиться и равнодушно смотреть в сторону. Однако куда ни смотри, всюду глаза людей, прошедших ту войну. Их – сотни тысяч вокруг. И они, в отличие от ветеранов Великой Отечественной, еще довольно мо-

лоды, они в гуще событий, они далеки от состояния, которое когда-то называли «вышел в отставку с мундиром и пенсиею».

Организаторы выставки – Фотоцентр СЖ РФ, агентство «Военинформ» Минобороны РФ, редакция журнала «Братишка», Школа журналистики газеты «Известия», фотоагентство «Зеркало» – подготовку начали загодя. И в процессе выяснилась странная картина. Вроде бы никаких цензурных ограничений нет, недовольных лиц на разных этажах нашего властного небоскреба –

тоже, но нет и желания помочь, поддержать, поощрить инициативу.

Выставка состоялась, вызвала интерес со стороны многих общественных объединений ветеранов-афганцев и в душах обыкновенных людей, ее посетивших. А вместе с ней состоялся и вопрос: эта страница найдет себе место в учебниках российской истории?

В определенном смысле ответ дал на открытии фотовыставки председатель комитета ГД РФ по делам ветеранов генерал армии Николай Ковалев. Сам служивший

в Афганистане, он говорил и понимал, сколь важны его слова для многих мужчин, отдавших воинский долг Родине на Востоке. Николай Дмитриевич сказал, что именно в день открытия выставки Государственная дума приняла в первом чтении законопроект о праздновании 15 февраля Дня памяти сограждан, исполнявших воинский долг за пределами Отечества.

А пока... Пока выставка «Афган – было...» уступила место на стенах Фотоцентра другим экспозициям. Но в архивы не сдана. Более 200 фотографий Леонида Якутина, Владимира Сварцевича, Владимира Вяткина, Виктора Хабарова, Максима Мармура, Владимира Веленгурина, Сергея Максимишина и погибшего в Афганистане весной 1989 года Александра Секретарева ждут февраля. Есть надежда, что выставка повторится в Государственном Кремлевском дворце. ☺

Михаил Быков, фото Виктора Хабарова

УГОЛКУ ОТШЕЛЬНИКА – 245 ЛЕТ!

ПРОГРАММА ПРАЗДНОВАНИЯ традиционных Дней Эрмитажа была обширной и растянулась на две недели: с 7 по 20 декабря. Особняком стоял день 9 декабря. В этот день в «Уголке отшельника» (а именно так переводится с французского «Эрмитаж») было людно и шумно. Девятого декабря православные отмечают День Георгия Зимнего. В России этот день традиционно принадлежал военным, и в первую очередь георгиевским кавалерам. В Эрмитаже традиция, прерванная в 1917 году, возобновилась 10 лет назад.

На этот – юбилейный – раз в музее подготовили очередной сюрприз. Ровно в полдень по сигналу пушки на кронверке Петропавловской крепости в Георгиевском зале Зимнего дворца грянул Адмиралтейский оркестр Ленинградской военно-морской базы, и среди гостей появился князь Дмитрий Романович с супругой. Праправнук императора Николая I и младшего брата главы «Ассоциации членов семьи Романовых», князя Николая Романовича, встречали директор Эрмитажа Михаил Пиотровский и его заместитель Георгий Вилинбахов.

Чуть в стороне на столике в специальном металлическом футляре лежал главный подарок. Отремел оркестр, футляр открыл, и на свет появилась наградная сабля великого князя Николая Николаевича Старшего

Георгиевская сабля великого князя Николая Николаевича Старшего. Санкт-Петербург. Эрмитаж

PHOTOPRESS

(сына Николая I), полученная им на фронте последней русско-турецкой войны.

Александр Дыдыкин, начальник отдела «Главный штаб» Государственного Эрмитажа, в котором располагается постоянная экспозиция «Гвардия», доставил саблю в руки князя Дмитрия Романова, и тот торжественно вручил ее Михаилу Пиотровскому. После церемонии Дмитрий Романович в узком кругу заметил: «Это очень волнующий для меня день. Истинный праздник, радостный и светлый...» Вечером того же дня в Эрмитажном театре моряки-музыканты дали концерт в присутствии князя Романова, исполнив аранжированные под духовой оркестр отрывки из оперы Бородина «Князь Игорь». ☺

Михаил Быков

КИЛОМЕТРЫ

Тишина и особый запах. И книги на полках – книги, которые иной раз и в руки взять страшно, сердце замирает: такие они старые, столько хранят историй, мыслей, прикосновений, столько помнят и знают...

Ирина Лукьянова

По одной из версий, Марк Антоний подарил большую часть книг Пергамской библиотеки Клеопатре, которая пополнила ими Александрийскую библиотеку

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ БИБЛИОТЕКИ как хорошая память для человека: все хранится где положено, все находится быстро и легко. Первые библиотеки – нормальные подспорья человеческой памяти: записи законов, склады глиняных табличек с долговыми расписками и торговой информацией. Самые большие библиотеки Древнего мира существовали при дворцах и храмах. Причем не только духовные: скажем, святилище бога врачевания Асклепия в Эпидавре обзавелось большой библиотекой по медицине. Цари иногда впускали в свои книгохранилища желающих: так, греческий тиран Клеарх

в IV веке до н.э. создал первую в мире публичную библиотеку в городе Геракле (ныне – Турция). Но самой большой библиотекой античности была Александрийская, в Египте, созданная и хранимая династией Птолемеев. Мусейон, в который она входила, украшали ботанический сад, зверинец, обсерватория... Хранителями Александрийской библиотеки были величайшие ученые и поэты древности. Например, Каллимах, слава которого в поздней античности уступала лишь славе Гомера. Этот поэт, которому подражали даже спустя столетия после его смерти, составил первый аннотированный каталог библиотеки. Или один из «отцов географии», основатель научной хронологии Эратосфен, которому современники дали прозвище «бета», подразумевая – «второй после Платона». А великий астроном, математик и географ Клавдий Птолемей?..

Войны, пожары и распри привели к упадку блестящей Александрии, а вместе с ней и к разрухе Мусейона. Остатки же Александрийской библиотеки стинули после завоевания Египта арабами.

Древняя библиотека была не только культурным и образовательным центром, но и сокровищницей: папирус, пергамент, чернила и краски были дороги, переписчики и художники работали медленно, книга ценилась на вес золота. Не удивительно, что в монастырских библиотеках особо ценные книги приковывали к стенам цепями.

FOTOBANK/BRIDGEMAN ART LIBRARY

СОКРОВИЩ

PHOTODISC/ALAMY

Богатства духа

С рождением монашества начали формироваться библиотеки при монастырях, первые из которых были созданы в Египте, а затем в Византии (гораздо раньше прославились уникальные библиотеки Константина Великого и константинопольского патриарха). Западный мир познакомился с монашеством в IV веке. Здесь пошли уже проторенной дорожкой: монастыри становились центрами просвещения, науки, а также образования для принимавших постриг или детей богатых феодалов, которых отдавали монахам для обучения. В средневековых монастырях за библиотеку обычно отвечал старший певчий, он же определял, какие тексты следовало читать при каждом богослужении, считался мастером церемоний.

Как правило, эту должность доверяли брату из числа nutriti – монахов, воспитывавшихся в монастыре с детства. Старший певчий, как и современный библиотекарь, выдавал монахам книги, составляя строгие списки. «Высшее образование» тогда можно было получить в епископских школах. Во Франции, к примеру, одни из лучших таких школ находились в Париже и Реймсе. В них обучали «семи свободным искусствам» – грамматике, диалектике, риторике, арифметике, геометрии, музыке и астрономии. На базе епископских школ впоследствии формировались университеты, тоже со своими библиотеками. Формирование древних русских библиотек также связано с монастырями. Хотя считается, что первую библиотеку собрал в Киеве князь

Аpostольская
библиотека
Ватикана.
Основана
в XV веке Папой
Николаем V

Образец письма и украшений. Из псалтиря с возвышением. Рукопись XV века хранится в библиотеке Троице-Сергиевой лавры. Вязь читается так: «Кондаки и икосы пресвятей пречистей пре-благословенней Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии, глаголются откровенно главою чести ради и величества и любви ее к нам»

Ярослав Мудрый: «Повесть временных лет» утверждает, что «Ярослав же любил бо книгам, и многие списав положи в церкви святой Софии, юже созда сам». Библиотека Ярослава в Софийском соборе насчитывала не менее 500 томов, что по тем временам было огромной цифрой. Судьба ее неизвестна. Зато известно, что до монголо-татарского нашествия крупнейшие библиотеки имелись в Соловецком монастыре.

ком и Троице-Сергиевом монастырях. Так же как и в западных, в русских монастырях работали летописцы и переписчики, там собирали рукописи и изготавливали их копии. Сейчас эти копии – бесценные источники для филологов: по ошибкам, опискам, по изменениям, сделанным переводчиком, текстологи выясняют пути перемещения рукописей, историки языка получают дополнительные сведения об изменении фонетики и т.п. Постепенно пергаментная книга стала заменяться бумажной – в Европе к эпохе Возрождения книга стала доступнее и дешевле. В России книги долго писали на завозной бумаге. Сегодня в распоряжении археографов – ученых, изучающих древние книги, – есть многочисленные справочники, позволяющие по водяным знакам выяснить, где и когда произведена бумага. Так, русский «Апокалипсис» написан на французской бумаге родом из Дижона... Первая же собственная бумага в России появилась при Иване Грозном – обладателе легендарной исчезнувшей библиотеки. До петровских реформ общедоступных библиотек в нынешнем понимании этого слова в России не было.

Книгу – людям

В Европе тем временем шло разделение труда: скриптории – места, где производились книги, – уже отделились от библиотек и монастырей. С распространением книгопечатания (к XV веку книги в Западной Европе уже не писали от руки, а печатали) собрания книг и документов поделились на библиотеки, где собирали печатные книги, и архивы, куда стекались рукописи. Грамотных людей

ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Древнейшая в мире библиотека клинописных табличек найдена в Ниппуре (ныне Ирак), священном городе шумеров, захваченном в XVIII веке до н.э. вавилонянами. Таблички, которые археологи считают школьным архивом, датируются 2500 годом до н.э. Они складывались в корзины, которые завязывались и помечались этикетками.

Рамсес II – фараон XIX династии, при котором египетская цивилизация достигла расцвета, – был обладателем библиотеки, насчитывавшей не менее 20 тысяч папирусов. Книги хранились в ящиках, глиняных кувшинах и специальных футлярах. Над входом в библиотеку храма Рамессеума, построенного Рамсесом II, была высечена надпись: «Аптека для души».

Царь ассирийцев Ашшурбанапал вошел в историю не только как полководец, но и как собиратель древних письменных памятников. Археологи нашли библиотеку Ашшурбанапала, уцелевшая часть которой насчитывала более 20 тысяч клинописных табличек, хранившихся в специальных глиняных кувшинах с этикетками.

Китайский император Чен-ди в 26 году до н.э. приказал искать книги по всей Поднебесной, в результате был составлен один из самых древних книжных каталогов в мире.

Инок Лаврентий, монах Печерского монастыря, написавший Лаврентьевскую летопись. Картина В. Важаева

становилось больше, библиотеки перестали быть частными собраниями – при церквях и университетах появились общедоступные читальни. Стали создаваться императорские, королевские, национальные библиотеки, а при школах, академиях, университетах – научные. Конец эпохи Возрождения и начало Нового времени – это начало библиотечной специализации. Однако резкий рост количества и размеров библиотек приходится именно на Новое время, когда и производство бумаги, и процесс печати стали совершенствоваться. В России первые светские библиотеки стали появляться в XVII веке, еще в допетровские времена. Обычно они создавались при приказах: Приказе печатного двора, Пушкарском приказе, Аптекарском... Возникли библиотеки при высших учебных заведениях – Славяно-греко-латинской академии, Учительской семинарии (это собрание потом стало основой библиотеки Петербургского

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В мире насчитывается более

569,6 тысячи библиотек.

Наибольшее количество библиотек сосредоточено

в Европе (более 440 тысяч)

и Северной Америке (более 125 тысяч).

Наименьшее число библиотек

в Африке – 1,2 тысячи.

В библиотеках мира работают

свыше 800 тысяч человек.

Ежегодно в мире тратится

около \$8,7 триллиона

на содержание библиотек.

В библиотеках мира хранится

свыше 20 миллиардов книг,

1,5 миллиарда микрофильмов

и более 10 миллиардов

единиц периодики.

По данным International Federation of Library Associations and Institutions (Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений)

университета). Пользоваться книгами из этих собраний могли профессионалы: литейщики, врачи, аптекари, послы и приказные дьяки. Частные библиотеки состояли, как правило, из рукописных книг – преимущественно религиозного характера, собирали их в основном цари, деятели церкви и образованная знать.

Новая страница в библиотечной истории России открылась во времена петровских реформ: книжные собрания, теперь преиму-

Библиотеку Аристотеля

постигла трагическая судьба. Философ заявил ее ученику и другу Теофрасту. После смерти Теофраста библиотека попала к его невежественным родственникам, хранившим ее в сыром подвале. Позже она была выкуплена и доставлена в Александрийскую библиотеку. Большая часть библиотеки Аристотеля сгорела в правление Юлия Цезаря.

Александрийская библиотека –

одна из крупнейших в древности. В III веке до н.э. Птолемей II создал в Александрии Мусейон, где действовала библиотека. А Птолемей III издал закон: всякий прибывший в гавань обязан был отдать или продать имеющиеся у него книги. Во II–III веках н.э. из-за войн и пожаров Мусейон был разорен. В 391 году библиотека, переведенная в храм Сераписа, была частично сожжена христианами. Окончательно ее уничтожили в 642 году арабы, завоевавшие Египет.

Пергамская библиотека –

одна из крупнейших в древности, была создана во II веке до н.э. царем Эвменом II в Пергаме. Она уступала Александрийской по размерам фонда. Соперничество между библиотеками дошло до того, что египетские правители запретили вывозить папирус в Пергам, из-за чего и был изобретен пергамент (обработанная телячья кожа). Библиотека была разорена в 43 году до н.э. после завоевания Пергама Римом.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

К числу стран с наибольшим количеством библиотечных книг на душу населения относятся (количество книг на тысячу жителей страны):

Грузия	15 335
Монако	9781
Лихтенштейн	4968
Сан-Марино	3704
Исландия	2831
Армения	2295
Эстония	1714
Люксембург	1707
Литва	1601
Македония	1458

Россия в этом списке занимает 26-е место (513 книг), Израиль – 28-е, Азербайджан – 29-е, Великобритания – 30-е место, Германия – 31-е, Италия – 42-е, Япония – 59-е, США – на 92-м месте.

ИСТОЧНИК:
Институт статистики ЮНЕСКО

щественно светские, стали насыщаться печатными изданиями, открылись для зарубежной литературы, начали получать периодические издания. Собирать книги стали образованные светские люди. Петр I и сам увлеченно собирал книги по самым разным сферам знаний, от географии до садово-паркового искусства. Впоследствии часть личной библиотеки Петра вошла в собрание первой российской публичной библиотеки, которая открылась в 1714 году. В ее основу легли три книжных собрания: Аптекарского приказа, герцога Курляндско-

го и коллекция книг, которую подарил царю герцог Голштинский.

Библиотека сначала называлась императорской, публичной, казенной; затем вместе с Кунсткамерой перешла в ведение Академии наук. В нее передавали свои книги многие ученые и общественные деятели России: еще в XVIII веке в собрание Академии наук перешли рукописи историка Татищева, значительная часть личной библиотеки Якова Брюса... За библиотекой было официально закреплено право получать обязательный экземпляр каждой книги, выходящей из печати.

Становление

В XVIII веке количество библиотек в России неуклонно увеличивается. Между смертью Петра I и воцарением Екатерины II процесс несколько приостановился, однако снова пошел во второй половине века: императрица последовательно воплощала в жизнь идеалы Просвещения. Свои библиотеки появляются у Русского драматического театра, у Академии художеств, у Вольного экономического общества, Адмиралтейства, открываются библиотеки Московского и Петербургского университетов, горного училища (Института горных инженеров) – здесь книги могли брать и учащиеся.

Библиотеки обслуживают все больший круг читателей, выдача книг становится массовой – приходится внедрять новые технологии библиотечного дела: вести каталоги, картотеки, налаживать учет читателей, хранить книги в определенном порядке. Дело это настолько серьезное, что библиотекарей приходилось выписывать из-за границы (именно так в Рос-

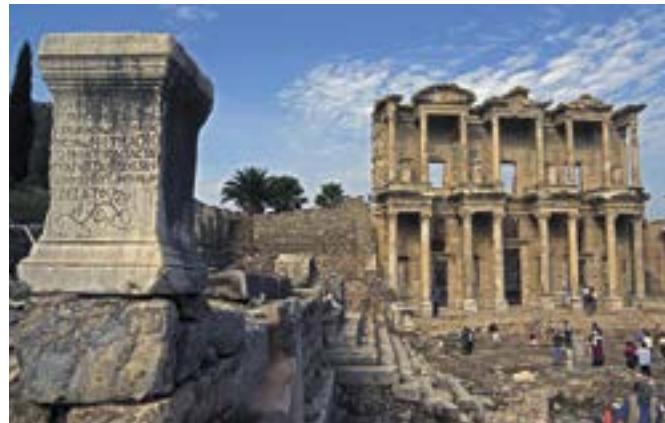
В 39 году до н.э.

римский историк, друг Горация и Вергилия Азиний Поллион открыл первую публичную библиотеку в Риме, в храме богини Свободы на Авентинском холме. Позже библиотеки в Риме основывались императорами, например Августом и Траяном. К IV веку н.э. в Риме насчитывалось около 30 публичных библиотек.

Второй по величине

после Александрийской стала в Древнем мире римская библиотека в Эфесе, построенная в 135 году. Она называлась библиотекой Цельса,

поскольку была построена для Тиберия Юлия Цельса его сыном Тиберием Юлием Аквилием. Разрушена в III веке во время нашествия готов.

В IV веке

в Константинополе создается библиотека императора Константина. К концу V века она насчитывала свыше 120 тысяч текстов, в числе которых были уникальные списки поэм Гомера, написанные золотом на змеиной коже. В столице Византийской империи располагалась также библиотека константинопольского патриарха, где помимо канонических религиозных текстов хранились и сочинения еретического содержания.

Остромирово
Евангелие

РИА НОВОСТИ

сию приехал по приглашению Екатерины II отец Владимира Даля).

В 1795 году Екатерина II одобрила проект постройки здания Ея Императорского Величества Публичной библиотеки (ныне – Российская национальная библиотека) – первой универсальной библиотеки, открытой для всех. Екатерина лично курировала ее создание, выписывала для нее книги. Но Екатерина вскоре умерла, дело несколько затормозилось при Павле I и вновь пошло при Александре I;

сам император приобрел для нее собрание графа Дубовицкого, часть архива Бастилии, бесценные манускрипты раннего Средневековья из французских монастырей... Досталось библиотеке и наследство Екатерины II, в том числе древнейшие памятники русской письменности и культуры: Остромирово Евангелие XI века, Лаврентьевская летопись с входящей в ее состав «Повестью временных лет»... Торжественное открытие Публичной библиотеки состоялось в 1814 году: каждый человек

К IV–VI векам в Китае

были распространены библиотеки в буддийских и даосских монастырях. С III века в Поднебесной для изготовления книг уже использовали бумагу, что удешевило книги, которые раньше писались на шелке или бамбуковых «свитках».

В IX веке в Китае начали использовать ксилографию, «печатая» книги.

С VIII века, после того как арабы научились производить бумагу, книги стали быстро распространяться по арабскому Востоку. Создавались библиотеки, насчитывавшие сотни тысяч томов. Есть легенда, по

которой после завоевания Багдада монголы собрали книги из городских библиотек и сбросили их в Тигр, в результате чего река была перегорожена своеобразным «мостом», а воды ее потемнели от чернил.

В X веке

была известна библиотека кордовского халифа аль-Хакама II, в которой насчитывалось не менее 400 тысяч томов.

В то время в Кордове было много частных библиотек, а коллекционирование книг стало своего рода свидетельством высокого положения в обществе.

PHOTODOMINIQUE ALAMY

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

брали плату, что резко ограничивало круг читателей. Скажем, в 1850–1860-х годах залог и плата за пользование фондами Тобольской частной публичной библиотеки составляли 13 рублей; для сравнения, зарплата тобольского священника была тогда 10–15 рублей в месяц, казенного чиновника или квалифицированного рабочего – 8–11 рублей в месяц. Народные читальни начали появляться с середины века. Именно в середине XIX века стала особенно остро ощущаться нехватка бесплатных, общедоступных читален – даже в Москве, где идея создания народного музея и библиотеки широко обсуждалась. И Владимир Одоевский, хранитель коллекции бедствовавшего в Петербурге Румянцевского музея, выдвинул идею перевести его в Москву. В 1862 году музей переехал. Московские учреждения и отдельные граждане приняли живое участие в пополнении его книжных запасов – в дар библиотеке было передано свыше 300 личных книжных собраний. Сейчас это Российская государственная библиотека. В создании и формировании фондов библиотек на протяжении всего XIX века колossalную роль играл так называемый человеческий фактор: замечательные люди сами добивались разрешения у городских властей, строили здания библиотек, комплектовали фонды, помогали существующим библиотекам. Так, Чехов всю жизнь покупал и посыпал книги в Таганрогскую публичную библиотеку, куда потом была передана и его личная библиотека; в Тамбовскую библиотеку поступили книжные собрания бывшего губернатора Хвощинского, Поленова, Воейкова, а в составе двух последних – библиотека Державина... К концу XIX века в библиотеках – и столичных, и региональных – появляются детские отделения, хотя дети еще не стали сколько-нибудь значительной читающей массой,

Библиотека
медицинского
факультета

«имел свободный вход в оную, какого бы звания или чина он не был». Через три года в библиотеку записались первые женщины.

Бесплатная и общедоступная книга

В первой половине XIX века в России открылось пять новых университетов, при них – библиотеки; в Казанском университете библиотекой заведовал математик Лобачевский, который поставил всю библиотечную работу на строго научную основу.

В первой половине XIX века растут частные коллекции, многие из которых потом пополнили университетские, научные, публичные библиотеки. Ведомственных и учебных библиотек в это время было значительно больше, чем публичных и уж тем более народных; в большинстве библиотек за пользование фондом

РИА Новости

Считается, что первую библиотеку на Руси основал князь Ярослав Мудрый в киевском Софийском соборе. Она состояла в основном из текстов религиозного характера, и в ней было не менее 500 томов. Судьба библиотеки неизвестна. Как и многих монастырских библиотек, пострадавших во время монголо-татарских нашествий.

К XIV веку относится основание первой королевской библиотеки в Европе.

«Первопроходцем» был французский король Карл V. А к XVI веку в Европе уже широко распространены университетские библиотеки. Первая из них возникла в XI веке при Университете Болоньи. Согласно каталогу, в библиотеке Сорбонны насчитывалось в 1338 году 1720 книг.

В XV–XVII веках в Москве формируется Патриарший библиотека, появляются частные коллекции, расширяются библиотеки Соловецкого, Белозерского, Троице-Сергиева монастырей. Нередко библиотеки организовывались при приказах – Аптекарском, Посольском, Пушкарском.

да и детской литературы на русском языке было не так уж много; основную часть фонда составляла детская периодика вроде «Задушевного слова».

Общей системы библиотек не было – все они принадлежали к разным ведомствам и друг с другом почти не взаимодействовали, общие правила существовали лишь для нескольких казенных библиотек. А главное – библиотек все-таки было очень мало, хотя огромные усилия к их появлению прикладывало и Министерство народного просвещения, и сами учителя, и земство, и энтузиасты. Так, сибиряк Макушин создал «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии», к которому привлек даже издателей Сытина и Павленкова; его усилиями сельские библиотеки стали пополняться естественно-научными, сельскохозяйственными, художественными и детскими книгами. К концу XIX века земские народные библиотеки перестали быть редкостью. О народном чтении заботились издатели, политики, местные общественные деятели; очень важным считал вопрос народного чтения Лев Толстой, который взялся писать рассказы и притчи для детского чтения.

Перелом

После революции началась массовая гибель частных библиотек – они горели вместе с усадьбами (так погибла библиотека Блока), их реквизировали у «контрь» и держали в неподходящих помещениях, где книги приходили в негодность, терялись, разворовывались. В голодные годы хозяева распродавали библиотеки букинистам, а то и топили собраниями сочинений печи. Наконец, советское правительство летом 1918 года издало декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». По декрету, национализации подлежали все

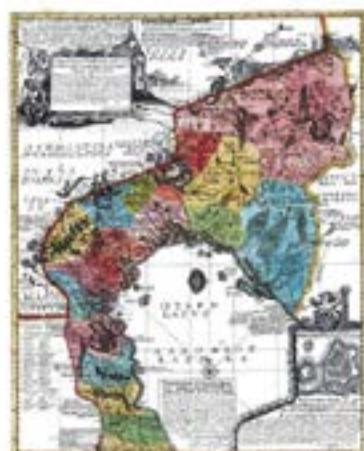
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

без исключения библиотеки, включая частные собрания, в которых было больше 500 томов. Ученые, которым удалось выхлопотать для себя охранную грамоту, получали разрешение на 2000 томов. Национализация книг далеко не всегда означала их сохранность.

Реквизированные книги терялись и гибли в процессе перевозки, а иногда преднамеренно уничтожались как идеологически вредные. Особый урон был нанесен монастырским библиотекам – часть их погибла, часть поступила в другие библиотеки, где коллекции нередко были разрознены, переданы в обменные фонды, утеряны. Декрет 1920 года о централизации библиотечного дела положил начало всесоюзной библиотечной сети: появился общий план работы, общая материальная база, общие принципы учета, каталогизации, комплектования – но и общие идеоло-

Библиотека-читальня в парке Сокольники. 1931 год

К концу XVII века лавры самой большой библиотеки мира достались Придворной библиотеке в Вольфенбютtele – резиденции герцогов Брауншвейгских. В 1845 году она погибла в пожаре. А в XVIII веке лучшей научной библиотекой Европы считалась библиотека Геттингенского университета.

В 1725 году Екатерина I передала в ведение Академии наук библиотеку, основанную в Петербурге Петром I еще в 1714 году. В ней насчитывалось свыше 2000 томов – географические атласы, трактаты по военному и корабельному делу, медицине, математике, архитектуре.

К концу XVIII века в России действовали такие крупные библиотеки, как библиотека Академии художеств, библиотека Вольного экономического общества, Русского драматического театра, библиотеки Московского и Санкт-Петербургского университетов, Морская библиотека в Санкт-Петербурге.

гические требования, которые на практике привели к «чисткам» библиотечных фондов, уничтожению изданий, передаче части фондов в спецхраны.

Ликвидация безграмотности в масштабе всей страны невероятно увеличила спрос на книгу. В 30-е годы XX века в стране шла колossalная работа по созданию школьных, сельских, рабочих библиотек. Открывались новые библиотеки, в том числе научно-технические. Они связывались в общую сеть, обменивались дублетными экземплярами, налаживали взаимодействие, меняли систему каталогизации на более современную.

Великая Отечественная нанесла серьезный удар по этой работе: часть библиотек погибла, часть попала в катастрофические условия; сократилось число работников, выделяемых средств; самые ценные собрания пришлось эвакуировать, затем возвращать на место... В послевоенные годы библиотеки залечивали раны вместе со всей страной.

Новый пик развития пришелся на конец 50-х – начало 60-х годов и был связан с «оттепелью», с научно-техническим прогрессом, с взрослением первого поголовно грамотного поколения, требующего специальных, профессиональных знаний. Именно поэтому в разных городах стали открываться и расти научные и научно-технические библиотеки. Сеть библиотек сформировалась, библиотечное дело стало серьезной научной дисциплиной. В библиотеках начали внедрять автоматизацию и механизацию: поиск стал легче, тяжелые книги и подшивки перестали таскать вручную (а это немаловажно: в огромных книгохранилищах совокупная длина книжных полок составляет сотни километров). С появлением компьютеров возникли первые электронные системы учета и заказа.

Вызовы времени

Новый удар по библиотекам нанесла эпоха перемен: финансирование сократилось, библиотекари ушли, плановый ремонт закончился, фонды перестали пополняться, подписка на периодические издания прекратилась. Конец XX века – время библиотечных катастроф в России: в библиотеке Академии наук пожар уничтожил почти весь советский фонд; строительство метро повредило Дом Пашкова, принадлежащий РГБ... Споры и даже убийства библиотечных работников из-за элитной недвижимости, закрытие архивов, протечки и затопления, отлетающая от стен штукатурка, кражи ценных изданий из фондов – все это библиотечные будни конца прошлого – начала нынешнего века.

Не лучше обстояли дела и с сельскими библиотеками: часть закрылась, во многих по штату положено всего полставки библиотекаря, новых поступлений – десяток-полтора книг в год; ни компьютера, ни сканера, ни копира... Даже в Москве и сейчас можно не найти нужной книги, потому что в нескольких крупных библиотеках сразу она находится в заштабелированных на время ремонта и неразобранных фондах.

PHOTOS/ALAMY

Огромная библиотека была у Екатерины II

собиравшей не только книги, но и монастырские рукописи. Она выкупила библиотеку у Дидро, а после смерти Вольтера направила во Францию придворных для приобретения его библиотеки. Позже императрица подарила свою библиотеку Эрмитажу. Она же в 1795 году издала указ о создании первой национальной библиотеки.

В 1814 году

в Санкт-Петербурге открылась Императорская публичная библиотека [ныне – Российская национальная], возглавил которую А.Н. Оленин. Ее фонд насчитывал свыше 240 тысяч книг. В библиотеке работал И.А. Крылов, а среди ее постоянных читателей были А. Дельвиг, В. Кюхельбекер, Н. Бестужев.

Библиотека государственного канцлера России графа Н.П. Румянцева

, которая насчитывала около 30 тысяч книг и рукописей, стала основой фонда при создании будущей Российской государственной библиотеки в Москве. В 1826 году, после смерти Румянцева, его брат передал библиотеку графа государству.

PHOTODISC/ALAMY

Пока российские библиотеки выбирались из этой ямы, в мире произошла компьютерная революция, которая привела к появлению принципиально новой концепции библиотеки. Теперь закрытые хранилища понемногу становятся частью единой всемирной информационной системы. В идеале – каждому читателю в любой точке земного шара должен быть доступен нужный ему документ, хранящийся в системе. Библиотеки поняли и приняли вызовы времени:

цифруют фонды, открывают доступ к электронным каталогам, создают общедоступные системы копирования и доставки документов, встраиваются в общее информационное пространство.

Нововведения не меняют принципиально характера и предназначения библиотек, которые продолжают собирать и хранить документы, аккумулировать общую человеческую память. Разве что работать с массивами памяти становится легче...

Библиотека
Александрина.
Египет

К началу XX века

в России существовало множество библиотек: университетские, при гимназиях и духовных академиях, губернские и уездные публичные библиотеки, военные, народные, а также частные коммерческие библиотеки.

С 1918 года в России

началась национализация библиотек, идеологом которой была Н.К. Крупская, подписавшая в 1923 году инструкцию о пересмотре фондов. Этот документ предусматривал перевод «неблагонадежных» книг в спецхранилище, некоторые из них уничтожались.

С конца XX века

библиотеки многих стран переквалифицировались в медиатеки, где посетители могут получить не только книги, но и аудио- и видеокассеты, CD, выйти в Интернет.

В 2002 году в Египте

была построена Библиотека Александрина – этот проект предусматривает воссоздание бывшей Александрийской библиотеки. Он был реализован при участии ЮНЕСКО, правительства Египта, ряда европейских и арабских стран, а также Японии. Строительство огромного комплекса, спроектированного норвежскими учеными, продолжалось семь лет.

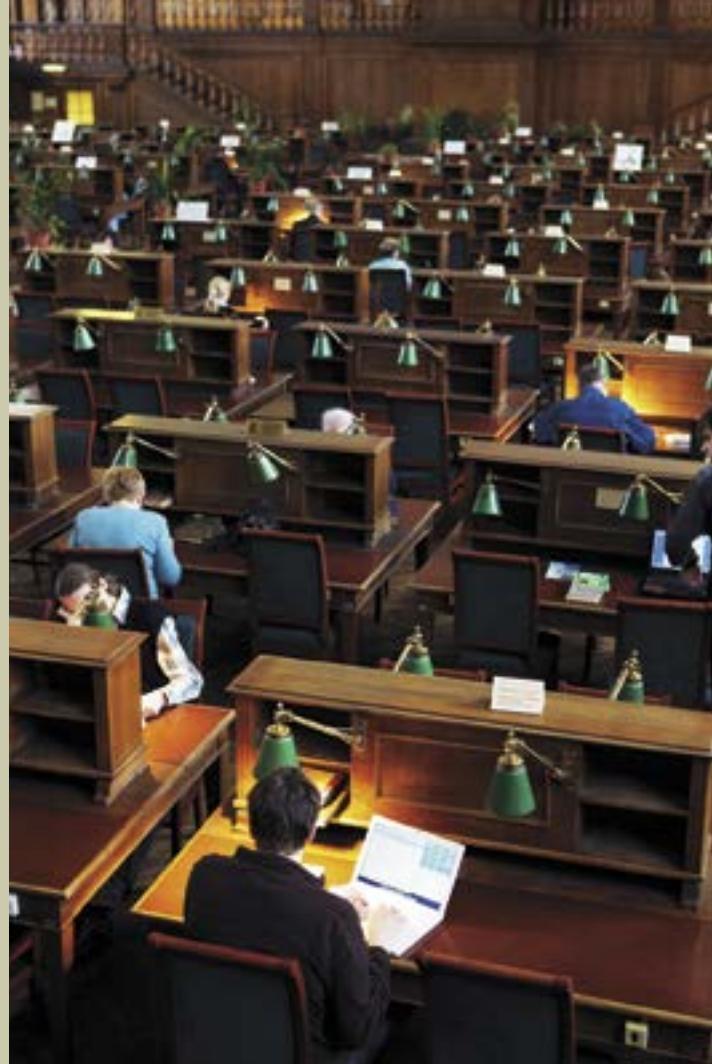

Оксана Прилепина, фото Антона Беркасова

ПОТАЙНЫЕ ЛАБИРИНТЫ

Гипсовые бюсты русских писателей строго смотрят сверху вниз на людей. Бронзовый Владимир Ульянов внимательно читает бронзовую книгу. Пятница. 11 часов утра. Мы – в самом большом зале Российской государственной библиотеки, рассчитанном на 468 читательских мест.

ОКОЛО 15 ЧЕЛОВЕК В ЗАЛЕ УЖЕ ЗА-няты тем же, чем и вождь революции. Удивительно, но здесь не царит обычная для библиотек тишина. Непонятные жутковатые звуки – то ли кто-то громко стонет, то ли собака где-то воет – разносились по всему залу. «Это под полом скрипит конвейер, который доставляет литературу из книгохранилища. Очень не по себе слушать его целый день, даже привыкнуть не получается», – поежилась главный библиотекарь, весь день наблюдающая за читателями. Как правило, работники, которые сидят при входе в читальный зал, занимают высокую ступень в библиотечной иерархии. В их

обязанности может входить не только дозор за поведением книголюбов, но и решение читательских проблем: не срабатывает пропуск, не выпускает охрана, так как кто-то протащил в библиотеку свою литературу... Такое рабочее место ценится за то, что можно в течение дня и ходить, и сидеть. Да и книжной пыли в зале меньше, чем в фондах.

Массивная дверь распахнулась, и в зал влетел шестнадцатый читатель – юноша с толстенной потрепанной книгой. Он, конечно, и не думал о том, из каких лабиринтов Российской государственной библиотеки (РГБ, до сих пор в народе ее называют Ленинкой. – Прим. ред.) добрался до него этот видавший виды том. А мы пришли сюда как раз за этим: проследить всю цепочку от требования до получения, которая в РГБ занимает в среднем два часа.

Выбор по требованию

Требование на книгу можно оформить двумя путями. Первый – классический рукописный, с ним все понятно. Второй – через электронный каталог. Им можно воспользоваться в залах каталогов РГБ, где стоят специальные терминалы, или с домашнего компьютера.

Рукописный вариант плох тем, что через два часа ожидания читатель может получить ответ: «Книга занята». А электронный каталог сразу показывает наличие издания в фондах. Но и здесь не все гладко: терминал может зависнуть или сенсорные кнопки не сработают.

Знаменитая
мраморная
лестница –
главный вход.
Здесь часто
проходят
выставки

Пулька от диспетчера

Фонды Ленинки, расположенные в знаменитом здании в центре Москвы, разбиты на 19 ярусов: здесь сосредоточены книги, карты, ноты, газеты и пр. на 247 языках мира. Ярусы соединены сложной системой приспособлений – шедевров технической мысли прошлого столетия, которые уже мало где используются – что в мире, что в России. Еще один из таких «шедевров» – пневмопочта. Это система трубопроводов, по которым под давлением воздуха несутся патроны с требованиями читателей внутри. Патроны эти, больше похожие на школьные цилиндрические пеналы серого цвета, в РГБ нежно называют «пульками». Требования вкладывают в «пульку», закрывают, «пульку» подносят к трубопроводу, нажимают на кнопку – адрес доставки – и аппарат с шумом засасывает «снаряд». Через несколько секунд патрон с громким щелчком выскакивает в нужном месте книгохранилища. Так в Ленинке передается около 30 тысяч читательских требований в день. Центр управления пневмопочты – диспетчерская. Она притаилась в нескольких шагах от читального зала: перегородка, стол, стул, ящик с «пульками», телефон да чахлый цветок в горшке.

Диспетчерская.
В ящиках –
требования
и «пульки»

Хотя, конечно, как бы ни были несовершенны и непривычны первые электронные каталоги, будущее за ними. Массивные шкафы бумажного каталога уйдут в прошлое, но пока за их судьбу волноваться нечего. Большинство читателей всех возрастов не спешат приобщаться к новейшим технологиям: у электронных терминалов народа значительно меньше, чем среди выдвижных ящиков с незабвенными картонными карточками. Администрация продолжает покупать новую мебель для каталога (правда, уже из ДСП), тогда как изношенные старые (из массива дерева) шкафы и стеллажи хранятся в подсобных помещениях в качестве музеиных экспонатов.

«Пульки» готовы к отправке: коды в ячейках означают адрес назначения

Чтобы заложить требование в «пульку», нужна споровка, потому что в один патрон закладывают по несколько бумажек. Их аккуратно сворачивают в трубочку – ни в коем случае не объемную – и плотно закрывают патрон, иначе случится ЧП: бумажки рассыпятся по пути, следующие «пульки» забьют каналы, вся система встанет. А пока мастер будет чистить трубопровод, требования придется разносить вручную, бегая по лестницам. «Бывает, и ошибаемся, отправляем не на тот ярус, – говорит диспетчер. – Тогда патрон возвращают мне обратно или сами отправляют его куда надо. По настроению».

Малая роза – эмблема доставки

Теперь наш путь лежит в книгохранилище. Все ярусы похожи один на другой. На 8-м, в самом сердце Ленинки, собрана современная отечественная литература. В ярко освещенном зале – суета, люди в фартуках снуют туда-сюда. Это группа сортировки, которая отвечает за прием и обработку читательских заказов. На столе жужжит специальный миниатюрный принтер, печатающий требования электронного каталога. Рядом пневмопочта отщелкивает «пульки». Библиотекарь раскладывает на столе и печатные, и рукописные требования так, чтобы потом не бегать по два раза к одной и той же полке с книгами. Затем идет к стеллажам. По центральному проходу между стеллажами с лязганьем и скрежетом, медленно, со скоростью 0,19 м/с, движется большой цепной конвейер. Это именно он издает те самые звуки, которые ледят кровь посетителей в читальном зале. Неудивительно: старичок-то работает с 60-х годов! Конвейер похож на карусель. Правда, очень длинную: если вытянуть в одну линию все 120 «люлек» конвейера получится 240 метров! Механизм движется постоянно, а если нет загрузки («сброски», как здесь говорят) – ходит вхолостую. Вращаются огромные шестеренки, метра два в диаметре, «люльки», чуть раскачиваясь, маневрируют по комнатам, уезжают под потолок – на 9-й ярус, вниз – на 7-й. Библиотекарь берет с полки книгу, вкладывает в нее требование и опускает в «люльку».

«ЕСЛИ ВЫ ПОХИТИТЕ КНИГУ, ПОПАДЕТЕ В АД»

Подобными угрозами были исписаны книги в Средневековье. Библиотекари выказывали недюжинную фантазию в составлении проклятий для книжных воров (к примеру, «будете жевать и выплевывать свой язык» или «изо рта у вас будут выскакивать жабы»). Тогда на воровстве книг из библиотек ловили сплошь людейуважаемых, ведь образование было уделом избранных. Известные «Магдебургские центурии», охватывающие первые 13 веков христианства, писались коллективом протестантских ученых, руководил которым **Маттиас Флациус Иллирийский** – лютеранский богослов. Примечательно,

что оно содержит немало материалов из библиотек Германии, Венгрии, Франции, Италии, Англии, Валахии, Болгарии и Московии, пропажа которых обнаружилась позднее. Утверждают, что Флациус немало потрудился ради этого сочинения: надев рясу монаха, пробирался в монастыри и крал из библиотек книг. В мемуарах одного французского дворянина рассказывается, как в мастерскую художника Дю Мустье пожаловал кардинал Барберини со своей свитой, в которой состоял и **кардинал Памфилио**, приходящийся родней семье Борджиа. Со стола художника пропала весьма ценная

книга в роскошном переплете. Разъяренный Дю Мустье принял обыскивать гостей, и пропажа обнаружилась под сутаной монсеньора Памфилио. Пикантности этой истории придает тот факт, что в 1644 году кардинал Памфилио стал папой Иннокентием X. Шесть лет кардинал **Доменико Пассионеи** возглавлял апостольскую библиотеку Ватикана. А до того прославился весьма своеобразным подходом к библиотечным фондам. Рассказывают, например, что, будучи папским нунцием в Люцерне, он часто посещал местные библиотеки. Причем заранее договаривался о своем визите и просил выдворить из книго-

хранилища всех других посетителей. Оставшись один, нунций выбрасывал в окно охапки книг, где их подбирали его приближенные. Известна история о том, как в 1789 году Николай Михайлович Карамзин с удивлением обнаружил в библиотеке курфюрста Дрезденского рукопись Еврипида. А удивление его было вызвано тем, что именно эту рукопись он не раз видел в Москве. Позже выяснилось, что том этот, как и еще не менее 60 ценных книг, из московских библиотек украл специалист по древним греческим и латинским рукописям профессор **Христиан-Фридрих Маттеи**, преподававший в Московском университете.

Все – книга едет в читальный зал. Бывает, книга попадается неудобного формата, или ее положили неаккуратно, или «люлька» сильно раскалывается – издания падают по дороге, портятся. Точно таким же образом книгу возвращают на место: кладут на конвейер – и поехали.

Ленинку обслуживают два конвейера, они проходят через все ярусы, но нигде не пересекаются. Второй – малый цепной конвейер. Чтобы не было путаницы, сами работники РГБ конвейер большего размера называют большим, а меньшего – «малой розой». Почему? Никто не знает, даже старожилы. «Малая роза» – это механизм, состоящий из 40 «люлек», с длиной пути в

38 метров и скоростью еще меньшей, чем у большого конвейера, – всего 0,14 м/с. Принцип действия обеих каруселей одинаковый, отличаются они направлением пути: у каждого свой список читальных залов, где ждут книги. Но конвейеры охватывают далеко не все. Есть еще два вертикальных механических конвейера, установленных в начале 80-х. Они не только производят книгообмен между ярусами, но и доставляют книги в некоторые читальные залы. Выглядят как мини-лифты с 54 «кабинками». Они движутся по двум вертикальным шахтам со скоростью 0,22 м/с: по одной – вверх, по другой – вниз. Работник из группы сортировки кладет

Большой
цепной конвейер
медленно
движется через
восьмой ярус
книгохранилища
РГБ. У «люлек»
нет бортов,
поэтому они
иногда теряют
груз

В XIX веке вызывала ужас история священника **Иоганна Георга Тинниуса**, отличавшегося примерным поведением. Как выяснилось, он грабил и убивал людейтопором, чтобы иметь средства на покупку книг. В 1813 году его арестовали, и тут оказалось, что его библиотека насчитывает около 60 тысяч томов!

Его современник, бывший монах из Таррагоны **Дон Винсенте**, также страдал библиоманией. Он спас библиотеку монастыря во времена военных действий, затем сбежал вместе с ней и открыл букинистическую лавку. Говорят, он продавал книги, а затем убивал покупателей и возвращал проданное.

Он также участвовал в книжных аукционах и в 1836 году, когда его обставил более богатый конкурент, Дон Винсенте убил его и поджег его лавку. Бывшего монаха арестовали и казнили.

В 1871 году в России прошел процесс над приват-доцентом Мюнхенского университета, библиотекарем Петербургской публичной библиотеки **Алоисом Пихлером** закончившимся ссылкой ученого в Тобольск. Этот человек был пойман с поличным при попытке вынести из библиотеки средневековое издание сочинений св. Амвросия. Обыск на квартире Пихлера принес богатый «улов»: более 4 тысяч украденных книг, приго-

товленных для отправки за границу. Правда, благодаря заступничеству правительства Баварии Пихлер в итоге вернулся в Германию.

Граф Либри, итальянский математик, бежал из Италии во Францию из-за политических интриг. Здесь он занял пост секретаря комиссии по розыску манускриптов в библиотеках Франции. Он действительно разыскивал редкие книги, только воровал их и продавал за границу. В конце концов, истинная подоплека «работы» графа открылась, и он бежал в Лондон. В 1994 году из отдела редких книг и рукописей библиотеки Колумбийского университета пропало несколько со-

тен томов, в том числе учебник геометрии XIII века и рукопись французского «Романа о Розе» XIV века. Книжный вор, имя которого так и не было названо, пытался продать украденное в Европе и был пойман в 1995 году. В 2002 году были пойманы похитители, укравшие из фонда Российской национальной библиотеки в Петербурге прижизненное издание «Принципов натуральной философии» Исаака Ньютона, изданное в 1687 году, издание произведений русского футуриста Константина Большакова Le Futur 1913 года, а также книгу Роберта Оуэна «Новый взгляд на общество», изданную в 1813 году.

«Малая роза» – конвейер длиной 38 м, состоящий из 40 «люлек»

Некоторые читальные залы имеют прямой выход в книгохранилища. Библиотекари берут у читателя требования, идут к полкам, отдают ему книги – и не нужно ждать заказа два часа

книги в «кабинки», закрывает дверцу, нажимает на кнопку – и те с шумом исчезают. Доставка груза происходит автоматически: раздается короткий звонок – книги съезжают по желобу, собранному из множества колесиков, очень напоминающих старые счеты с костяшками. Точно так же выглядели механизмы и 20, и 50 лет назад. Сменялись библиотекари, читатели, технический персонал. Во все времена случались технические неполадки – и библиотекари носили книги вручную по лестницам. «Не знаю, был ли у конвейеров когда-нибудь капитальный ремонт – но тридцать пять последних лет его точно не было, – говорит технический сотрудник РГБ Виктор Сытый. – Минусов у них много: цепь, по которой ездят «люльки», трется, пыль и смазка летят на книги, требо-

Работница группы сортировки возвращает книги на место

вания, вставленные в книжки, часто выпадают по пути, а потом сотрудники их собирают. Я знаю, что в Перми есть завод, который провел модернизацию такого конвейера, увеличив скорость до 1 м/с, так что читатель может получить книгу не за два часа, а за тридцать минут. К тому же «люльки» сделаны закрытыми, так что книги едут в безопасности. Модернизированный конвейер сейчас успешно использует Городская клиническая больница им. Пирогова для работы с карточками. Такую систему можно установить и в нашем здании хранения, но это потребует огромного бюджета».

Аллергия на книги

Тележки привозят книги прямо в читальный зал, их можно разглядеть за стеллажами, на которых уже ожидают читателей стопки книг. Библиотекари изо дня в день перекладывают томики с одного места на другое, беря их из чужих рук, отдавая их в чужие руки. Так у многих проходит вся жизнь, среди «старой гвардии» текучки кадров практически нет. Как и во всех специальностях, здесь тоже есть профессиональные болезни – чаще всего у работников развивается аллергия на книжную пыль. И большинство библиотекарей книги не читают, к вечеру на них глаза не смотрят. «Я дома читаю редко и только с монитора компьютера, – говорит одна из библиотекарей, – в метро не читаю совсем, может, иногда газеты. – В РГБ есть отдел, в котором обслуживают только сотрудников. Говорят, наибольшим спросом там пользуется бульварное чтиво – берут охранники». В таком виде Ленинке жить осталось недолго – до 2013 года, поскольку строительство огромного нового здания РГБ по соседству вопрос уже решенный. Так что скоро все «малые розы» и «пульки» отправятся в какой-нибудь музей библиотечного дела. ☺

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

С какими проблемами сталкиваются сегодня российские библиотеки и что несет им завтрашний день? Об этом «Русскому миру.ru» рассказывает генеральный директор Российской государственной библиотеки Александр Вислый.

Александр Иванович, правда ли, что одна из главных проблем современных библиотек – кража книг?

– Я бы не сказал, что это одна из главных проблем. В Ленинке за последние 10 лет редкие рукописи или рукописные книги не крали, известны единичные случаи в других библиотеках, но преступников почти всегда ловят, если соблюдаются необходимые нормы и правила. Если имеются единичные случаи краж современной литературы, например

учебников из фондов открытого доступа, то они восполнимы. В нашей библиотеке «защиту» национального наследия выполняют и подсобные фонды: не надо выписывать книги из основного хранения.

– Что же тогда является большой темой?

– Возьмем нашу библиотеку. Это чуть более 2,5 тысячи посадочных мест, за год мы можем обслужить свыше миллиона читателей. В России живет 140 миллионов человек, из них 100 миллионов – читающих. Получается, если все потенциальные посетители захотят к нам прийти, они смогут это сделать лишь раз в столетие! Понятно, что только строительство нового здания не решит проблему доступа читателей к нашим фондам. Нужна цифровая библиотека. Но здесь на нас ограничения накладывает российское законодательство.

– Закон об авторском праве?

– Камень преткновения – четвертая часть Гражданского кодекса, которая регулирует отношения в области интеллектуальной собственности. Чтобы перевести документ в цифровую форму, нужен письменный договор с автором или другим правообладателем. В России ежегодно издается около 120 тысяч наименований книг, около 7 тысяч наименований журналов, сборников, бюллетеней. Кстати, по количеству наименований (не по тиражам) Россия догоняет прежний Советский Союз. Понятно, что более 100 тысяч договоров в год одна организация не в состоянии заключить, особенно когда понятия не имеешь, где авторов искать. Вопрос открытый. Все это понимают, и были попытки внести изменения в четвертую часть ГК, но они натолкнулись на противодействие не столько авторов, сколько правообладателей, в том числе издательств. Директора трех национальных библиотек обращались напрямую к президенту страны, получили ответ из правового управления

о том, что нет оснований вносить поправки в четвертую часть ГК. Но проблема остается, и среди других предложений по ее решению есть, например, идея создания специального авторского общества, которое будет заключать договоры в пользу национальных библиотек России. Возможны другие пути, в том числе достижение договоренностей с издательствами о том, чтобы они учитывали интересы читателей и удаленных пользователей Ленинки и других библиотек в юридических документах, то есть отдельным пунктом при заключении авторского договора. Окончательного решения пока нет.

– **А технические и материальные ресурсы есть?**

– О, здесь все просто. Во-первых, найти финансы и техническую возможность не так сложно, а во-вторых, и мощности у нас уже есть, и опыт.

– **Как они задействованы?**

– Ежегодно начиная с 2000 года мы на постоянной основе переводим в цифровой формат 30 тысяч диссертаций и 30 тысяч авторефератов. Уже сейчас можно прийти к нам в библиотеку, сесть за компьютер и приобщиться к полному собранию современных научных знаний о мире, изданных на русском языке и размещенных в электронной библиотеке диссертаций РГБ. Эту же информацию можно получить и в ее 350 виртуальных читальных залах, которые открыты сегодня в вузах, библиотеках и учреждениях науки практически во всех субъектах РФ и в странах СНГ. Читать тексты можно беспрепятственно, распечатывать на бумаге – не более 10–15 процентов объема. Даже если библиотека купила электронную копию книги у издательства, то предоставляет ее читателю

при соблюдении трех требований: на безвозмездной основе, в помещении библиотеки, при обеспечении невозможности создать цифровую копию. Так что пока никто не может почитать наши книги с домашнего компьютера или скопировать разрешенный объем на флешку, чтобы не переписывать вручную, например формулы математики или ядерной физики. Таковы требования четвертой части ГК. Наши оппоненты в этом споре об авторских правах забывают об интересах читателей, живущих на необъятных просторах нашей родины и имеющих конституционное право на бесплатный доступ к информации и знаниям.

– **Все понимают, что цифровые библиотеки постепенно начнут вытеснять классические. Есть ли смысл сейчас закупать бумажные книги?**

– Думаю, ситуация не изменится в ближайшие 20–50 лет. Мы продолжаем как национальная библиотека в соответствии с федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» получать из Книжной палаты для вечного хранения по два экземпляра изданных в стране книг и продолжающихся изданий. Это 400–500 тысяч экземпляров в год, то есть около 10 километров новых полок. И тут кроется вторая проблема. Куда ставить новые поступления? Наше хранилище – вот это белое прямоугольное здание в центре Москвы – под завязку наполнено книгами. Чтобы решить эту проблему, мы арендует помещения для малоспрашиваемых фондов, отвозим их на хранение под Можайск, то есть реально из оборота выведено примерно 10 процентов национальной библиотеки. Остро необходимо строительство нового здания, причем рядом с основным, потому что РГБ фактически включает 14 крупнейших библиотек – таковы

богатства ее специализированных фондов: картографического; рукописей; редких и ценных изданий; русского зарубежья; изоизданий; восточной литературы; нотных изданий и звукозаписей; военной литературы и др. Например, фонд литературы русского зарубежья (около 750 тысяч единиц хранения) – самое крупное в стране собрание документов российской эмиграции, состоящее из русскоязычных изданий, вышедших после 1917 года за границей. Это книги, журналы, газеты, редкие ценные документы XX века, произведения авторов всех волн эмиграции. Или фонд изоизданий – самый богатый в России (1,3 миллиона экземпляров) и один из самых больших в мире.

Новое здание будет стоить примерно 15 миллиардов рублей и иметь самую современную «начинку». Оно задумывается как социокультурный комплекс, где будет комфортно и книгам, и читателям, и сотрудникам главной библиотеки страны. Естественно, у нас запланирована доставка документов из нового здания в старое, и наоборот.

– Красивая картина. Ленинка всегда находилась на особом положении. Ваши сотрудники также находятся в привилегированном положении по части зарплат?

– Увы. Проблема зарплат – одна из острейших для федеральных библиотек. Мы питаемся из федерального бюджета и не достигаем уровня оплаты труда, установленного правительством Москвы. Средняя зарплата нашего сотрудника – около 14 тысяч рублей. Это очень немного для Москвы. И уже давно сложилась ситуация, когда специалист РГБ с высоким уровнем образования и высшим статусом, накопив опыт, уходит в обычную районную библиотеку, где зарплата в два раза больше. К чему ведет такое положение дел? К тому, что в библиотекари не очень охотно идет молодежь и ежегодно средний возраст нашего работника становится выше и выше...

– Каковы перспективы развития у других библиотек страны?

– Есть несколько уровней библиотек. Жизнь областных учреждений пока все еще зависит от добной воли губернатора: финансирование идет из областного бюджета. Одной из проблем является комплектование библиотек. Исходя из потребностей пользователей, библиотекари ищут пути пополнения фондов различной литературой, в том числе научной и учебной, издающейся в Москве и Санкт-Петербурге малым тиражом. У этой категории библиотек, как и у нас, остро стоит вопрос хранения книг. И я знаю, в Тюмени, Оренбурге и других регионах новые здания строятся. Спускаемся на следующие уровни: районные, городские, сельские библиотеки. Здесь мы имеем дело с другим читателем. Большинство людей

приходят за художественной литературой, журналами, местной периодикой. В этой нише катастрофы случаются не только из-за того, что фонд износился и читать нечего, а потому, что местная администрация решила здание приспособить под ресторан или дискотеку. Сельских, поселенческих библиотек – около 47 тысяч. Они, как правило, небольшие. Вот где острый дефицит любой информации и литературы, особенно научной: в среде агрономов, учителей, врачей. Я недавно принимал участие в форуме сельских библиотекарей. Большинство из них – энтузиасты своего дела. И основные проблемы у них – комплектование фондов, финансирование и информатизация. Как бы помогла этим специалистам возможность найти в виртуальных читальных залах РГБ необходимую им для работы литературу! Однако четвертая часть Гражданского кодекса...

– Будут ли развиваться синтетические заведения: кафе-библиотека, поезд-библиотека?.. Каково будущее частных библиотек?

– Кафе, которые просто украшены нескользкими книжными полками, уже существуют, дальше это направление вряд ли разовьется. А вот у частных библиотек интересные перспективы, но проблемы перед ними будут стоять те же, что и у нас, – цифровой формат, договоры с авторами.

– Как выглядит Российская государственная библиотека в сравнении с лучшими библиотеками мира?

– Достойно. Это касается объема и состава наших фондов, а также профессионального уровня специалистов. Ведь РГБ – это научно-исследовательское и научно-методическое учреждение. У нас работают около 2,5 тысячи специалистов, 500 из них – научные сотрудники, среди которых более 150 кандидатов и докторов наук. Действует аспирантура, учебный центр, высшие библиотечные курсы, где обучаются и специалисты из других библиотек. Больше нигде в мире нет аналога нашему фонду диссертаций как наиболее полному в стране собранию этого вида документов. Тут мы абсолютные лидеры благодаря системе, сохранившейся с советских времен: человек не может защититься, если не пришлет нам один экземпляр своего труда.

Те проблемы, которые стоят перед нами и нашими читателями, мы поднимаем на самом высоком уровне государственной власти. Так, 3 декабря прошло уже пятое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России, председателем которого является Борис Грызлов, спикер Госдумы. Мы не будем стоять на месте – дорогу осилит идущий.

*Беседовала Оксана Прилепина
Фото Антона Беркасова*

Оксана Прилепина, фото Алексея Морозова

ТЕХНОЛОГИИ КНИЖНОЙ ЛЮБВИ

С первого взгляда и не скажешь, что эта библиотека выгодно отличается от большинства муниципальных. Старенький линолеум неопределенного цвета, потеки на высоких потолках с лепниной. На стене – призыв с непонятной пунктуацией: «Молодежь – время читать!» Но, как выяснилось, в случае с «Централизованной библиотечной системой» в подмосковном наукограде Фрязино, бедность обстановки непоказательна. На голом энтузиазме здесь создали настоящий культурный центр.

БОБСТАНОВКЕ ФРЯЗИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ глаз цепляется только за выставочные стеллажи: «Катерина Сусанна Причард, австралийская писательница. 1884–1969», «В.Ф. Комиссаржевская, русская актриса. 1864–1910» – и полку «Аудио, видеоматериалы», где собраны аудиокниги, фильмы, спектакли ведущих столичных театров. За дверью – «закрытый абонемент». Когда-то все книги стояли в свободном доступе, но в 1994 году в библиотеке прошла волна книжных краж, и теперь половина фонда доступна только библиотекарям. Хотя скоро все 100 тысяч книг, видимо, снова выставят на всеобщее обозрение, так как в последнее время наблюдается обратная тенденция. Люди всех возрастов избавля-

Вход
в Центральную
библиотеку
подмосковного
наукограда
Фрязино

ются от книг, несут в библиотеку охапками Гомера и Жюля Верна, расчищают домашнее пространство. Свободного места на полках библиотеки уже нет – художественная, научная, учебная литература лежит грудами.

Библиотека существует с 1936 года, она – одно из первых культурных заведений города. С тех пор как она перешла в ведение городской администрации, она называется «Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система г. Фрязино» (МУ ЦБС). В 1960 году библиотека переехала из подвала на первый этаж жилого дома, принадлежащего Институту радиоэлектроники РАН. Аренда стоит около 1 миллиона рублей в год. Владелец ни разу не сделал в здании библиотеки капремонт, а муниципалитет решил, что лучше построить новое здание, чем ремонтировать старое чужое. Уже в 2010 году библиотека отпразднует новоселье на площадях в 1000 квадратных метров. МУ ЦБС живет в основном на городском бюджете. В 2009 году только на пополнение фонда

Первые
экспонаты музея
О. Мандельштама:
фотографии,
письма

Временная
выставка,
посвященная
К.П. Брюлову,
при входе
в «абонемент»

ей досталось 290 тысяч рублей, на которые купили порядка 500 новых книг. Однако жизнь библиотеки выходит за рамки хозяйственных вопросов и даже книгооборотов. Самый задушевный проект библиотеки – первый в стране музей Осипа Мандельштама. Его, по сути, единолично создает житель Фрязино Сергей Василенко, методист ЦБС, член правления Мандельштамовского общества. Он посвятил жизнь изучению и сохранению всего, что связано с великим поэтом Серебряного века. Многое ему подарила вдова поэта Надежда Яковлевна Мандельштам. Все сокровища из личной коллекции

Фонд ЦБС
насчитывает
более 100 тысяч
книг

Легендарная
читательница
библиотеки –
Наталья
Степановна
Макеева
1916 года
рождения

будут в январе–феврале 2010 года выставлены в библиотеке – глядишь, городские власти и помещение дадут. Ведь музей не будет частным.

Конечно, Фрязино – довольно странное место для такого музея: здесь ничто не связано с Мандельштамом, кроме места жительства владельца коллекции. Но почему бы и нет?

Стимул читать

В библиотеку приходит порядка 100 человек ежедневно, что неплохо для городка с населением свыше 50 тысяч человек. Как правило, это пенсионеры, незащищенные слои населения, дети и студенты. Директор Людмила Василенко пытается сделать из библиотеки семейный центр, куда бы приходили родители с детьми. «Главная наша проблема – не деньги, не книги и не помещение, – говорит она, – а то, что люди перестают читать иходить в библиотеки». На вопрос, зачем ходить в библиотеку, если все можно купить в магазинах, заказать через Интернет с максимальным комфортом, – она возражает: «Не все. Старая периодика, дореволюционные издания, местная краеведческая литература – например, о Фрязино и окрестностях пишут Георгий Ровенский и Василий Потапов; адаптированные детские книжки со справочным материалом: что

такое ушат, кочерга... Да что далеко ходить – многих художественных книг 10–20-летней давности уже нигде не купите». Для приобщения фрязинцев к чтению сотрудники библиотеки не жалеют сил. Каждый месяц они готовят на местном телевидении передачу «Про чтение», рассказывая о новинках или признанных шедеврах мировой литературы, предлагая взять эти книги в библиотеке. Водят по Фрязино краеведческие экскурсии, анонсы своих мероприятий транслируют в кафе-пиццерии «Эспрессо». В десятки проектов вовлечены все 22 библиотекаря со средней зарплатой в 12 тысяч рублей. Буквально недавно ЦБС начало устраивать передвижные библиотеки в двух точках города: дворце культуры «Исток» и в муниципальном досуговом центре для пожилых людей «Ретро». Туда стекаются и жители близлежащих домов, берут книги домой, делают заказы. Впрочем, выездной опыт у ЦБС есть, уже 10 лет такая работа ведется в профилактории «Приозерный», детских центрах отдыха. Ежемесячно в библиотеке проходит «Клуб общения», где читаются литературные лекции, выступают местные молодые и зрелые поэты, музыканты, ведутся обсуждения. На такие вечера ходит молодежь. Два раза в неделю в детском филиале библиотеки проходят бесплатные развивающие занятия «Первая первинка» для детей четырех-пяти и пяти-шести лет: малышей учат любить читать и рассказывать о прочитанном. Ежегодную Неделю детской книги обычно проводят с размахом: с выступлениями местных коллективов во дворце культуры, тематическими постановками детских садов. С 2004 года открылся отдел для слепых и слабовидящих людей, куда постоянно ходят сорок человек. И это уже не говоря о различных тематических выставках собственных книг на стеллажах библиотеки – по юбилеям авторов и книг, для популяризации неизвестной широкому кругу читателей хорошей литературы; или тематических вечерах – «Гоголь и музыка» и т.п. Время от времени библиотекари проводят какие-нибудь программы в школах. Последняя – «Чтобы помнили»: школьникам предлагалось расспросить дома родственников и написать сочинение о том, как их деды-прадеды воевали на фронтах Великой Отечественной. В итоге и внуки с дедами побывали «за жизнь», и библиотека получила ценные документы, а учителя – неравнодушные сочинения. Заодно стали расходиться книги о войне. К слову, сегодня одни из самых сильных стимулов взять книгу в библиотеке – телевизор и кино. Например, никогда не был так популярен Н.В. Гоголь, как после выхода фильма «Тарас Бульба».

Какая есть

У библиотеки есть постоянные читатели, которые приходят не только за книгами, но и поболтать о том, о сем. Любимым библиотекарям носят конфеты и яблоки. «Наша самая почетная читательница – Наталья Степановна Макеева, 1916 года рождения, – рассказывает главный библиотекарь Светлана Мелихова, проработавшая здесь всю жизнь. – Она работала завлабораторией медицинских исследований, читает как серьезную, так и легкую литературу. Четыре года назад пришла к нам с вином и пирожными, чтобы отметить 90-летие. Она не одинокая старушка, у нее много друзей и родственников – просто такие с нами сложились отношения. Молодежь тоже есть хорошая. Часто берут одно и тоже произведение на русском и английском». К современным цифровым системам ЦБС уже начало готовиться – создают электронный каталог и предоставляют читателям правовую систему «Консультант+». Но сами работники не уверены, что за цифровыми библиотеками – будущее. Как выяснилось, молодое поколение города Фрязино тоже придерживается консервативной позиции. ЦБС провело анкетирование среди старшеклассников с вопросом, какой должна быть современная библиотека, и большинство ответов было: «Такой, какая сейчас». ●

Игорь Савельев [Уфа]

ЛИЧНЫЙ ВРАГ ФЮРЕРА

...Он тяжело идет к двери. Шутка ли – 89-й день рождения на носу! Шутка ли – пять ранений, самые тяжелые из которых и пришлись на обе ноги. Он даже сам «оперировал» искалеченную пулей ногу осколком разбитого компаса в какой-то лесной норе... Открывает дверь. Утром, когда я звонил, чтобы уточнить время визита, трубку брали помощники, внуки, но сейчас Даян Баянович Мурzin встречает меня сам.

БЕЛАЯ СОРОЧКА, ВЯЗАННАЯ жилетка. На голове зеленая татарская тюбетейка – как и положено аксакалу. В его квартире обычные вещи мешаются с музеинными. Странно видеть, например, мобильник да ворох врачебных рецептов рядом с фольклорными восточноевропейскими шляпами, саблями, символическими золотыми ключами от городов. Мундир висит – тяжеленный из-за медалей и орденов. Непонятно, как хозяин находит на нем место для новых наград. А он находит: «Вот, на прошлой неделе прислали...» «Свежая» медаль – к годовщине освобождения Донбасса. Но и без юбилейных медалей эта «кольчуга» из наград потрясает воображение. Вверху – причудливая звезда Героя Чехословакии.

– А вы давно были в Чехии?

– Два года назад. Вот сейчас опять звонили из Праги. Зовут. Обижаются, что не еду.

Даян Баянович рассказывает, чем он сейчас занят: пишет ответ на запрос из Киева, показывает черновик. Это подтверждение, что граждане Пономаренко Михаил Михайлович и Макаров Юрий Александрович действительно сражались в партизанском отряде 16–17-летними подростками. Им нужна эта бумага для бюрократических пенсионных дел, и Даян Баянович пойдет к нотариусу, чтобы заверить свою подпись.

Едва ли эти парни тогда могли думать, что через 65 лет за них будет хлопотать сам Юрий Васильевич (тогда Мурzin называл себя именно так), командир Первой интернациональной партизанской бригады имени Яна Жижки – легендарный «черный генерал», в начале 1945 года объявленный «личным врагом фюрера».

Два миллиона рейхсмарок

Бригада Мурзина была единственным партизанским соединением, действовавшим в Чехии и Моравии. В Словакии, где эти отряды создавались изначально, партизаны не были чем-то необычным. Совсем другое дело – Моравия, объявленная германским протекторатом, там Гитлер держал огромную армию под руководством генерала Карла Германа Франка. Когда в 1944 году в партизанскую бригаду, которой тогда командовал словак Ян Ушияк, поступил приказ перейти в Моравию, это оказалось очень непросто сделать. Дошли до границы, форсировали почти без потерь реку Вах, но дальше двинуться не удалось: генерал Франк задействовал танки и авиацию. Потребовались две попытки, чтобы понять, что переходить границу надо не бригадой в 640 человек, а небольшими группами. Пробраться удалось, но с большими потерями. Окруженный врагами, застрелился Ян Ушияк. Командиром стал «Юрий» Мурzin. Но и он был ранен. Истекая

Май 1945 года. Первая интернациональная бригада им. Яна Жижки вместе с частями Красной армии вступает в чехословацкий город Всетин. Во главе колонны, с цветами, командир Даян Мурzin

кровью, ушел по горному ручью. Его нашел лесник. Спрятал в яме в лесу, где Мурzin пролежал несколько дней один, почти в бессознательном состоянии: выпал первый снег, и лесник не мог принести еду, остались бы следы.

В начале 1945-го бригада доставляла оккупантам немало головной боли: бойцы нападали на эшелоны, взрывали пути... В то время немцы попали в трудное положение в Венгрии, в районе озера Балатон. Туда решил приехать сам фюрер. Он прибыл в Прагу, собрал совещание и был поражен, когда услышал от генералов: они, мол, не советуют фюреру ехать через территорию Моравии ни поездом, ни на автомобиле... Случился скандал. В Моравию срочно прилетел с особой миссией полковник

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Ото Скорцени – тот самый, что с группой своих десантников вызволил из плена Муссолини. Скорцени созвал совещание в пражском гестапо. Выясняли, где базируются партизаны, кто ими руководит. Фотография Мурзина у агентов гестапо каким-то образом оказалась, его называли «майором с черной бородой», что вызвало нервную реакцию Скорцени: «Таким соединением не может командовать майор!» Так «Юрий» стал «черным генералом». В листовках, которые гестапо разбросало по Моравии, говорилось, что он объявляется личным врагом фюрера и за его голову назначена награда в 2 миллиона рейхсмарок.

На партизан началась охота. К тому времени бригада действовала пятью отдельными отрядами, штаб ко-

чевал из одного в другой и вовремя получал информацию о карательных мерах. Это позволило оперативно вывести из-под удара четыре группы из пяти. Только небольшой разведотряд Филиппова не удалось предупредить, с ним не было связи. Он был окружён в поселке Площтина. 120 разведчиков приняли неравный бой. Гитлеровцы никого не оставили в живых – ни партизан, ни местных жителей. На месте поселка вспахали землю. Сейчас там музей. Ото Скорцени доложил в Берлин, что вся бригада во главе с «черным генералом» уничтожена. За операции в Восточной Европе он был удостоен второго рыцарского креста с дубовыми листьями.

У этой истории есть любопытное продолжение. Как известно, Скор-

цени после войны удалось скрыться и обосноваться в Испании. В 1972 году с ним добился встречи писатель Юlian Семёнов. Разговор этот описан в одной из его книг. О Моравии там нет упоминаний, но сам Семёнов рассказывал Мурзину, что речь зашла и о тех событиях: Семёнов сообщил Скорцени, что «черный генерал» остался жив и сегодня живет в Уфе...

Партизанская борода

Из-под тюбетейки Мурзина выбиваются редкие седые волосы. На лице – никакой растительности.

- Когда же вы сбрили свою легендарную бороду?
- Через год после окончания войны. Я тогда какое-то время жил в Киеве... Почему я бороду-то отпустил вообще?

ПАМЯТЬ СЕРДЦА | ДАЯН МУРЗИН

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Это мне посоветовали из Москвы. Серьезно. Мне же было всего двадцать три, когда я стал начальником штаба партизанской бригады, а потом, когда погиб Ушияк, возглавил ее. А в отрядах почти все старше меня. И я отпустил бороду и говорил, что мне под сорок. А потом уже, после войны, когда решил сбрить, мои бойцы были страшно удивлены: мол, да ты, оказывается, пацан еще...

Только прозвище «черный генерал» намного пережило бороду. Так называлась, например, и книга советского писателя, Героя Советского Союза Генриха Гофмана о Мурзине, вышедшая впервые сорок лет назад. Притом что генералом он так никогда и не стал. Уже в 90-е, после многолетней службы в прокуратуре и МВД, вышел на пенсию полковником юстиции.

— Даже будущая жена не верила, что мне двадцать пять! Когда бороду сбрил, поверила.

Об этом разговор особый. С Надеждой Ермаковой «Юрий» познакомился в 44-м. Она была разведчицей, родом из Белоруссии, ее группу готовили для заброски в тыл врага. Но самолет подбили. Спаслись только двое. Надежда лежала в лесу три дня, прежде чем ее нашел лесник. Первое время не могла даже ходить. Потом передали ее партизанам. Так она стала разведчицей в бригаде Мурзина, а через три месяца после Победы они поженились. Перед тем шутливо выясняли: «А может, я поеду к своим в Белоруссию?» — «А может, со мной в Башкирию?» Но в

Книга
Генриха Гофмана
«Черный генерал» —
и ее герой

РИА НОВОСТИ

родную Башкирию Мурзин вернулся не сразу. И ни на Украине, ни в Москве Надежда не призналась ему, что из-за того неудачного прыжка оглохла на одно ухо. Скрывала это так тщательно, что муж ни о чем не догадывался. Рассказала об этом только много позже. Они прожили душа в душу почти 50 лет. В 1994 году Даян Баянович овдовел... Наша беседа начинается с того, как он оказался на войне. Добровольцем участвовал еще в Финской кампании, а до того успел поработать учителем в сельской школе, в родном Бакалинском районе Башкирии. Старший коллега, вернувшийся из армии, уговорил вместе подавать заявления — проситься на финский фронт. Комиссия собиралась в другом районе. Мурзин вдохновляется и этот эпизод с комиссией — казалось бы, второстепенный на фоне последующих подвигов в Словакии и Чехии — пересказывает в лицах, уморительно смешно.

— Хорошую лошадь нам дали. А погода — минус 40. Ладно, выехали. Добрались до Чекмагуша, там у меня родственники. А температура уже минус 50. Дядя говорит: «Никуда не поедешь, мороз такой». А друг говорит: «Даян, давай все-таки поедем». Ладно. Едем. Слу-

шай, в Кушаренково минус 55 уже! Там комиссия собралась в школе. Нас спрашивают: «Вы откуда в такую погоду?» Отвечаем. Не верят. «Откуда-откуда? Да не может быть». Председатель комиссии спрашивает: «На войну хочешь поехать?» — «Да». — «А как из Бакалов приехали?» Не верит комиссия. Врач, женщина, тоже: «Вы что, действительно оттуда выехали?» Потом председатель спросил, сколько мне лет. Я говорю: семнадцать. «Ты же там умрешь, в такую погоду!» А я ему: ну мы же из Бакалов доехали... Потом он говорит: «Ну-ка походи! Песни петь умеешь?» — «А вам еще сплясать, может?» Все уже хохочут... «Вы прошли комиссию! Даем вам один день съездить домой, потом в Уфу». Поехали обратно в Бакалы. Родители мне говорят: «Ты что, сдуруел, что ли?» В Уфе — минус 45...

А дальше у добровольцев была лыжная подготовка, выдали им винтовки, хорошие полуушубки, шапки и через Москву и Ленинград — на фронт... После неудачи Финской кампании, где «половину из нас убили», Мурзин попал в Прибалтику, уже на серьеznую военную подготовку, а накануне 22 июня 1941-го он уже знал от немцев-перебежчиков: начнется война. «И над нашей головой полетели

РИА НОВОСТИ

Даяна Баяновича помнят и чтут
и в Праге, и в Братиславе.
Не случайно в 2005-м тогдашний
президент, Владимир Путин, пригласил
его с собой на торжества в честь
60-летия освобождения Словакии

самолеты... Днем воюем, ночью отступаем». Там же, в Прибалтике, будущий «черный генерал» был в первый раз ранен, попал в госпиталь, в суматохе отступления – в плен. Но двум товарищам (Мурзин сдружился с парнем из Татарии) помогла лягушка, возивший в госпиталь молоко. Он помог им бежать, и через полтора месяца друзья оказались сначала в отряде белорусских партизан, потом – на Украине. Здесь Мурзин воевал три года. Ранения, переброски на «большую землю», возвращения в отряд... На «большой земле»-то на перспективного партизана и обратили внимание. Ему предложили зачислиться в спецшколу, готовившую кадры для заброски во вражеский тыл. «Приезжали с лекциями генералы, военачальники, учили мыслить, вникать в обстановку... Школа была под особым вниманием, Хрущев несколько раз приезжал». В итоге Мурзин попал в группу из 22 добровольцев, которую готовили для отправки в Словакию. Возглавил группу Ян Ушияк. В 44-м этот десант был выброшен в район села Склабино. Мурзин приземлился неудачно, ударился о ствол дерева, его лечили... Небольшая диверсионная группа быстро «разрослась» до громад-

ной, по-настоящему интернациональной бригады: в ней сражались граждане девяти государств! Помимо чехов и словаков тут были и немцы-антифашисты, и англичане, и французы... Я интересуюсь у собеседника, как ему удавалось общаться со всеми этими людьми, как разговаривали.

– В основном по-немецки. Я хорошо знал немецкий. Немного по-чешски... Наша беседа периодически прерывается: звонят по телефону, звонят в дверь. И в свои без малого 89 Мурзин по-прежнему в центре жизни. Приехала внучка, привезла борщ. Пришла девушка, которая помогает Даяну Баяновичу, бывает здесь каждый вечер. Когда звонит старенький телефонный аппарат, Мурзин приветствует каждого восторженным возгласом. Он и меня так приветствовал: мы знакомились лет пять назад, но я не сомневаюсь, что он не помнит. Но это стиль общения и жизни, выработанный годами. Книг о себе, как и своих книг (его мемуары вышли в Уфе в местном издательстве, несколько раз переиздавались), у Мурзина почти не осталось, потому что все он раздаривает. И мне он несет пожелавший томик, но я оставляю его на столике.

Я сам пришел не с пустыми руками: некоторое время назад в Москве, на букинистическом развале, встретилась книга Генриха Гофмана. И герой книги подписывает ее «на добрую память», удивляясь: «Надо же, а у меня такой не осталось...» Очередной звонок в дверь, и снова приветственный возглас из прихожей, прежде чем внучка объяснила, что это квитанцию за квартплату принесли...

Расписка для генерала

В марте 1945 года интернациональная бригада осуществила, пожалуй, самую громкую операцию: похитила командующего 16-й танковой бригады вермахта, передислоцированной в Чехию, генерала фон Мюллера. Германские офицеры, любившие охоту, часто наведывались в замок графа Дубского близ города Кромериж, где в прислугах работала девушка, помогавшая партизанам. Она сообщила им о том, что скоро у графа побывает генерал со свитой, и в день приезда высокого гостя провела в замок и спрятала в подвале 13 партизан группы Йозефа Матоушека. К вечеру прибыл генерал и его помощники, приехали и другие го-

По старинной традиции благодарные жители города вручают своему освободителю дорогое оружие – на вечную память

многие люди могли принимать в этом участие.

5 мая 1945 года партизаны бригады первыми ворвались на улицы города Всетина. Их встречали цветами. Через несколько дней, соединившись с частями Красной армии, дрались за город Злин, прошли по центральной улице, и «черный генерал» шагал во главе колонны.

Награжденный позже звездой Героя Чехословакии, он так и не стал Героем Советского Союза, а ведь впервые на это звание его выдвигали еще в 40-х годах. Мой собеседник грустно улыбается: это еще один «сквозной сюжет» его жизни. Поначалу его «забраковал» Хрущев, руководивший тогда Украиной и хорошо знавший партизанских лидеров. Мурзин считает, что Хрущев ему, мягко говоря, не симпатизировал. Другое дело Брежнев, который вообще любил все, что напоминало ему о его участии в войне, и, соответственно, тех, с кем жизнь сводила на фронте. Знакомство с полковником Брежневым состоялось в штабе фронта в начале 45-го.

Потом ему не раз случалось встречаться с генеральным секретарем, особенно в момент обострения советско-чехословацких отношений в 1968-м, когда его постоянно приглашали в ЦК и пять раз отправляли в Прагу. И последующее общение генсека с «черным генералом» выглядело таким примерно образом.

– Зовут меня срочно в посольство ЧССР на большой прием. Прилетаю. Народу много, послы других стран, все стоят. Приезжают Брежнев с Косыггиным. Брежнев меня видит и говорит: «О, Мурзин, ты здесь? Иди сюда». Ведет за свой стол. Вытиваю. Он начинает со мной разговор: «Ну ты так в Уфе и до сих пор? А почему ты не в Москве? Я же вашему секретарю обкома говорил... А мы тебе Героя не дали, что ли? Давай завтра зайди ко мне, часика в два». После этого Брежнев уехал с космонавтами. Там были чешские космонавты, они на днях должны были лететь в космос, и их провожали на Байконур. Их повезли на аэродром, Брежnev, кажется, поехал тоже. А мне Косыгин говорит: «Я бывал в Башкирии много раз. А знаете, сколько Микоян у вас бывал?..»

сти, например начальник гестапо Кромерижа. Начался банкет. В разгар торжества в залу ворвались партизаны с оружием. Адъютанта генерала, схватившегося за пистолет, застрелили сразу, остальные и не пытались сопротивляться. Был взят только один пленный. Генерала фон Мюллера закутали в бинты и под видом раненого провезли на санитарной машине через все кордоны. В землянке пленного допрашивал Мурзин и его заместители. Поначалу генерал отказался отвечать на вопросы. На второй день Мурзин заявил ему: если не заговорит, немедленно будет казнен. Фон Мюллер «раскололся»: попросил положить свой китель на стол, распорол и достал из подкладки шелковое полотно, на которое были нанесены новейшие карты расположения немецких войск в Чехии и Словакии. Эти данные очень помогли Красной армии. Партизаны сдержали обещание: сохранили фон Мюллера жизнь. На

самолете он был отправлен в Киев, потом в Москву.

– Он попросил с нас расписку, что мы его не убьем. Представляешь?

– И вы написали?

– Написал...

Пленный генерал потом некоторое время жил в Москве. Он вообще прожил долго. Написал мемуары. Этую книгу Мурзину не так давно передали.

Эти факты давно известны и описаны. Но не все. Например, Мурзин утверждает, что бойцы одного из его отрядов принимали участие в аресте генерала Власова. С одной стороны, в энциклопедиях сказано, что Власова арестовали военнослужащие 25-го танкового корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта. С другой – это действительно случилось в Чехии, близ города Пльзень. Вполне вероятно, что в той суматохе, когда в Чехии были и регулярные части Красной армии под командованием маршала Конева, и партизанская бригада,

Май 1945 года.
Город Злин,
Чехословакия.
В город вступили
советские войска.
Даян Мурзин выступает
на митинге, проходящем
на проспекте, который
позже назовут его
именем

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Такие разговоры повторялись и повторялись. Героем Советского Союза Даян Мурзин не стал. В Москву не переехал. После войны работал помощником прокурора Абзелиловского района Башкирии, помощником прокурора города Стерлитамака, старшим следователем прокуратуры... Это, наверное, странное состояние, когда сначала командуешь бригадой в тысячу человек, а потом все начинаешь с нуля. Работал в органах МВД, потом возглавлял республиканскую коллегию адвокатов.

Без смятения

Впрочем, Даян Баянович не жалуется: остался жив, прожил до старости с любимой женой, увидел, как встали на ноги дети и孙ки. По приглашению помощницы переходим на кухню. «Черный генерал» несет хороший коньек – друзья дарят. Командует: мол, разливай, молодой!.. Внимательно следит, чтобы я не «мухлевал» и налил ему

полную. И потек обычный застольный разговор, уже не связанный с войной. Даян Баянович рассказывал, как поднимал и выводил в лидеры по Союзу местную коллегию адвокатов, какие распри бывают в совете ветеранов... Как не стало его Нади...

Удивительное дело, думал я. Не коњак же так на меня действует? Весь день мы беседовали, и не переставал давить какой-то груз величия собеседника: и в силу возраста, опыта пережитого, и в силу того, что это – тот самый герой старой книги, которая лежит в моем портфеле. А сейчас за столом легко и свободно разговаривал человек, которого и очень старым-то не назовешь: впечатление изменилось.

Были, конечно, вопросы, которые планировал задать, но тихо вычеркнул их из блокнота. Например, хотелось понять, какую волю и жесткость надо выработать в себе, чтобы в 23 командовать партизанским отрядом. Ведь командир должен

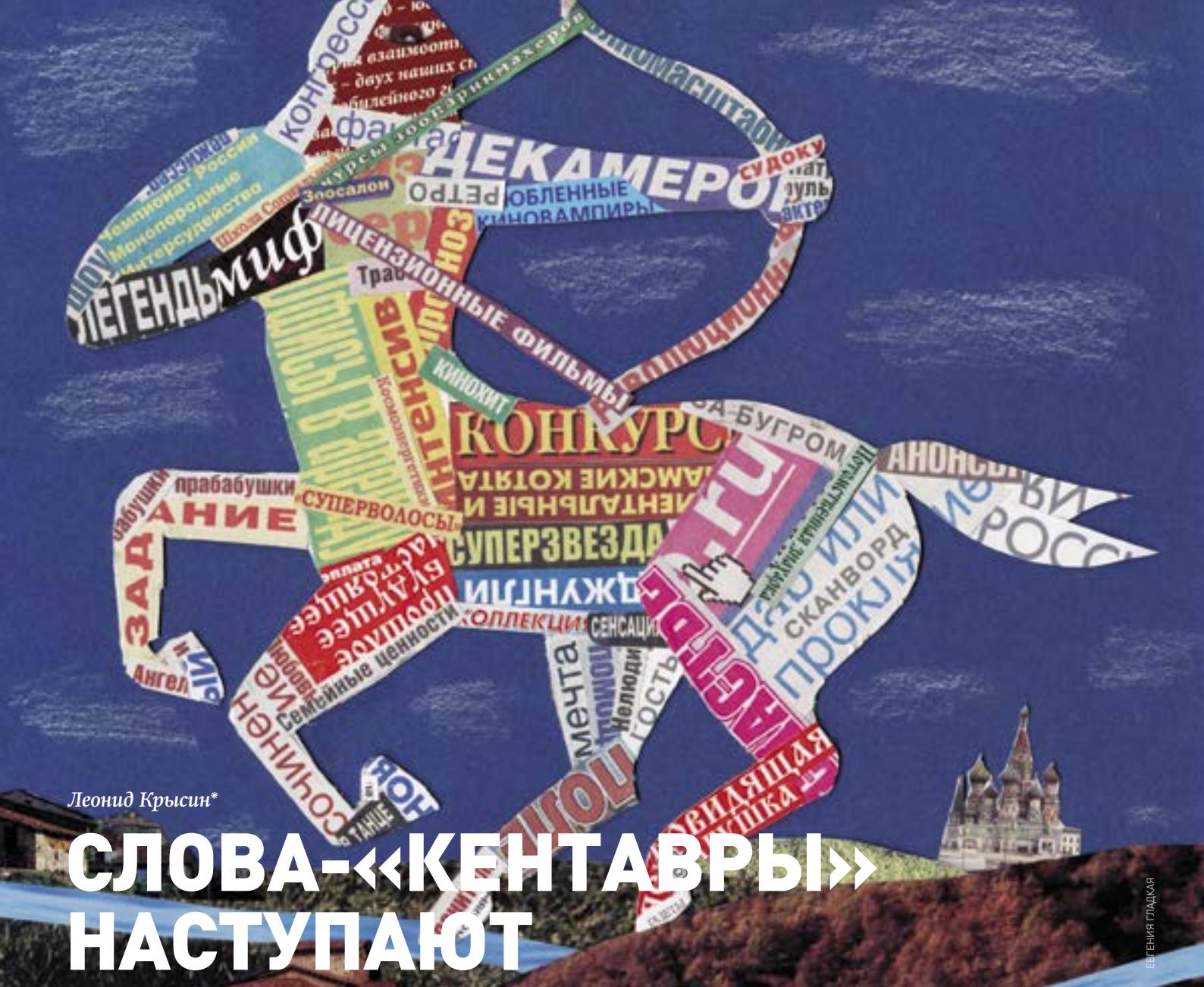
быть жесток. Он должен принимать решения о расстреле людей. Но, поразмыслив, я не стал спрашивать. Мурзин бы ответил, пожалуй: «И что?» – да я и сам не знал, что хочу услышать в ответ.

Я спросил его про чешский город Злин (после войны – Готвальдов). Даян Баянович Мурзин – почетный гражданин 13 городов и 3 сел в Чехии и Словакии плюс российской Уфы. Проспект в Злине давным-давно носит его имя.

– Вы бывали на этом проспекте?
– Конечно.

Было интересно, какие чувства может испытывать человек, оказавшись на улице своего имени и со своим бюстом в цветнике. Это ведь, в какой-то степени, то же самое, что увидеть себя в вечности. Наверное, от этого испытываешь как минимум смятение?..

Но «черный генерал» смотрел на меня без всякого смятения – и едва ли понял смысл этого сумбурного вопроса. ●

*Леонид Крысин**

СЛОВА-«КЕНТАВРЫ» НАСТУПАЮТ

Почему тротуар не стал «топталищем», бильярд – «шаротыком», а «вау» и «упс» все равно отомрут.

ЧИТАЮ ГАЗЕТЫ. «УЧАСТНИКИ саммита пришли к консенсусу...» «В бутиках большой выбор одежды прет-а-порте...» «Имидж политика»... «Большой бизнес...» киллеры, наркокурьеры...

Слушаю радио. «Вот что рассказал нашему корреспонденту автор нового ремейка...» «В США прошли праймериз, показавшие значительный дисбаланс в рейтинге кандидатов...»

Диктор телевидения сообщает: «Первые транши были переведены в офшорные зоны...» «Дилеры прогнозируют дальнейшее падение котировок этих акций...»

Что за напасть? Откуда столько слов-«кентавров», которым приделаны «русские ноги»? Почему такое обилие иноязычных слов в наших

средствах массовой информации? В последние два десятилетия поток иноязычных, главным образом английских, заимствований усилился, и один из известных наших русистов – Виталий Костомаров – назвал его даже не потоком, а потопом. Общественность обеспокоена обилием американцев в нашей речи, и кое-кто считает, что это угрожает самобытности русского языка.

Попробуем разобраться в том, насколько «законны» многие новейшие заимствования, нельзя ли найти им соответствующие русские замены. Да и сам процесс иноязычного влияния на наш язык – насколько он естествен и необходим, не перешел ли он в последние годы разумных границ?

Поток или потоп?

Почти для каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естествен и обычен. Тем не менее и к самому этому процессу, и в особенности к его «результатам» – иноязычным словам – носители языка часто относятся с изрядной долей подозрительности: зачем что-то брать у других, разве нельзя обойтись средствами родного языка?

Иноязычное слово нередко ассоциируется с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным. Как это было, например, в середине XX века, когда в пылу борьбы с «низкопоклонством перед Западом» велено было писать и говорить вместо бульдозер – тракторный отвал, вместо грейдер – струг.

Игру футбольных команд стали называть не *матчом*, а *встречей*, радиопередачи об этих встречах надо было называть не *репортажами*, а *рассказами*, и т.д. Илья Эренбург в своих воспоминаниях «Люди, годы, жизнь» отметил, что даже сыр *камамбер* был в это время переименован в сыр *закусочный*.

Бывают в истории общества и другие времена – когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. Таким временем можно считать конец XX – начало XXI века, когда возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики.

У всех на слуху разнообразные экономические и финансовые термины типа *бартер*, *бронкер*, *ваучер*, *дилер*, *дистрибутор*, *инвестиция*, *маркетинг*, *монетаризм*, *фьючерсные кредиты* и т.п. Многие из них заимствованы давно, но они были в ходу преимущественно среди специалистов. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становились актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходила за пределы профессиональной среды и начинала употребляться в прессе, в радио- и телепередачах, в публичной речи политиков и бизнесменов.

Многочисленны термины, относящиеся к компьютерной технике, – *компьютер*, *дисплей*, *файл*, *интерфейс*, *принтер* и многие другие. Иноязычные названия видов спорта, новых или по-новому именуемых, – *винд-серфинг*, *скейтборд*, *армрестлинг*, *кикбоксинг*, *фристайл* – тоже вошли в нашу жизнь. Англицизмы пробиваются и в старых системах наименований. Так, добавочное время при игре в футбол или в хоккей все чаще именуется *овертайм*, повторная игра после ничьей – *плей-офф* и даже традиционное *боев* в кикбоксинге заменяется англизмом *файтер*.

И в менее специализированных областях человеческой деятельности

происходит активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики. Широко используемы сейчас слова *имидж*, *презентация*, *номинация*, *спонсор*, *видео*, *шоу*. И их производные – *видеоклип*, *видеотехника*, *видеокассета*, *видеосалон*; *шоу-бизнес*, *ток-шоу*, *шоумен*, *триллер*, *хит*, *дискотека*, *диск-жокей* и множество других.

Так что же – надо оправдать употребление всех этих заимствований, признать их вполне «законными»?

«Кентавр» превращается...

При ответе на этот вопрос необходим учет ряда обстоятельств, имеющих лингвистическую и социальную природу.

Семантическое и функциональное разграничение иноязычного и исконного слов, синонимичных или близких по смыслу – одна из причин укоренения заимствования в языке. Не протестуем же мы против употребления слов *паника*, *комфорт*, *рентабельный*, а ведь некогда они были синонимами слов *страх*,

нии новых заимствований. *Имидж* в буквальном переводе с английского означает *образ*. Но в современном русском языке это слово имеет более сложный смысл: «представление (часто целенаправленно создаваемое) о чём-нибудь внутреннем и внешнем облике, образе (имидж политика; имидж телевизионного ведущего)». Слово *рейтинг* (англ. rating, от глагола to rate – оценивать; определять класс, категорию) первоначально было спортивным термином и обозначало положение спортсмена среди ему подобных, оцениваемое определенным количеством баллов, а затем стало употребляться переносно – в значении «степень популярности кого-либо (например, политика, общественного деятеля), устанавливаемая путем социологического опроса экспертов, голосования и т.п. и определяемая тем местом, которое занимает данное лицо среди ему подобных». *Шоу* (англ. show – представление, зрелище; спектакль) – в одном из значений это «яркое эстрадное представление», а в другом, переносном – «нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект».

**Почти для каждого языка процесс заимствования
слов из других языков вполне естествен
и обычен. Тем не менее и к самому
этому процессу, и в особенности к его
«результатам» – иноязычным словам – носители
языка часто относятся с изрядной долей подозрительности.**

уют, доходный. По мере укрепления этих иноязычных слов в русском языке у них сформировались дополнительные – по сравнению с их русскими параллелями – смысловые компоненты. Паника – это не просто страх, а «крайний, неудержимый страх, сразу охватывающий человека или многих людей», комфорт – «условия жизни, пребывания, обстановка, обеспечивающие удобство, спокойствие и уют», рентабельный – «оправдывающий расходы, не убыточный, доходный» (определения даны по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 1997). Сходное размежевание «чужого» и «своего» происходит и при освое-

Другая причина укоренения иноязычного заимствования заключается в том, что «чужое» наименование нередко оказывается короче собственного, русского – как правило, описательного, состоящего из нескольких слов. Так, в русском языке укрепились заимствования *снайпер* – вместо меткий стрелок; *сейф* – вместо несгораемый шкаф; *спринтер* – вместо бегун на короткие дистанции. Закрепляются и некоторые совсем недавние нововведения: *саммит* (англ. summit буквально – вершина, верх) вместо встречи в верхах; *римейк* (англ. remake – переделка) вместо новая версия ранее снятого фильма; *киллер* вместо профессиональный убийца и другие.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКОВА
Язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляясь от функционально ненужного.

Как видим, иноязычное слово редко дублирует значение русского. В подавляющем большинстве случаев между ними имеется смысловое различие, на которое накладывается еще и различие функционально-стилистическое. Иноязычный элемент часто является термином, а его русская параллель – обычным, общеупотребительным словом. Сравните такие пары: бартер – обмен, дискриминация – ограничение, инвестиция – вложение, консенсус – согласие, монетарный – денежный, рента – доход, ремиссия – ослабление, стагнация – застой, трансформация – преобразование, транши – доля, часть и т.п.

Самоочищение от ненужного

Как же относиться к невиданной прежде активизации употребления иноязычных слов?

Лингвисты уже неоднократно обращали внимание на то, что язык пред-

ставляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляясь от функционально ненужного. Это происходит и с иноязычными словами. Во всяком случае, история русского языка свидетельствует именно о таком его свойстве. В словаре-справочнике «Редкие слова в произведениях авторов XIX века» (СПб., 1997) можно найти иноязычные слова – модерантизм (умеренность в политике), нивеллятор (тот, кто нивелирует, уравнивает что-либо), нотиция (официальное сообщение, уведомление), официалист (чиновник), супсиция (подозрение), фарсировать (достигать комического эффекта чисто внешними приемами), экспузация (отговорка), эллефериа (свобода).

Сейчас этих слов нет, они исчезли из употребления, хотя в свое время по поводу уместности некоторых из

них, нужности их для русского языка шли жаркие споры.

Подобная судьба ждет и некоторые нынешние модные американизмы, чье заимствование не оправдано ни семантически, ни функционально. В качестве примера можно привести англоязычные междометия типа *вау*, *у пс* или *опс*, которые распространились в последнее время, преимущественно в речи молодежи. Дело в том, что разного рода «коммуникативная мелочь» – союзы, частицы, предикативные наречия и в особенности междометия – составляет наиболее специфичную и консервативную часть каждого национального языка и с трудом пропускает в свой круг «чужаков». Так что все эти *вау* и *у пс* едва ли займут место исконных *ой!*, *Вот это да!* и других.

Иногда чуть ли не в приказном порядке предлагают заменять иноязычные слова русскими. Искать русские соответствия заимствований, конечно, необходимо, особенно в сферах публичного использования русского языка – в газете, на радио и телевидении, в выступлениях государственных и общественных деятелей. Подчас исконное слово лучше передает нужный смысл, чем иностранное. Очевидно, например, что слово *эксклюзивный* дублирует смысл русского прилагательного *исключительный*. Стало быть, надо вывести его из употребления как сорняк? Но не все так прямолинейно происходит в нашем языке. Например, нередко осмеивавшееся в прошлом слово *водамёт* – прекрасный синоним заимствованного *фонтан*. А чем весьма выразительное и прозрачное по своей структуре слово *окоём* хуже греческого по своим корням термина *горизонт*? Однако судьбе и русскому языку угодно было сохранить иноязычные слова, а не исконные. Тем не менее поиски русских соответствий иноязычным словам – насущная задача. Не надо только превращать эти поиски в обязательное правило. Иначе мы рискуем вернуться к временам Владимира Даля, предлагавшего тротуар называть *топтальщиком*, а бильярд – *шаротыком*. ●

* Автор – заместитель директора Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

«РОССИИ БЫЛО БЫ ПОЛЕЗНО УЧИТЬСЯ ВОЗПРИНИМАЮТ ДРУГИЕ»

Как американцы сегодня воспринимают Россию? Каков имидж нашей страны за рубежом и как его можно улучшить? На эти и другие вопросы «Русского мира.ru» ответил Блэр Рубл, директор Института Кеннана – ведущего в США центра по изучению России.

В США есть много организаций, которые занимаются Россией: Институт Гарримана в Нью-Йорке, Институт Гувера в Калифорнии... Чем ваш институт отличается от остальных?

– Наш институт был создан в середине 70-х годов, когда инвести-

ции в исследование СССР снижались, формированию нового поколения исследователей стало уделяться меньше внимания. Между правительством США и учеными-политологами из университетов усиливалось разногласия в отношении войны во Вьетнаме.

Поэтому при создании Института Кеннана стремились вывести исследовательский центр за пределы университетского кампуса, создать организацию, которая связала бы ученый мир и правительство. Такова была первоначальная концепция. Но жизнь брала свое. СССР исчез, канули в прошлое и советские исследования. На пике холодной войны существовало 12–15 серьезных центров советских исследований в рамках университетов. Новое поколение получало работу в университетах, и мы должны были предоставить им возможность для продолжения работы. Чтобы, к примеру, Университет штата Тенесси имел возможность доступа к ресурсам на таком же уровне, как в Гарварде. Во время перестройки возникла Ассоциация славянских исследований, которая объединила несколько сотен специалистов из разных университетов.

– Как бы вы охарактеризовали политическую репутацию Института Кеннана? К примеру, Институт Гарримана настроен критически по отношению к России и российскому правительству...

– Вильсоновский институт, в который мы входим, должен быть по определению внепартийной организацией. В целом наш институт считается наиболее мягким по отношению к современной России. Это связано с репутацией Джорджа Кеннана, который придерживался достаточно умеренных позиций в отношении России. У нас всегда было место для обсуждения истории и культуры. Однако позиция менялась. Например, мой предшественник на посту руководителя, Питер Реддуэй, многими рассматривается как жесткий критик России. Некоторые другие мои предшественники вообще были ярыми антикоммунистами, так что, честно говоря, определенно говорить о некой последовательной политической ориентации трудно. Но в целом репутация скорее мягкая, чем жесткая.

– Насколько я понимаю, вы, как человек, который не изучает политику или историю, хотя и имеет политические предпочтения, можете соблю-

Слева направо: директор Института Кеннана Блэр Рубл, посол России в США С.И. Кисляк, академик РАН Анатолий Громыко на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в посольстве РФ в США. Ноябрь 2009 года

дать определенный баланс в этом вопросе.

– Надеюсь, мне удавалось сохранять сбалансированную позицию. Трудно предоставить слово всем и каждому, но мы старались. Конечно, у нас есть критики. Нас упрекают в том, что мы предоставляем слово апологетам Путина или апологетам Горбачева, либо, напротив, в том, что у нас выступает некто, кто придерживается антироссийских позиций. Мой подход, который соответствует первоначальной концепции института, состоит в том, чтобы сохранять баланс мнений. Конечно, у меня есть позиция в отношении тех или иных событий в России, но я стараюсь дать слово каждому. От меня не ожидают формулирования политических позиций в отношении России, особенно учитывая то обстоятельство, что в Вашингтоне много различных исследовательских центров, имеющих разные взгляды.

– Когда рассматриваешь список тематических направлений, над ко-

торыми работают ваши российские стипендиаты, удивляет разнообразие тематики. Каковы критерии отбора российских исследователей?

– Основной критерий – насколько исследователь понимает проблемы России или Украины или Евразии в целом. Может ли он привнести что-то новое в понимание этих проблем. Второй критерий – насколько успешно человек, который берется за исследовательскую деятельность, сможет довести до конца свое исследование. Обладает ли он профессиональными навыками? Например, если это американский политолог, который хочет написать о федерализме в Российской Федерации, мы должны понять, насколько хорошо он знает русский язык. Ведь почти все источники на русском языке. И третий критерий – насколько необходимо присутствие исследователей в Вашингтоне.

– То есть речь идет о доступе к американским архивам... Иными словами, вы предоставляли доступ к Библиотеке Конгресса другим организациям. Например, если исследователь хочет работать с архивом Волкогонова, находящимся в Библиотеке Конгресса...

– Да, у Центра Вудро Вильсона специальные отношения с Библиотекой Конгресса. Вы можете заказывать книги из библиотеки, но не рукописи. Исследователи мо-

гут пользоваться национальными американскими архивами. Те, кто занимается современными вопросами, могут проводить интервью с правительственными чиновниками. Поэтому речь всегда идет о возможности предоставления исследователю доступа к источникам, которые существуют здесь, и больше нигде. Центр Вудро Вильсона использует примерно такие же критерии для исследователей в других областях, не сосредоточенных на России и Украине. В составе Вильсоновского центра сейчас 23 программы. Много программ, посвященных Ближнему Востоку, Латинской Америке, Азии, другим регионам.

– Можете ли вы назвать несколько тем, которые показали бы разнообразие программ, посвященных России и Украине?

– Когда я стал директором, литература была очень важной составляющей частью наших проектов. Здесь работали Василий Аксенов, Владимир Войнович. Мы занимались литературой, исследованиями эффективности технического содействия Российской Федерации со стороны США, вопросами разоружения. В 90-е годы уделяли много внимания проблемам России за пределами Москвы. Многие американские исследователи традиционно рассматривали Россию только в контексте Москвы. В последние годы мы много занимались проблемами эмиграции в России. Исследовали иммиграционные потоки, изучали тех, кто мигрирует в Россию.

– Есть ли в данном вопросе некие устоявшиеся тенденции?

– Конечно, мы уделяли много внимания демографическому кризису. И в украинском, и в российском обществе имеется нехватка рабочей силы. Мы стремились определить, кто будет приезжать, откуда они будут приезжать. Что будет происходить, когда они приедут? Нам также хотелось понять, как эти процессы встраиваются в общемировые.

– Вы работаете с американскими исследователями, изучающими Россию, и российскими исследователями, занимающимися США. Как бы вы

охарактеризовали интерес американских исследователей к России? – Этот интерес переживает спад – до уровня критического дефицита. Я бы сказал, что важной позитивной тенденцией последних пятнадцати лет стало появление молодых антропологов. Это можно назвать следствием естественного развития событий в научном сообществе. Американцы, которые занимаются изучением других обществ, – сегодня это не столько политологи, сколько антропологи и историки. Практически нет экономистов, специально занимающихся Россией. Есть, к примеру, экономисты, которые занимаются энергетикой, но ведь это невозможно, если не учитывать в своем анализе Россию. Двадцать пять лет назад существовали экономисты, которые специально занимались

с Россией и Китаем в XX веке», где приводится интересное сравнение подходов, взглядов американцев на Россию и Китай. Как вы охарактеризуете роль Института Кеннана в формировании или улучшении образа России в США? И что, по вашему мнению, должна делать Россия для улучшения своего имиджа?

– Мы считаем, что роль России очень важна. В противном случае наш институт просто не существовал бы. Спрашивается, почему мы следим за Россией? Потому что Россия может перекрыть газ Европе. Но, как говорил Джордж Кеннан, мы должны взаимодействовать с Россией, потому что, изучая Россию, мы больше познаем в том смысле, что значит быть человеком, что есть человек. Конечно, с американской точки зрения в изучение такой абстрактной проблеме

этому я бы сказал, что продуктом нашей деятельности всегда были люди, а не политика.

Что касается второй части вашего вопроса, то я бы сказал, что существуют такие факторы российской жизни, как культура и искусство, которые Россия может использовать более эффективно, чтобы улучшать свой имидж. К сожалению, в США у россиян сложилась репутация людей, с которыми очень трудно иметь дело. И я слышу это постоянно. По-моему, это не очень хорошо для России. Последний пример – вступление России в ВТО, когда были потрачены годы на переговоры, но неожиданно все прервалось. Многие вообще считают, что, когда мы имеем дело с русскими, ни одни переговоры невозможно довести до конца. Когда доходит до точки согласия,

«Имидж России плох. Но имидж Соединенных Штатов в мире гораздо хуже, чем у Китая и у России. Главное средство исправления образа в Москве видят в том, чтобы становиться нормальной демократической страной, живущей в мире с собой и с остальным миром. Чего и другим желаем. А Россия точно лучше, чем ее имидж. Особенно в США». Из предисловия к книге «Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке», написанного Вячеславом Никоновым, доктором исторических наук, исполнительным директором фонда «Русский мир».

изучением советской экономики, сейчас таких практически нет. Политологов тоже практически нет. Хотя в Вашингтоне всегда присутствует интерес к вопросам внешней политики. Сегодня в центре внимания исследователей России в основном литература, антропология и история.

Проблемы искусства тоже включаются в Кеннановские программы. Есть специалисты, занимающиеся историей танца, а в этом вопросе важнейшая составляющая принадлежит России. В вопросах изучения архитектуры по-прежнему существует убеждение, что невозможно заниматься историей модернизма, не затрагивая Россию. Но и здесь проблемы истории российской архитектуры рассматриваются именно в контексте общемирового процесса, а не узкоспециально.

– Недавно вы организовали презентацию книги профессоров Юджина Трэни и Дональда Дэвиса «Кривые зеркала. США и их отношения

мы не стоит вкладывать и цента. Но Джордж Кеннан всегда говорил, что мы должны держать в сознании гуманистическую составляющую российской жизни.

Моя точка зрения сводится к тому, что мы в США формируем контекст взаимоотношений с Россией, мы напоминаем американцам, что история вообще играет важную роль. Кроме того, мы даем возможность россиянам приезжать сюда и получать минимальный опыт взаимодействия с американцами. Чтобы по возвращении в Россию они развивали, строили свою карьеру, имея положительный опыт пребывания в США. Некоторые наши выпускники занимали влиятельные позиции в российском обществе: во времена Ельцина это были Юрий Батурин и Эмиль Паин. Сейчас это Вячеслав Глазычев, который занимается вопросами урбанистики в России. Наши американские исследователи добились важных постов в администрации США. По-

россияне заявляют: а теперь мы хотим что-нибудь еще. И в какой-то момент у американцев опускаются руки, и они говорят: а стоит ли вообще игра свеч? Не мне, разумеется, учить россиян, как им себя вести. Но поскольку вы спросили, я посоветовал бы больше внимания уделять тому, как россияне воспринимаются со стороны. Может быть, это поможет. Это не означает, что у России не может быть своих интересов. Вопрос в том, как вы отстаиваете свои интересы. Поскольку россияне во времена администрации Буша мне часто жаловались на то, как сложно иметь дело с Бушем, могу сказать, что, вероятно, это вообще проблема больших стран. ●

Беседовал Петр Черемушкин*
[Вашингтон]

*Автор – корреспондент агентства «Интерфакс» в Вашингтоне

Михаил Быков

НЕ ТОЛЬКО В ЮРЬЕВ ДЕНЬ

«Я бредил конногвардейскими латами и римскими шлемами кавалергардов, серебряными трубами Преображенского оркестра, и после майского парада любимым моим удовольствием был конногвардейский праздник на Благовещенье», – вспоминал петербургское детство Осип Мандельштам.

НЕ ВСЯК НАШ СОВРЕМЕННИК сообразит, о чем писал поэт с такой восторженностью. Майский парад – это традиционный ежегодный военный парад Петербургского гарнизона на Марсовом поле, завершивший зиму и знаменовавший выход частей в летние лагеря. Конногвардейский праздник на Благовещение – полковой день старейшего кавалерийского полка русской гвардии – лейб-гвардии Конного, отмечаемый 7 апреля по новому стилю. Пишу в настоящем времени не случайно. И сегодня в достатке людей, которые, спустя почти 90 лет после расформирования полков и батарей Российской императорской армии, отмечают памятные даты, с ними связанные. Равно как и другие русские военные праздники старого царского календаря. Загляните в Интернет, задайте вопрос о полковых праздниках и увидите, сколько приглашений публикуется по этому поводу.

Вот реконструкторы лейб-гвардии Финляндского полка сообщают, что провели полковой праздник на Васильевском острове. Вот зовет в гости на полковой день военно-исторический клуб гусар-ахтырцев. Им впоследствии – сумские гусары. В скромном украинском Чугуеве отмечают полковые дни Чугуевского уланского полка и Чугуевского пехотного юнкерского училища. В бессарабских Бендерах прошли торжества, посвященные полковому празднику 55-го Подольского пехотного полка, долгие десятилетия стоявшего гарнизоном в этом городе. На торжествах

присутствовали лидеры непризнанной Приднестровской Республики. Недаром, видать, еще в 60-е годы XX века последние конногвардейцы обращались к грядущим поколениям: «Мы уходим. И на вас лежит нравственная обязанность сохранять в чистоте все, что касается священной памяти Конной Гвардии. Бог даст вам возможность служить возрожденному Отечеству. Идите стремя к стремени...» Товарищество и высочайший боевой дух русской армии отмечались многими военными специалистами в разные эпохи. Среди них и представители самых достойных в военном отношении противников России – пруссаков. Писали на эту тему Клаузевиц, Бисмарк, Мольтке-старший, Людендорф.

Понятно, что профессиональные военные навыки оттачиваются в часы занятий на плацах и в манежах, на стрельбищах и маневрах. Откуда берется тот самый боевой дух, объяснить сложнее. Тут и психология победителя (если она имеется. – Прим. авт.), передаваемая в войсках из поколения в поколение. И влияние общенациональных ценностей, перетекающих в армию из гражданской сферы. И доверие солдат своим офицерам и генералам, формируемое повседневной жизнью, как на войне, так и в мирное время. И – религиозное и нравственное воспитание в полках, которым занимались по должности и по душе полковые священники, унтеры, старослужащие, те же офицеры. При парадном построении больших войсковых масс обязательно использу-

зуют жалонеров. Это солдаты, выполняющие функции живых маячков на дистанции. По флагам на их штыках роты и батальоны могут четко ориентироваться в пространстве. Похожую роль играли в русской армии военные праздники. В большинстве своем это были полковые дни, которые «привязывались» к престольному празднику полкового храма. В остальных случаях – большие смотры и парады, достойные отдельного разговора, кавалерские дни военных орденов, особенно ордена Святого Георгия, викториальные даты, благо их в истории Отечества в избытке. Военные были неизменными участниками торжеств общего характера: дней рождений и именин членов императорского дома, главных церковных праздников, национальных юбилеев.

Наш полк! Заветное, чарующее слово...

Цесаревич Алексей, сын императора Николая II, был помимо прочего шефом обыкновенного пехотного полка из провинции – 89-го Беломорского. И, несмотря на свое высокое положение, шеф обязан был носить скромные знаки различия беломорцев на таких же скромных мундирах или шинелях. По крайней мере, тогда, когда наследник участвовал в жизни подшефного полка, в обязательном порядке посещая его в день полкового праздника. Это видели солдаты. Это формировало в них ощущение, будто и сын императора, и простой, порой неграмотный солдат – члены одной большой и сильной семьи, носившей название «Беломорский пехотный полк».

В полковой день прощалось то, что ни в коем случае не прошло бы безнаказанно до или после. Однако ошибка или недосмотр именно в этот день заставляли офицера и солдата переживать собственную оплошность куда сильнее. Граф Сергей Шереметев, служивший в середине XIX века в кавалергардах, вспоминал: «5 сентября 1866 года, уже будучи полковым адъютантом, вполне заслуженно подвергся гневу государя. Он прямо из манежа отправил меня под арест, но не успел

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Император Николай II, великие князья и генералы обходят строй лейб-гвардии Преображенского полка. Царское Село. 1902 год

Императрица Александра Федоровна в форме лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

я дойти до места, как меня остановили и приказали немедленно вернуться во дворец. Меня ввели в зал, где весь полк (офицерский состав. – Прим. авт.) уже завтракал с государем. Возвращение при таких условиях было крайне неприятное. Но гнев государя давно прошел. Он ласково взглянул на меня и, приказав сесть и завтракать, проговорил, улыбаясь: «Небось аппетит пропал!»

Какой там аппетит – опозориться на глазах 50 офицеров-гвардейцев!

Как же проходили полковые праздники?

Никакого четкого регламента воинские уставы Российской империи по этому поводу не имели. Церемониал выработался сам собой, с учетом времени года, состава полка, рода войск, к которому он принадлежал. Особое значение имело финансовое состояние части. В русской армии полки были своего рода хозрасчетными единицами. Бюджетное содержание покрывало только обязательные статьи расхода. Остальное зависело от хозяйственной сметки командира полка и более – командиров ротных. Известно, например, что на стыке XIX и XX веков полковая касса лейб-гвардии Семеновского полка была бедна, зато ротные – ломились от денег.

Обычно праздничные церемонии занимали дня два-три. Вот что писал о полковом празднике 1910 года поручик лейб-гвардии Павловского полка Александр Редькин: «С утра все блестело в казармах, полы, которые были вымыты с вечера, печи и стены начисто перетерты.

Портреты, картины и таблицы в ротных помещениях начищены в совершенстве, нигде ни пятнышка, ни пылинки. Еще с вечера кумовья-Финляндцы заступили наш домашний караул, чтобы дать возможность всем людям быть на параде, а мы, Павловцы, в свою очередь, на их полковой праздник, на 12 декабря, на Спиридона Поворота посылали к ним свой караул. Заведено было угождать эти караулы праздничным обедом и ужином. За полчаса до выхода из казарм в роты приходили офицеры и тщательно осматривали людей, подтягивали пояса, поправляли лацканы и помпоны на гренадерках. Все было первого срока и не всегда барышни, собираясь на бал, так тщательно наряжались, как прихорашивались наши полки к Царскому параду». Далее

поручик описывал марш полка по улицам Петербурга, восторженную реакцию встречавшихся на пути статских, особенно барышень, последние «штрихи к портрету» полка перед появлением императора.

Наконец, началось! В Манеже не только лейб-гвардии Павловский, но и казачий лейб-гвардии Атаманский полк. Он тоже чувствуется на Александра Невского. Перед молебном император в окружении военного начальства обходит ряды солдат, выстроенных по шнуру. После молебна – тожественное прохождение. Горны запели сигнал атаки, забили барабаны – и 1-й батальон двинул вперед. Четко слышна команда ротных: «На ру-ку». И в секунду, по словам поручика Редькина, лес штыков в ритм шагу повалился на руку. Дело в том, что в свое время павловцы получили две уникальные для Российской армии награды. В парадном строю полк носил островерхие с медным налобником митры-grenадерки времен императора Павла, пробитые пулями и поцарапанные штыками в одиннадцати атаках под Фридландом в 1807 году. И в парадном же строю поротно павловцы шли, держа винтовки на руку штыком вперед – за доблесть в Наполеоновских войнах. Остальные пехотные полки имели ружья на плече.

Парад завершали нестроевые и дети солдатской школы. В этот день в строй у офицеров отпрашивались даже хитрюющие денщики. Всем хотелось пройти на глазах государя.

За официальной частью следовала обеденная, развлекательная и ужин, для особо стойких офицеров плавно переходивший в завтрак. Солдаты после парада и усиленного калориями, пивом и чаркой обеда получали увольнение допоздна. Кто шел к друзьям-знакомым, кто в Михайловский манеж на специальное театрально-цирковое представление и киносеанс.

На царский обед съезжались все офицеры, когда-либо служившие в полку и способные передвигаться. Так, на описываемом полковом празднике присутствовал майор Вормс, служивший в павловцах в годы Крымской войны, то есть полвека ранее. Обед завершался фрук-

Предоставлено М. Золотаревым

Торжественно праздновали в частях русской армии Рождество Христово и Крещение. Именно в Рождество отмечали неофициальный государственный праздник «Воспоминание избавления Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними двунадесят языков». Как известно, последние наполеоновские солдаты покинули пределы России в первых числах января 1813 года. В Рождество праздновали полковые дни пять полков армии. У прорубленных в невском льду крещенских купелей на Водосвятии собирались тысячи солдат и офицеров.

Во времена становления русской регулярной армии существовал дефицит традиций, и Петр I создавал их буквально на ровном месте ингерманландских болот. Праздником, обязательным для всех первых жителей Петербурга, являлся спуск на воду каждого построенного мало-мальски крупного боевого корабля. Начало XX века изобиловало круглыми праздничными датами. Тут и победы в Северной войне, и Отечественная 1812 года, и полувековые даты Семилетней и Крымской войн, и 25-летие последней русско-турецкой.

Особенно мощно праздновали 100-летие Бородинского сражения. Именно тогда, в 1912 году, на Бородинском поле были установлены многие полковые и дивизионные памятники, стоящие по сей день. Средства выделялись, в большинстве случаев, из полковых касс. Подразделения всех частей, сражавшихся на Бородине, прибыли под Москву для участия в торжественном параде. Памятными медалями наградили прямых потомков участников сражения.

Наряду с общими праздниками отмечались и локальные события. В 1909 году личный состав лейб-гренадерского Эриванского полка отметил 50-летие взятия аула Гуниб. Еще один «кавказский» полк – 77-й Тенгинский пехотный – в 1890 году отметил 50-летие подвига рядового Архипа Осипова, взорвавшего пороховой гроб и погибшего в огне взрыва вместе с десятками штурмовавших крепостное укрепление горцев.

Отмечали в полках не только военно-исторические даты, но и день осно-

тами, конфетами и кофе с коньяком и ликерами. В полковой традиции было взять с собой с царского стола хотя бы яблоко, а лучше изумительно вкусных малиновых леденцов. Старые, пробитые пулями гренадерки прекрасно заменяли сумки. К десяти вечера солдаты в казармах отужинали котлетами, битками, колбасой с картошкой и перешли к чаепитию с пастой и карамелью. А в офицерском собрании приступили к праздничному застолью под два оркестра. Во главе стола – старый павловец великий князь Николай Николаевич, который стойко и умело держался до часу ночи. Последние офицеры сдавались к восьми утра. Служба ждала их только спустя сутки. А следующий день после полкового праздника можно было отдохнуть.

Лейб-гвардии конногренадеры, стоявшие в Петергофе, праздновали полковой праздник летом – 17 июня, на Всех Святых. В принципе – похоже. Отличалось меню. Государь снял пробу с жирных солдатских щей и гречневой каши на коровьем масле, а позже отведал в Офицерском собрании крокеты из телячьей печени, грибы в сметане, фирменные конногренадерские пирожки с начинкой. Пили по большей части водки и настойки на березовых почках, рябине, перце. Павловцы специализировались на шампанском, хересе и прочих винах.

От Пасхи до Бородина

Воинские праздники нивелировали большинство предрассудков обыденной жизни. Генерал Паренсов расска-

Предоставлено М. Золотаревым

Император Александр III с генералами во время храмового праздника лейб-гвардии Преображенского и Гренадерского полков. Царское Село. Начало 1890-х

зывал протопресвитеру Российской армии и флота отцу Георгию (Шавельскому), какое чудо наблюдал в одном полку Терского казачьего войска, стоявшем на Кавказе. После пасхальной заутрени, на которую собралась вся полковая семья, к кресту потянулись люди. Первым, само собой, командир. После того как весь личный состав похристосовался с батюшкой, потянулись уже к командиру. И тот начал христосоваться с подчиненными. Подошла очередь полкового врача. Командир полка, как положено, трижды произнес «Христос воскресе!» и получил от доктора троекратный ответ «Воистину воскресе!». А чудо в том, что полковой командир был мусульманином, а полковой врач – иудеем.

вания полка, так называемое старшинство. Довольно сложная система старшинства складывалась в течение всего XIX века. Не стоит погружаться в детали, но в общих чертах она учитывала не только день основания конкретной воинской части, но и ее предысторию, которая частенько изобиловала переименованиями, слияниями, переформированиями и сменой рода или вида войск. Скажем, лейб-гвардии Уланский Его Величества полк основан в 1817 году, но старшинство ведет с 1651-го. А вот у гродненских лейб-гусар и дата создания, и старшинство совпадают день в день. В 1838 году родилась традиция отмечать юбилейные даты полков вручением особой регалии – юбилейной ленты на знамена и штандарты. Первыми такие ленты получили лейб-эриванцы и пехотинцы Кременчугского полка. С тех пор главным событием юбилеев стала пришивка полотнищ новых юбилейных знамен к древкам. Очень часто в церемонии участвовал сам император, а нанести удар молотком по серебряному или позолоченному гвоздику успевал каждый солдат полка.

Обычно в связи с такими юбилеями ремонтировались казармы, здания офицерских собраний и полковые храмы, издавались книги и брошюры по истории полка, открывались полковые музеи.

Случались и совсем трогательные события. В 1909 году шефом 3-го гусарского Елисаветградского полка стала дочь императора Ольга Николаевна. Некогда елисаветградские гусары отличались от других гусар-

Санкт-Петербург.
Церковь
лейб-гвардии
Егерского полка

ПОЛКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Гвардия

Лейб-гвардии Преображенский полк – 19 августа. Преображение Господне.

Лейб-гвардии Семеновский полк – 4 декабря. Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Лейб-гвардии Егерский полк – 30 августа. Св. мученик Мироний.

Лейб-гвардии Московский полк – 21 ноября. Собор Архистратига Михаила.

Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк – 30 апреля.

Свв. Зосима и Савватий Соловецкие.

Кавалергардский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк – 18 сентября. Свв. Захарий и Елизавета.

Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк – 19 ноября. Св. Павел Исповедник.

Лейб-гвардии Драгунский полк – 1 апреля. Свв. мученики Хрисанф и Дарья.

Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк – 26 февраля.

Прп. Мартиниан.

Лейб-гвардии Конногренадерский полк – 9-е воскресенье по Св. Пасхе.

Лейб-гвардии Конная артиллерия – 10 мая. Св. равноапостольный император Константин.

Армия

11-й гренадерский Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова полк – 12 сентября. Св. блгв. князь Александр Невский.

13-й лейб-grenадерский Эриванский царя Михаила Федоровича пехотный полк – 12 июля. Ап. Петр и Павел.

89-й Беломорский Его Императорского Высочества наследника цесаревича великого князя Алексея Николаевича полк – 22 мая.

Св. Николай Чудотворец.

32-й Кременчугский пехотный полк – 28 августа. Успение Божией Матери.

1-й Сибирский стрелковый Его Величества полк – 9 декабря. Св. Георгий.

1-й лейб-драгунский Московский императора Петра I полк – 21 мая. Икона Владимирской Божией Матери.

3-й уланский Смоленский императора Александра III полк – 10 августа.

Смоленская икона Божией Матери (Одигитрия).

12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова полк – 15 июня.

Положение риз Пресвятой Богородицы во Влахерне, Чудотворная икона Ахтырской Божией Матери.

1-й саперный батальон – 11 марта. Святитель Порфирий.

ских полков белыми ментиками, что подтверждала и полковая песня: «Бережем мы имя Ольги, белый ментик и штандарт». Сразу после назначения нового шефа офицерами полка завладела идея фикс: вернуть исконный цвет. История тянулась два с лишним года, вплоть до совершеннолетия великой княжны. Депутация от полка прибыла в Ливадийский дворец в Крыму, где находилась в тот момент царская семья, 2 ноября 1911 года. В тот же день командира полка полковника Мартынова принял начальник военно-походной канцелярии генерал свидетель Орлов и сообщил, что по слуха-

совершеннолетия Ольги Николаевны государь приказал узнать, какую милость испрашивает полк. Мартынов ответил, что есть одно заветное желание – вернуть белые ментики. Орлов отказал в категорической форме, ссылаясь на дурной пример другим и дороговизну процедуры. Спустя два дня во время бала в честь именинницы Мартынова позвали к царю. Николай поздравил полковника и через него весь полк с возвращением белых ментиков. Солидную сумму в 20 тысяч рублей на пошив новой формы выделила из личных средств шеф полка 16-летняя Ольга Николаевна.

команда добровольцев, собиравших деньги на создание фонда для воспитания детей павших георгиевских кавалеров. И это было важнее обедов и приемов. Шел третий год Первой мировой войны, которую тогда, в 1916-м, называли Второй Отечественной.

На войне так на войне

Понятно, что в военное время полковые праздники и юбилеи отмечались иначе. Но отмечались обязательно.

Отец Митрофан (Сребрянский) служил полковым священником в передовых частях на фронте Русско-японской войны. Пасху 1905 года он

вспоминал всю оставшуюся жизнь. Яйца, например, красили так: попро-

сили у китайцев красной бумаги, из которой делают фонарики, и сварили ее в котле. В получившейся красной жиже яйца обрели праздничный цвет. Пасхальный стол вместо привычных уже газет батюшка накрыл собственной резервной простыней. Куличи, которых так и не принесли посланные в Харбин разведчики, заменила черняшка с воткнутой сверху свечкой. Нашлась бутылка красного вина и к ней – сбереженная еще из под Муждена копченая колбаска.

«Храм» развернули в огромном глинобитном сарае, где помещались обычно штабные писаря. Вынули окна, чтобы пение было слышно не только десяткам счастливчиков, что поместились внутри, но и сотням солдат, оставшихся снаружи, под жутким ветром и холодным дождем.

17 октября 1916 года отмечал свой полковой день Собственный Его Императорского Величества Конвой.

Стоить заметить, что эта воинская часть была полноценной боевой единицей, насчитывавшей четыре казачьи сотни – более 600 человек. На сей раз праздникправляли не в теплых казармах Царского Села, где сотни Конвой дислоцировались постоянно, а в ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. К этому времени офицеры Конвой уже добились от государя согласия на попеременную отправку сотен на передовую. Так что конвойцы воевали наравне с другими.

В ставке дежурили 1-я и 2-я Кубанские сотни. Наряду с привычными атрибутами полковой праздника

Император
Николай II
среди офицеров
Каспийского пе-
хотного полка во
время праздно-
вания столетия
148-го пехотного
Каспийского
полка. Царское
Село

тели золотой цепи были военными и
получили орден за военные заслуги.
Первозванный – это скорее орден ста-
туса, чем награда за определенный
поступок или сумму действий. Андре-
евский крест – эмблема Русской импе-
раторской гвардии. А также – элемент
полкового знака 12 армейских полков.
Причем у 13-го уланского Владими-
рского и 11-го пехотного Псковского –
основной элемент.

Но каких-то ярких воинских празд-
ников орденский капитул никогда не проводил.

Орден Святого Георгия был учреж-
ден как орден исключительно воен-
ный. Так оно и было, если не считать периода с 1769 года по середину XIX века, когда получить IV степень Георгия офицеры могли за выслу-
гу лет. Вероятно, по этой причине День георгиевского кавалера полу-
чил в России чрезвычайную по-
пулярность. Георгиевских, или, как говорили в народе, Юрьевых, дня в церковном православном календа-
ре два: весенний – 6 мая и зимний – 9 декабря. День святого Георгия был храмовым днем для многих воин-

ских частей русской армии – Глав-
ного штаба, 10 пехотных, 5 кавале-
рийских полках, Семиреченского и Оренбургского казачьих войск, 4 военных училищ.

Георгиевская дума постановила празд-
новать День георгиевского кавалера 9
декабря. В столице торжеством зани-
мались на самом «верху». В Зимний
дворец на праздничный обед пригла-
шались все кавалеры, находившиеся в Петербурге. Столы сервировались в Георгиевской зале специальной посудой с георгиевской символикой.

А вот как праздновали Георгия в Чу-
туевском пехотном юнкерском учи-
лище. В канун Юрьева дня в Покров-
ском кафедральном соборе служили всенощную и панихиду по всем уби-
тым и умершим выпускникам и офи-
церам училища. Утром – вновь служ-
ба, укороченная обедня и молебен св. Георгию. Богослужения собирали не только юнкеров, но также солдат и офицеров гарнизона и местных жи-
телей. Днем – парад и приведение к присяге новичков. Затем обед на не-
сколько сотен человек, а вечером – бал, на который приезжали гости даже из столицы Малороссии – Харь-
кова. Танцевали до утра...

Несколько лет спустя в Архангельске программа была менее консерватив-
на. Литургия, молебен, парад мест-
ных воинских частей, триколоры и ге-
оргиевские флаги в руках жителей, прием, обед. А потом для архангело-
городских георгиевских кавалеров...
лекция в здании центрального сине-
матографа о значении Георгиевского
праздника. Два дня в городе работала

Император Николай II проходит перед строем солдат. Станция Бородино

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

1916 года остался в памяти конвойцев особняком. Именно в этот день в полк приняли последних двух офицеров царского времени. Именно в этот день в первый и последний раз на полковом празднике помимо привычных фотографий была сделана кинозапись. Случился и курьез. Хор Конвоя исполнил гимны всех стран-союзников, представители которых находились на приеме. Англичанин выслушал гимн своей страны по стойке смирно, итальянец бросился в гущу хора и стал

подпевать, француз, серб и бельгиец благодарно улыбались, нейтрал-японец кланялся. Недовольным остался представитель Румынии. Гимна его страны казаки выучить не успели. «Не удивительно, — прокомментировал государь, — Румыния слишком поздно вступила в войну». Это — по-русски. А по-французски царь довольно долго беседовал с румынским генералом, и тот остался в полном удовлетворении.

13 октября 1920 года в память об очередной годовщине штурма Горного Дубняка в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов в Крыму состоялся праздничный парад русских гвардейцев. Среди прочих маршировали в парадном строю офицеры-измайловцы. Потом была эмиграция. Но не все офицеры лейб-гвардии Измайлова- ского полка покинули родину. В 1931 году оставшихся в Советской России

Великая княжна Ольга Николаевна, Августейший шеф 3-го гусарского Елизаветградского полка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

обвинили в создании контрреволюционной монархической организации, арестовали 29 человек. Большинство было расстреляно. А вся их вина — в том, что собирались в День Троицы и, свято храня традицию, отмечали полковой день.

И помнит вся Россия про День призыва

Сегодня в России армию не любят. И на армейские праздники смотрят косо. Особенно на такие, как день ВДВ. Кроме, разумеется, самих десантников. Исключение составляет лишь 9 Мая.

Но большинство армейских и военно-исторических праздников широким слоям нашего ошалевшего в борьбе за выживание народа известно мало. Ну кто, спрашивается, в курсе, что 13 ноября мы отмечаем День шифровальной службы?

А 8 апреля — День учреждения военных комиссариатов России? А 13 ноября — День войск РХБЗ? А 1 августа — День тыла? Совсем нехорошо? Да, «романтизма нету». Так, что ли, утверждал герой одного из рассказов Михаила Зощенко? Ну какой, в самом деле, романтизм таится в дне 15 ноября — Дне призыва. Матери плачут, мальчишки напиваются — и все это, оказывается, праздник...

В современном «датном» календаре — 33 профессиональных военных праздника. Не меньше — так называемых викториальных дней, когда отмечаются победы русского оружия, в основном почему-то в Великой Отечественной войне. А сердце — не поет. Впрочем, есть предложение превратить безличный праздник Героев Отечества, учрежденный в 2007 году, в очень личный День Героев и Георгиевских кавалеров. Иными словами, персонально поздравлять в этот день мы будем кавалеров Золотой Звезды Героя СССР и России, Георгиевского креста и ордена Славы. Не знаю, кто как, а я буду делать это с удовольствием. Тем более что день-то какой замечательный — 9 декабря, День святого Георгия Победоносца.

Лядишь, скоро и вместо Дня войск дяди Васи появится, скажем, день 6-й роты Псковской воздушно-десантной дивизии. Или — 9-й роты 345-го Отдельного парашютно-десантного полка. Достойнее, верно? Ротные праздники в русской армии, кстати, тоже имелись. Отмечались они скромнее, чем полковые, что вполне понятно, но в ротах их ценили. Впрочем, об этом пусть уже спецы Минобороны по воспитательной работе думают. Хочется верить, что и там, в недрах здания на Знаменке, люди не прочь прочитать в какой-нибудь утренней газете, вроде той, что выходила до 1917 года под названием «Русское слово», нечто подобное: «От 14 июля 1908 года. Полковой праздник в день свв. Петра и Павла. В лагерном расположении войск московского гарнизона состоялся парад Перновскому, Несвижскому и Киевскому гренадерским полкам по случаю полковых праздников...»

Ирина Лукьянова

КАК СТЕПЬ И МОРЕ

EAST-NEWS

Мальчик сидит в промерзлой бакалейной лавке на ящике из-под сардин и тоскует. Делать уроки в таком холода невозможно. Он отвлекается на болтовню с приказчиками, обслуживает клиентов, подсчитывает выручку. И знает, что по латыни завтра получит двойку, а отец снова выпорет, хотя сам же велел в лавке сидеть. Пока никто не знает, что мальчика потом назовут гением.

ЧЕХОВ ГОВОРИЛ: «В ДЕТСТВЕ У МЕНЯ НЕ БЫЛО ДЕТСТВА». Утром гимназия, днем лавка, вечером спевка: отец собрал любительский церковный хор, который поет по праздникам в церквях. В воскресенье — обедня, домашний акафист, потом еще одна служба. На каникулах — работа в лавке: отец считает, что детям вредно бездельничать и болтаться с приятелями, которые научат пло-

хому. Порки, попреки куском хлеба, многочасовые церковные службы — повседневные будни Чеховых. Учеба не доставляла мальчику удовольствия: сначала его отдали в греческую школу, где мальчиков били линейкой и ставили на колени на крупную соль, затем была гимназия с обилием латыни и двоек. Разве что иногда после школы братьям Чеховым удавалось улизнуть ловить рыбу или птиц. Из радостей, конечно,

но, еще были море и поездка на Дон через степь. Море и степь, бескрайние и прекрасные, говорили о воле, просторе, широте и красоте мира, не ограниченного лавкой и гимназическим классом.

Родители Антоши Чехова были потомками крепостных крестьян, которым удалось выкупить себя из рабства. Отец, Павел Егорович, гонял скот, затем осел в Таганроге и открыл бакалейную лавку. Глубоко верующий, он старался и детям своим внушать понятия о христианской этике, приучал их к труду, водил в церковь... Но добру детей он учил розгой, не зная других методов. Отец любил музыку, сам выучился играть на скрипке и разбирать ноты... Чехов говорил, что у всех детей в их семье талант от отца, а душа — от матери. Дети и впрямь были талантливы;

устроили даже домашний театр, в сценках Антону обычно доставались роли комических старух.

Мать свою, Евгению Яковлевну, рабочую женщину, Чехов очень любил и нежно о ней заботился. Она платила ему, как выражался писатель Потапенко, «благоговейной нежностью». К отцу Антон Павлович относился с видимым почтением, но холодно.

У чеховских маленьких героев часто такое же горькое, подневольное детство. Но Чехов никого не обвиняет, не проповедует – только показывает. Так точно, так психологически достоверно, что крохотная зарисовка с натуры приобретает силу обличительного документа.

Писать «с тенденцией» и страдать о горе народном было в литературе конца XIX века хорошим тоном. Чехов потому и отличался от современных ему писателей, что всего лишь спокойно рассказывал историю – без восклицаний, проклятий, призывов и морали. А действовали на читателя эти безыскусные на первый взгляд рассказы до слез. Критики, однако, до самой смерти обвиняли писателя в безыдейности, беспринципности, равнодушии к идеалам и нуждам российской действительности.

Свобода

Дела бакалейной лавочки постепенно катились под гору, Павлу Егоровичу грозила долговая яма. Спасаясь, семейство Чеховых перебралось в Москву, где отец с трудом нашел место младшего приказчика в амбаре.

В 1876 году Антон остался один в Таганроге – до окончания гимназии. Он жил в старом родительском доме, который приобрел друг семьи; окупая свой стол и кров, помогал в учебе хозяйственному сыну. Избавленный от отцовского контроля, он почувствовал некоторую свободу. В гимназии он ничем не выделялся – соученики его толком не запомнили. Порядки были строгие, Чехову постоянно попадало за то, что он позволял себе явиться в гимназию, например, в клетчатых брюках вместо форменных. Одним из любимых учителей Чехова в гимназии был отец Федор Покровский, который первым обратил внимание на литературный талант юноши и

Дом-музей
Антона Чехова
в Таганроге

EAST-NEWS

Антон Павлович
Чехов (1860–1904)

EAST-NEWS/IMAGE FORUM

подарил ему псевдоним «Чехонте». Антон Павлович, помнивший и ценивший добро, потом выхлопотал для старого священника орден за участие в Русско-турецкой кампании. Добром он отплатил и таганрогской городской библиотеке, где в юности постоянно брал книги: туда он передал всю свою личную библиотеку, туда присыпал сотни книг, собрания сочинений.

К гимназическим годам относятся его первые литературные опыты, в том числе первая драма, «Безотцовщина». Кроме того, были написаны три водевиля (в театр Чехов впервые попал в 13 лет, на оперетту Оффенбаха, и сразу в театр влюбился);

было множество рассказов и сценок, которые не сохранились. Юморески для гимназического журнала, шутки, смешные подписи к картинкам вылетали из-под чеховского пера в бесконечном количестве. Он находил в окружающей жизни невероятно много смешного – или, скорее, настолько нелепого, что над этим можно только смеяться.

Мать обиженно писала ему в 1876 году, вскоре после переезда в Москву: «Мы от тебя получили 2 письма наполнены шутками, а у нас в то время только было 4 коп. и на хлеб и на светло. Ждали мы от тебя не пришлось ли денег, очень горько...» Поразительно, что родители и старший брат ждут денег от 16-летнего гимназиста, а не наоборот. Совершенно неизвестно при этом, было ли у него самого хоть четыре копейки.

Дебют

Окончив гимназию, Чехов перебрался в Москву, где поступил в университет на медицинский факультет. Учился хорошо. Тогда же Чехов начал писать и отдавать в развлекательные журналы свои рассказы, которые подписывал то «Антона Чехонте», то «Человек без селезенки». Были и другие псевдонимы, смешные или странные, – больше полусотни. Он быстро прославился как автор уморительно смешных историй.

В Москве же Чехов переработал «Безотцовщину» – по воспоминаниям его младшего брата, Михаила, она была «с конокрадами, стрельбой, женщиной, бросающейся под поезд, и т.п.» – и отдал ее Ермоловой, та вернула драму, кажется, непрочитанной. Первый сборник рассказов – «Шалость» – не издан, возможно, по цензурным условиям. Первой опубликованной книгой стали «Сказки Мельпомены», вышедшие в 1884 году, за ними последовали «Пестрые рассказы» и «Невинные речи».

В 1883 году студент Чехов стал московским корреспондентом «Осколков». В 1884 году окончил университет и занялся медицинской практикой – работал в Воскресенске и Звенигороде, ездил на вскрытия, выступал экспертом в суде, словом, выполнял трудные обязанности русского земского врача. Фактически он давно стал главой семьи, которую содержал на литературные заработки. Михаил Чехов вспоминал: «В нашей семье появились вдруг неизвестные мне дотоле резкие, отрывочные замечания: «Это неправда», «Нужно быть справедливым», «Не надо лгать» и так далее». Удивительно, что Чеховы признали его старшинство и авторитет, и даже отец к концу жизни переменился. Старший брат писателя, Александр Павлович, рассказывал: однажды, когда взрослые уже братья Чеховы стали вспоминать, как их пороли, отец сказал виновато: «Пора бы уж об этом и позабыть. Мало ли что было в прежнее время? Прежде думали иначе...»

По капле

Восьмидесятые годы для Чехова – время не только писательского, но и человеческого становления. Он старается освободиться от наследия жизни в купеческой среде, вытравить из манер подобострастие, из речи ошибки и диалектизмы (уроженец Таганрога, он вместо «стул» говорил «стуло»). Он работает над собой, «выдавливая из себя по капле раба», как написал Суворину; жаль, что эта метафора стала расхожей до полной потери смысла. Это точное описание той трансформации молодого медика – превращение из человека испуганного,

Антон Павлович
Чехов во время
прогулки.
Ялта, 1901 год

битого, связанного предрассудками и страхами, в человека свободного, уважающего свое и чужое достоинство.

Медицинские и литературные заработки позволили молодому доктору кормить семью, снимать на лето дачи, перестать думать о копейках «на хлеб и светло». На дачи он постоянно зазывал гостей, которые вспоминали, что Чехов разыгрывал друзей и домашних и смешил всех до колик. И дарование его казалось всем именно таким – веселым, легким, эффектным.

Но эта удивительная легкость и веселость совмещались в нем с придиричной, постоянной работой над собой, с кропотливым литературным трудом и безрадостной медицинской практикой, которая хоть и давала ему массу жизненных наблюдений, но тяготила. Может быть, существуй в те годы профессия психотерапевта – Че-

хов с его вниманием к мельчайшим движениям души мог бы стать светилом в этой области. Его наблюдения отличаются такой клинической точностью, что цитаты из чеховских рассказов можно и сегодня встретить в качестве иллюстраций к психологическим пособиям.

Успех

Следующий сборник Чехова, «В сумерках», был тепло принят и критикой, и публикой. Стало понятно, что в русской литературе появился крупный писатель с совершенно новой творческой манерой. «Петербургская газета», например, писала, что от чеховских рассказов «веет правдивой жизненностью, искренностью чувства, пластичностью образов и красотой поэтических описаний природы. Г-н Чехов несомненно поэт, хотя и пишет прозой, – более поэт, чем иные патентованные стихослагатели». Академия наук присудила сборнику половину

ную Пушкинскую премию. Стало возможно перестать строчить ради денег, задуматься. Чехов посоветовался с друзьями, съездил на юг, в родные места – и после этой поездки написал поэтическую и просторную повесть «Степь».

Дела Чехова шли на лад. Он много и хорошо писал для театра – и пьесы («Иванов», «Леший», «Свадьба»), и водевили («Медведь», «Юбилей» и пр.); некоторые из них шли с большим успехом. Его наперебой звали в гости. Часто и гостей звали «на Чехова», к его величайшему смущению. Сам он придерживался сформулированного много позднее принципа «быть знаменитым некрасиво» и старался держаться в тени. И к своим писаниям относился с видимым пренебрежением: нацарапал, настрочил... и вечно был собою недоволен. Да, множество публикаций, и премия – «и при всем том нет ни одной строчки, которая в моих гла-зах имела бы серьезное литературное значение», писал он в 1889 году. Его излюбленная поговорка была – «надо себя дрессировать!».

Вроде бы все было хорошо. Он молод и знаменит, сборник раскупа-ется, деньги есть – но чего-то не хватает. «Нет, не то мы пишем, что нужно!» – восклицает он в письмах. «Чувство мое говорит, что занима-юсь я вздором». «Потягивает меня к работе, но только к литературной, которая приелась мне». Он тоскует по настоящему делу. Вскоре оно на-шлось. В обществе шли разговоры о тяжелом положении каторжан на Сахалине. Чехов собрался туда ехать – и привезти точный отчет о положении каторжан и состояния дел. Засел за справочники, газеты и журналы, статистические выклад-ки; работа была скучная и тяжелая; он жаловался, что от этого чтения «в мозгу завелись тараканы»... И все-таки поехал. Железных дорог тогда не было, путь на Сахалин был долгим и тяжелым – на лошадях, по бездорожью; то он топал по распутице, то ночевал в избе на полу, то его обобрали случайные попутчи-ки... Вся поездка – за свой счет; сде-ланная ею пробоина в чеховских финансах не затягивалась несколь-ко лет. Ему пришлось обойти и объ-

PHOTAS/ALAMY

С конца августа 1886 года до своего отъезда на Сахалин (21 апреля 1890 года) Чехов жил в Москве на квартире на Садовой Кудринской улице в доме №6

ехать остров, по площади почти равный целой Чехии, и вручную переписать его обитателей. Этот труд – все чеховские переписные карточки – был недавно полностью издан на Сахалине. Он собрал огромное количество статистических данных и живых впечатлений, которые полностью обработал и опубликовал в 1895 году в книге «Остров Сахалин», решительно не похожей ни на какие другие произведения Чехова.

После тяжелого Сахалина он возвращался домой кружным путем, через Индию, Сингапур, Цейлон, Порт-Саид и Константинополь. Поездка подорвала его здоровье, обострился туберкулезный процесс – но Чехов, внимательный и опытный врач, отличался странным невниманием, пренебрежением к своему здоровью; носиться с ним ему казалось стыдно и недостойно – пока туберкулез не укладывал его на больничную койку. Поездка на Сахалин стала рубежом, отделяющим раннего Чехова от зрелого. Сказались ли тяжелые впечатления или незддоровье, но

веселость иссякла, сохранившись лишь для досугов с друзьями; та самая повседневная нелепица русской жизни, которая раньше вызывала смех, теперь порождала тоску и недоумение; он и прежде не был записным весельчаком – еще до Сахалина увидели свет мучительная до слез «Тоска» и жуткий рассказ «Спать хочется». А может, само время сыграло свою роль – время, о котором современники говорили, что это «сумерки Чехова, Чайковского и Левитана», время апатии и тоски о чем-то большем... Недаром на свет являются «Хмурые люди», а еще перед тем – «Скучная история». Это новый Чехов с новыми героями и новой поэтикой: это жизнь как она есть глазами обыкновенных людей. Чехов внес в литературу удивительное умение – не навязывать чита-телю ответы, а правильно ставить вопросы.

Сады и школы

Два года по возвращении с Сахалина Чехов прожил в Москве на Малой Дмитровке, затем, в 1892 году, купил имение Мелихово, где поселился вместе с семьей; отец его оставил работу и занялся хозяйством в имении. Год был тяжелый – Чехов занимался помощью голода-

Крымъ. Ялта. Дача А. П. Чехова.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ющим и работал на холере. Своему издателю Суворину он писал тогда: «Нехорошо быть врачом. И страшно, и скучно, и противно. Молодой фабрикант женился, а через неделю зовет меня: «Непременно сию минуту, пожалуйста»... Все это противно, должен я это сказать. Девочка с червями в ухе, поносы, рвота, сифилис – тыфу! Сладкие звуки и поэзия, где вы?» Но врачом он был безотказным, крестьян принимал много и бесплатно, много сделал для земства...

Он уже знал, чем хочет заниматься, и знал, как это сделать; теперь медицина только отвлекала его. В Мелихове написаны «Попрыгунья», «Скрипка Ротшильда», «Учитель словесности», «Чайка», «Дядя Ваня»... В Мелихове был сад, которым Чехов занимался со страстью. Позднее, когда чахотка вынудила его поселиться в Крыму – где он тоже, конечно, стал сажать сад, – он даже сообщал жене телеграммой, что у него расцвела камелия...

Сажать сады, строить школы и открывать библиотеки – ему было важно не только гневно рассказывать, как плох этот мир, но и добиваться, чтобы он стал лучше. Чехов построил на свои деньги три школы в Подмосковье, проложил шоссе, насадил сад. Садоводы в его прозе – творцы и поэты, им отданы лучшие мысли и главные слова.

Антон Павлович Чехов и Лев Николаевич Толстой.
Крым, Гаспра.
1901 год

ИТАР-ТАСС

Последняя пьеса

В 90-х годах Чехов пишет совсем уж безрадостные вещи: пошлость заставляет его героев, и справиться с ней им не помогают ни любовь, ни добрые дела. Читатели – не в восторге от такой перемены в любимом авторе и требовали от него «мажорных аккордов». Казалось, он пишет о том, «как все плохо», хотя на самом деле он занимался исследованиями тонких и важных материй: человеческой души и ее взаимодействия с другими душами. Наблюдения были неутешительными: каждый человек оказался носителем внутренних конфликтов, которые ограничивали и его собственное развитие, и способность понять другого; это не «среда заела», это сам человек отдает себя окружающей пошлости. Но что удивительно: как бы отвратительна ни была история,

которую он рассказывает, в ней обязательно присутствует какой-то камертон, позволяющий точно настроить звук; всегда есть какое-то свидетельство настоящей жизни, гармоничной и прекрасной, – даже в безысходной «Палате №6» в бреду доктора Рагина несутся олени, «необыкновенно красивые и грациозные».

Тонкие механизмы конфликтов стали основой принципиально новой чеховской драматургии, вначале во все не понятой ни публикой, ни критикой. «Чайку» с Комиссаржевской в главной роли бенефисная публика и вовсе освистала, и Чехов бежал, не вынеся позора. Но через два года – потрясающий триумф в Художественном театре... затем «Дядя Ваня»... Уже очевидно, что это новое слово в драматургии, и надо работать, и работа требует его присутствия в Москве,

EAST-NEWS/IMAGE FORUM

Антон Павлович Чехов с женой Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой

Вот этот «метроном», пожалуй, самое удивительное в Чехове – и человеке, и писателе: ему удавалось выдерживать верный тон, нигде не сбиваясь на фальшь. Как бывает тонкий музыкальный слух, так, наверное, бывает и тонкий человеческий – не литературный даже, а именно человеческий слух: удивительная чуткость ко всякой лжи, криводушию, самолюбованию, неестественности – хоть в речи, хоть в поступках.

Чехову удалось построить непротиворечивую систему человеческой этики и художественной эстетики. Ее называют иногда безрелигиозной системой в русской литературе, но это не особенно верно, как неверно всякое определение от противного. Лучше всего иллюстрирует эту чеховскую гармонию рассказ «Архиерей», написанный перед смертью. Это простая история о том, как к немолодому больному архиерею на Страстной седмице приезжает его больная мать с племянницей. Мать стесняется сына, дослужившегося до большого чина, племянница робко просит денег, сам архиерей служит долгие службы этой недели до гудения в ногах и боли в спине – и умирает в Страстную субботу от брюшного тифа. Но этот рассказ о болезни, старости, общей нелепости и смерти – совершенно прозрачен и прекрасен, от первых строк, где архиерей внезапно заплакал на всеощущенной в Вербное воскресенье, а вместе с ним – все, кто был в церкви, и до последних, где умирающий архиерей, уже не отец Петр, а просто Павел, идет куда-то, легкий и свободный, а его старушке-матери потом никто и не верит, что сын у нее был архиерей... Вроде бы все плохо, но рассказ пронизан весенней, пасхальной радостью. Он удивительно гармоничен и соразмерен. Только у Чехова, наверное, было такое точное чувство масштаба человеческой жизни в мире, такая точная мера всех вещей, что безнадежные обстоятельства – старость, разочарование, нищета, брюшной тиф и смерть – не заслоняют вечной и огромной, как степь и море, правды, ради которой только и стоит жить. ●

в театре... Но у Чехова обострился туберкулез, а лечить его в те годы можно было только мягким климатом... И Чехов, похоронив отца и продав Мелихово, уехал с матерью в Ялту, где купил свой дом (и, конечно, посадил вокруг него сад). В 1901 году он женился на актрисе Художественного театра Ольге Книппер – и многие сокрушались, видя, как они смотрятся вдвоем: он – исхудавший и постаревший, она – молодая и блестящая. Он должен был зимовать в Ялте, ей нужно было работать в Москве; он изнывал от сидения в заглохшем на зиму курортном городишке и рвался в Москву, где кипела жизнь и ждала жена. Но... Последнюю свою пьесу, «Вишневый сад», он писал уже еле живой, иногда по две строчки в день.

В 1904 году ему стало так плохо, что в России оставаться было уже нельзя; Чехов с женой выехал в Германию, где вскоре и умер. И критики дружно запели о сумрачном даровании, о чеховском пессимизме, безрадостности и безволии. Затем, правда, наступило новое время, и Чехов стал критическим реалистом и яростным обличителем существующего строя.

Метроном

Удивительно, что в воспоминаниях друзей Чехов разный: одни говорят о его слабости, нежности, деликатности, кто-то даже называет его «бесхарактерным»; другие – о железной воле. А кто-то пишет, что он был «духовный богатырь». Что у него был «постоянно действующий внутренний метроном».

FOTOBANK/SIPA PRESS

«СВОБОДА – ЭТО АБСОЛЮТНЫЙ МИФ, КОТОРЫЙ УБИВАЕТ НАС»

Знаменитый французский писатель Фредерик Бегбедер приехал в Москву под Новый год, решив поработать диджеем сразу в несколькихочных клубах и престижных барах. В одном из них он и назначил randevu. Встретились мы глубоко за полночь. Культовый современный прозаик, литературный критик и редактор был одет в мятую футболку с портретом Че Гевары на груди и потертые черные джинсы.

У вас репутация убийцы гла-
муря, а мы встречаемся в
логосе столичного бомонда –
в закрытом баре «GQ». По-
том вы едете диджействовать в но-
чной клуб. Не боитесь разоблачения?
– А я двойной шпион, засланный
агент, я обязан исследовать врага.
Я делаю вид, что люблю это место,
на самом деле я его ненавижу. Не-
выносимо уже то, что нужно давать
интервью в таком шуме.
– Зато, наверное, приятно попасть
почти в одну компанию с Гусом
Хиддинком и соседствовать с ико-
ной русского гла-муря – Тиной Канде-
лаки?

– О! Да? (Оглядывается по сторонам.) Я ничего не имею против. Иногда у шпионов случаются такие подарки.

– Уж не в этом ли баре вы нашли материал для образа одного из героев своего романа «Идеаль» – русского олигарха Сергея Орлова, будущего президента России?

– С одним из них я познакомился здесь, с другим – в одной из ваших модных редакций... Я видел роскошь, в которой они живут. Она, конечно, неприлична даже для нувориша. Но меня, как исследователя, забавляет тяга к ней. Ведь кто ее достиг – известный либерал и, что меня рассмешило, с репутацией интеллектуала. Поймите, я, в отличие от большинства французов, не жмот и не пуританин в отношении денег. У меня брат сделал состояние с помощью Интернета. И хорошо, что люди так богатеют. Но они меня занимают с литературной точки зрения, так же как Скотта Фицджеральда занимали нью-йоркские олигархи 20-х годов. Во Франции есть свои олигархи, но они тихие. «Лоск» русских миллиардеров в том, что они, как дети, швыряют деньги. Даже в кризис. Может, боятся, что завтра их арестуют и отправят в Сибирь?

– Вы не раз говорили, что ездите в Россию за свободой, а недавно в Киеве сказали, что в погоне за свободой «русские стали параноидальными» и только в Киеве сохраняется дух свободы. Так кому вы больше хотите понравиться?

– Сейчас? Длинногой Тине.

– Олигархи уже не забавляют?

– Я не вижу разницы между ними в России и на Украине. И там, и здесь они в рабстве у денег. Но я четко вижу разницу между Москвой и Киевом. Москва – монархическая, она возвышается над человеком как олигархия, но одновременно – она неровная, с фрагментарным пейзажем свободы. Киев соотносится с человеком, он к нему ближе. Киев напоминает Санкт-Петербург. Но, думаю, главная разница – в головах людей. В Москве, как и в Нью-Йорке, обыватели включились в жесткую гонку за успехом. А в Америке успех – это обслуживание элит, у которых есть деньги. В Киеве, возможно, потому, что там еще не развеялся дух «оранжевой ре-

волюции», люди все еще пребывают в романтических иллюзиях. Не хочу заниматься демагогией, но русские в погоне за успехом, простите, немного уже параноидальные. Гонка усилила беспокойство и страх перед будущим. Может, поэтому французы чувствуют себя европейцами в Киеве больше, чем в Москве.

– Получается, свобода, которую вы искали в Москве, перемещается в Киев?

– Я много езжу. Был в Токио, Барселоне, Стамбуле, Рио, Лондоне, но из всех мест, которые я видел, Москва – самое динамичное и веселое. Париж в 1920-х годах был таким. Туда ехали все – Фицджеральд, Хемингуэй, Пикассо. Сейчас такое место – Москва. Киев, он все же человечнее, а Москва притягивает своими амбициями себе подобных. Сюда едут за новой свободой, но я не считаю, что Россия свободна. Еще Достоевский писал, что Россия не может быть свободной. К сожалению, с тех пор мало что переменилось. Наверное, в 1989-м, когда рушилась Берлинская стена, русские подумали, что свобода – это прекрасно. Но сейчас я вижу, как ваши люди разочарованы и огорчены. Они-то думали, что с падением железного занавеса будут колесить по свету, а у них нет на это денег. Да и русских Европа не встречает с раскрытыми объятиями, как они ее. Увы, свобода означает мучительный выбор между альтернативами. Иногда они одна хуже другой. Но есть еще мучительная цена свободы – усилия, риски, тревога. Нежелание не только русских, но и большинства людей на планете платить эту цену, делает людей добровольно несвободными.

– Но почему на Западе боятся именно русских?

– О, как мне это действует на нервы! Отчасти я написал «Идеаль», чтобы сказать французам: хватит болтать о русских всякую ерунду. Поезжайте и посмотрите, как они живут. Вы в пленах штампов холодной войны. Может, наши страхи связаны с комплексами маленькой страны? Ведь Франция раз в тридцать меньше России. Представьте, вы идете по улице, а вам навстречу движется человек, который раз в тридцать больше вас. Наверное, вам было бы не по себе.

– Тогда зачем вы постоянно отправляете своих героев в Россию за свободой? Например, того же Октава из «99 франков».

– Чтобы разбить их и мои мечты. Когда Октав разводится с женой, он думает: «О'кей, теперь я свободный человек, я могу отныне делать все, что хочу». И едет в Россию, которая всегда была под запретом и открылась миру лет двадцать назад. Здесь он может делать все, что ему хочется, – он так думает. Но этот, как и все другие мои романы, про то, что свободы не существует. Ты никогда не бываешь свободным: у тебя есть твое прошлое, твои родители, история, воспитание, вероисповедание, семья. Свобода – абсолютный миф, который убивает нас. И ты понимаешь это, только когда приезжаешь в Россию, потому что здесь свобода появилась внезапно. История Октава в России – способ объяснить миф о свободе. Октав ищет красоту, которая убивает нас.

– Зачем католик Октав исповедуется в Москве православному священнику?

– Это вы о романе «Я верю – Я тоже нет»? Мне захотелось, чтобы мой герой вел экзистенциальные беседы с православным священником в храме Христа Спасителя, который москвичи не любят. Ведь со времен Жан-Жака Руссо у французов здорово получается исповедоваться. Особенно если им это выгодно. При этом они всех уверяют, что они люди церковные, но не понимают, что только по торжественным случаям стоят в церкви, часто не знают молитв и принимают смиренновдохновенный вид, чтобы рассмотреть собственные ботинки. Для них Троица как шампунь «три в одном», а порассуждать о вере – приобщиться к ценностям «свободного мира». Как же без них?

– Да, но ваш герой взрывает храм Христа Спасителя. Не засигнались ли вы?

– Я, когда писал, был потрясен терактами в Москве и в Беслане. Это был момент истины – писатель должен и обязан говорить об угрозах, которые стоят перед человечеством. А терроризм – глобальная угроза. Я выбрал храм Христа Спасителя потому, что его в прошлом уже уничтожали. Это как предупреждение людям без веры, прикрывающимся ею.

– Отсутствие веры и внутренняя несвобода связаны?

– Я хочу написать еще не одну книгу об этом горьком разочаровании. Проблема капиталистических стран в том, что в них не осталось ни веры, ни мечты. В конце концов, русская мечта о коммунизме была прекрасна. Это были великие грэзы, надежда, утопия. А в капиталистическом мире единственная утопия – паранойя – «купить «феррари». Большинство русских пока об этом не мечтают. Поэтому возможно, что слово «паранойя» не совсем правильное по отношению к вам, правильное – «разочарование». Утраченные иллюзии, как у Бальзака.

– Специалистами по утраченным иллюзиям буржуазных свобод в России считаются Виктор Пелевин и Владимир Сорокин. И вы в общем-то отнимаете у них литературный хлеб.

– Я очень много читаю. Недавно прочитал «Рубашку» Евгения Гришковца. На первый взгляд это легкий

земле, не умеют с ней управляться. Но зачем вы, ее миссионер, от нее добровольно отказываетесь? Например, когда демонстративно в центре Парижа вдыхаете кокаин прямо с капота авто. Между прочим, «порше». Ну и чем вы отличаетесь от наших олигархов, которые кутят в Куршевеле? Масштабом скандала?

– Тем, что при виде полицейских я, как нормальный человек, пытаюсь бежать, а олигархи их сажают или пытаются посадить. Заверяю вас, Франция тоже не свободна. Именно это я и хотел показать, когда затянул всю эту провокацию с наркотиками. Да, меня посадили. Но когда я вышел, меня продолжают сажать и сажать. Например, моя последняя книга, «Французский роман», подверглась цензуре во Франции. Я был вынужден убрать несколько страниц, где писал про судью, который меня арестовал и вынес приговор. Понимаете, во Франции судья имеет право бросить тебя в тюрьму, при этом ты

играющую в свободы, доведенные до абсурда. Только за решеткой начинаешь понимать: тюрьма – это экзистенциальная терапия, которая помогает понять, что вопреки навязываемому абсурду «свобод», которые на самом деле есть свод рабских правил, человек должен сам найти смысл в жизни.

– Так, кажется, говорил Октав из «99 франков». Только для него тюрьмой стало телевидение. Почему вы не сыграли Октава в экranизации этого романа?

– Я люблю паясничать, но делаю это спонтанно, а по воле режиссера не получается.

– Тем не менее на роль в порнофильме согласились.

– Разве это роль? Я просто стоял у барной стойки с бокалом вина, а за моей спиной люди занимались делом – любовью. Увы, в кино мне досталась роль статиста.

– По-прежнему уверены, что секс с русской девушкой лучше, чем с любой другой?

– Правда, правда! Сначала думал, что это первое впечатление. Теперь убедился, что оно верное. Ведь секс – это еще и техника. В России, возможно, она лучшая. Наверное, в советское время людям было нечего делать, и они занимались любовью. Поэтому когда прочитал слоган о том, что «в СССР секса нет», долго смеялся. Вы себя не знаете. Думаю, русские женщины обладают лучшей техникой секса, чем французские.

Ваши девушки отличаются удивительной раскованностью. Они лучше всех сумели воспользоваться плодами сексуальной революции. Русские героини моего «Французского романа», над которым сейчас работаю, одновременно лиричны и циничны. Стоит мне с русскими выпить две-три рюмки водки, как проявляется их поэтическая натура и какая-то особая магия... Русские женщины несут в себе поэзию и насыщенность, которыми больше не обладают француженки.

– По сравнению с 90-ми годами, когда вы открыли для себя русских женщин, они изменились?

– К сожалению, да. Увы. Они узнали себе цену. Многое добились. Но все равно, наверное, я старый

Капиталистическая трагедия в том, что каждый старается

забрать себе свободы больше, чем другие,

не считаясь с реальной взаимосвязанностью

с этими другими. Но чем больше

мы забираем независимости себе, тем

меньше остается привязанностей и здоровой зависимости от близких.

роман, но за ним скрывается апокалиптическая картина, которая показывает страну автора. Следить за нитью повествования Сорокина, в котором столько иррационального, мне, не стану скрывать, трудно. Я бы отнес Сорокина к булгаковской традиции магического реализма. И, наверное, поклонников у такого направления достаточно и без моих романов. Вот Пелевин мне ближе, он сатирик. Я тоже стараюсь писать сатирику. С Пелевиным меня сравнивают, потому что нас объединяет критический взгляд на общество потребления. Разумеется, мне близок его «Generation П». Но я не вижу причин для конкуренции. Если в разных странах и с разных сторон писатели говорят об одном явлении, значит, болит у всех.

– Итак, русские не дозрели до свободы и, как и большинство людей на

даже не можешь написать ответ. Он может надеть на тебя наручники, а ты не имеешь права ответить ему. Русская актриса Наталья Захарова попыталась это сделать, обратилась за помощью к русскому президенту и в Европейский суд. И что с ней сделал независимый французский суд? Отнял дочь. Во Франции он еще независим и от здравого смысла.

– Интересно, за кого на выборах голосует Фредерик Бегбедер?

– Я всегда голосую за партию, которая проигрывает. Думаю, те, кто проигрывает, более литературны.

– Чему вас научила тюрьма?

– Я хотел бы сделать из того сидения сюжет для моих будущих книг. Обязательно напишу роман о человеке, который думает, что он свободен, а у суда на этот счет «независимая» точка зрения. Я хочу написать про капиталистическую ложь,

извращенец. У меня остается нереализованной мечта. Я бы с удовольствием поселился в Москве или Нижнем Новгороде. Может, еще в Петербурге. Жаль только, что квартиры у вас очень дорогие, а русские женщины – теперь еще дороже... Со временем, когда я у вас был впервые, многое изменилось. Вы избавились от многих иллюзий, а ваши женщины, став более открытыми, стали еще и европейскими. Но не только раскованными. Многие стали такими, как в Париже, где люди эгоистичны и закрыты. Что-то подобное происходит и с вашим прекрасным полом, но ваша женщина одновременно сохраняет поэтичность. Она манит. За ней идешь как на поводке. Боюсь, из-за этого в Москве я бы умер через несколько месяцев.

– Знаете, что о вас часто говорят? Непонятно, кого Бегбедер любит в России больше – водку или женщин.

– Москва вредна для моего здоровья. Но найти девушку своей мечты именно здесь я еще не отчаялся.

– Но какая русская женщина за вами пойдет, если вы цинично утверждаете – «любовь живет три года»?

– Ну да, потом мы расстанемся, встретим кого-то другого, и все начнется сначала. Я, как и герой моей книги «Любовь живет три года», воспитан матерью-одиночкой и отцом-ловеласом. Отношения с женщинами моего героя, как и мои, в последнее время как-то не складываются. После книги «Любовь живет три года» взять рубеж в три года отношений с женщиной мне не удается. Первый год, год страсти, кажется, будет вечным. Но вскоре приходит нежность, когда женщина, которую любишь, становится будто сестрой. На третий год наступает привычка, а вслед за ней подкрадывается скука. И начинаются поиски следующей любви. Скажу больше. В последнее время жизнь моих любовей сократилась до года.

– Любовь живет три года. А семья?

– Семья моих родителей продержалась семь лет. Они развелись, когда мне исполнилось семь. С тех пор я не видел больше ни отца, ни его родственников. Развод родителей сделал меня пессимистом еще в

детстве. Поэтому когда мне говорят: «Фредерик, твои книги слишком саркастичны», я отвечаю: «Скажите об этом моим родителям». Вот и я в семье выдержал всего четыре года. Она ведь тоже зависит от любви.

– На отца обиду держите, а сами ведь тоже лишили дочь полной семьи.

– Я оставил семью без любви, но не дочь. Моя дочь Хлоя остается для меня идеалом. Это лучшее, что я сделал. Ей всего девять лет, поэтому я запрещаю ей читать мои взрослые романы. Хочу, чтобы она читала великих писателей. А меня она прочитает, надеюсь, годам к 13–15, когда я окончательно потеряю в ее глазах всякий авторитет.

– Почему?

– Наверное, потому, что моя детская жизнь была легкой: у моих родителей были деньги, а у меня – умные родители. Но я вырос в эпоху аморальную, лишенную духовных ценностей и свободы от культа потребления. Поэтому мне трудно что-либо дочери передать. Очень важно научить ее тому, чему научили меня родители, – вежливости и воспитанности. Я хочу, чтобы Хлоя и ее ровесники жили по неописанным законам морали. Иначе – анархия, насилие, эгоизм. Тогда как куртуазность могла бы решить не все, но многие проблемы. Может, даже вернула бы людям часть утраченных ценностей.

– А как же поиски свободы?

– А что ее искать? Капитализм прогнил. И выбора в его рамках я не вижу. Я мечтаю о другом обществе. О таком, при котором можно будет забыть или хотя бы управлять неизбежными последствиями капитализма – крайним эгоизмом и губительной погоней за личным успехом,озведенным в ранг свободы и делающими людей рабами этой гонки. Такой капитализм не надо снова разрушать. Попытка русскими уже предпринималась. Но это не значит, что капитализмечен. Капиталистическая трагедия, к которой приближаетесь и вы, русские, в том, что каждый старается забрать себе свободы больше, чем другие, не считаясь с реальной взаимосвязанностью с этими другими.

Но чем больше мы забираем независимости себе, тем меньше остается привязанностей и здоровой зависимости от близких. А это и есть победа идолов капитализма – одиночества и опустошенности.

– Ну вот, так весело начали разговор, а пришли к тому, что вы наверняка не верите в счастье...

– Я начинаю привыкать к тому, что счастье – это его поиск. Или мгновение, которое понимаешь, когда оно уже прошло, а когда оно есть, его не осознаешь. Я мог бы назвать некоторые моменты в своей жизни, когда я был в какой-то степени счастлив. Например, когда я общаясь со своей дочерью или что-то делаю для нее. Или когда я в объятиях своей подружки. Или когда я выпил много водки. Но я бы сорвал, сказав, что я человек счастливый. Да я и не хочу им быть. Если я стану счастливым, я не смогу сочинять романы. Ну а сейчас, когда я в поиске женщины и пишу, я испытываю подобие восторга. При этом я понимаю – зачем себя обременять семьей, если отстаиваешь свободу как высшую ценность? И что-то мне подсказывает, что русская подруга могла бы меня понять и разделить это мое представление о свободе.

– Вам сейчас диджайствовать. После таких разговоров трудно переключиться, чтобы вертеть диски?

– О, это не трудный философский выбор. Просто мне позвонили друзья, предложили: «Хочешь постоять у вертушки в нашем клубе?» А я люблю Москву, и это еще один повод сюда приехать.

– Коллекционируете диски?

– Да, привез целый чемодан винила. Я считаю важным воспитывать вкус у молодежи, предлагать ей слушать Beatles или Pink Floyd. Я себя позиционирую как учитель, а не как диск-жокей. Я худший диск-жокей в мире. Просто я любопытный и вмешиваюсь в то, что не касается романиста. Это моя пища. У меня нет далеко идущих амбиций в музыке. Единственное, что меня интересует, – это эмоции и переживание нового опыта. ●

Беседовал Владимир Емельяненко

«ДЕМАГОГИЯ ПРО РАВЕНСТВО – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КРЮЧКОВ ДЬЯВОЛА»

Сергей Стиллавин не любит слова «толерантность», не хочет вступать ни в одну политическую партию и просит не называть его интеллигентом. Об этом и многом другом известный радиоведущий, один из самых популярных блогеров русскоязычного сегмента интернет-сервиса Livejournal, рассказывает в интервью «Русскому миру.ru».

Сергей, если посмотреть ваши шоу на телевидении, послушать программы на радио, а затем почитать блог, можно сильно озадачиться. Есть несоответствие между образом известного шоумена и тем Сергеем Стиллавиным, который общается с людьми в «Живом журнале»...

– Шоумена?
– Вам не нравится, когда вас так называют?
– Ну, я могу провести вечеринку, конечно... Но я – не шоумен. Я не считаю себя частью шоу-бизнеса. Мы с Генкой (Геннадий Бачинский, партнер С. Стиллавина, погиб в 2008 году в автокатастрофе. – Прим. ред.) изначально были жесткими критиками шоу-бизнеса. Что касается имиджа, то, конечно, иногда я читаю комментарии: «да что вы его слушаете, это же шут» – в плохом смысле этого слова. Но я не заморачиваюсь над своим имиджем.

Есть работа. А на любой работе, тем более на телевидении, от человека требуется то, что нужно работодателю. Поработав на ТВ, я стараюсь не делать скоропалительных выводов о том, что за человек передо мной в кадре. Потому что знаю: часто это никак не соотносится с тем, каков он в жизни. Скандалисты прикидываются романтиками. Романтики выглядят как я – пошляками. На радио ситуация лучше: больше про-

стора для самовыражения, живой эфир, нет монтажеров и режиссеров, которые уверены: вот это интересно, а это – нет. Ты вроде сам себе судья, но при этом нужно действовать в определенном формате.

Когда я добрался до «ЖЖ», очень обрадовался, несмотря на то, что за эти статьи нет никаких гонораров. Хотя иногда даже самые лояльные читатели, несогласные с моей позицией, пишут: «Вы же с этого имеете!» Это меня задевает, потому что в своем «ЖЖ» я работаю бесплатно. Я именно работаю – трачу свое время, продумываю каждый пост, пишу его.

– То есть блог для вас – некая отдушина?

– Отдушина-лаборатория. Мне любопытно, какие темы, какие слова, какие взгляды вызовут интерес, какая будет реакция. Я читаю все комментарии в своем блоге.

– Почти на каждый пост их число зашкаливает за сотню...

– Для меня важно не количество, а качество читателей. Я не занимаюсь гонкой за рейтингом, мне не по душе провокации или шокирующие фотографии как способ раскручивания блога.

– Какой он – Сергей Стиллавин, когда ему не надо работать, развлекать или писать посты в блоге?

– Я, вообще, человек неразговорчивый. Не люблю разговоров по телефону. Мне нравится побывать одно-

му, я люблю поехать отдохнуть на природе. Мне не нужны сабантуи, шумный отдых, который регулярно устраивают люди, проводящие рабочий день скучно. Я самодостаточен. Но не зануда. Я вообще-то живчик.

– А почему вы не любите слово «толерантность»? Это заметно по вашему блогу.

– Во-первых, оно иностранное...

– Хорошо, «терпимость».

– Что касается «терпимости», то я привык к классическому восприятию этого слова. До революции это был публичный дом, где проститутки терпели унижения и обслуживали пороки платежеспособной развязенной публики, которая, выходя из этих домов, продолжала изображать добродородочных граждан. Язык не может обмануть. В транзисторическом плане из страны пытаются сделать дом терпимости. Мы закрываем глаза на то, что делают другие, но возникает вопрос: а где они – грани, за которые лучше не переступать? Ведь порой непонятно, где эти грани пересекаются. И точка их пересечения – это толерантность или уголовщина? Почему мы позволяем воспитывать в себе толерантность по отношению к извращениям?

Я недавно слушал трек одной провинциальной группы, и в песне об Испании 30-х годов была строчка: «Над всей Испанией безоблачное небо». Поймал себя на мысли: я много раз был в Испании и уверен, что нынешние испанцы воевать за какую-то идеологию не стали бы. Они стали очень то-ле-рант-ны. Сильные мира сего научились добиваться своего без показухи, без хунты и эполетов. Они прикидываются обычными людьми. А настоящие

обычные люди уверены, что они сами на все влияют и у них все под контролем. Но это не так.

– Мы, по-вашему, становимся толерантными?

– Молодежь – да. И мне бывает страшно. Особенно когда я получаю комментарии от 20–25-летних, поддерживающих тотальную толерантность, гомосексуализм и прочую шелуху.

– Ваш блог читает много 20–25-летних. Что вы можете сказать о них помимо того, что они толерантны?

– Не все, слава богу, испорчены толерантностью. И потом, интернет-

публика – это не показатель всего поколения. Это немного другой пласт. Хотя, конечно, большая часть молодежи пользуется Интернетом. Какие они, эти люди, – сказать трудно. И потом, в «ЖЖ» большая прослойка мигрантов, которые живут в какой-нибудь другой стране, но обожают рассуждать о том, как нам обустроить нашу.

– А как вы оцениваете нынешний уровень образования?

– Уровень образования? Я вам расскажу историю из жизни. Мне ее поведала моя массажистка. Ее дочери 23 года. Дочь приехала в Мо-

скву учиться в окромедицинском колледже. То есть даже не в институте. Спрашиваю: зачем надо было в Москву-то ехать? Отвечает: потому что у нас выучиться невозможно, в регионах коррупция преподавательского состава такая, что без взятки экзамены не сдашь, даже если знаешь предмет. А в Москве есть надежда столкнуться с честным приемом экзаменов. Понимаете? Я думаю, что и учителя, и медики, и гаишники, при всем моем уважении к бюджетникам, нашли способ поправить свое материальное положение в ответ на многолетнюю пассивность государства в этих сферах. Или вот вам еще пример: моя дочь пошла в первый класс, и учеников на второй неделе сентября заставили учить таблицу умножения. Наизусть. Вот два полюса нашей образовательной системы. С одной стороны, плевать – за деньги поставим любую оценку, а с другой – мы с первого класса будем лепить гения. То есть это школа, где делается ставка на вундеркиндлов, а остальные... Все получают «рейтинг». В «А» классе учиться престижно, а в «Д» – нет, там «дауны».

– Это же бред!

– Я с вами согласен. Но школой руководит некая профессорша, которая книжки издает. И ставит эксперименты на школьниках. И какая у нас будет молодежь? Сказать невозможно.

– Вы возражаете, когда вас называют интеллигентом. Вам и слово «интеллигенция» не нравится?

– Мне не нравится позиция интеллигенции в нашей стране. Она упадническая и не созидательная. «Не дай нам бог вляпаться во власть» – любимая цитата этой публики. Мы хотим быть чистыми, критикуя власть. Но если ты критикуешь – ты уже в одной упряжке. Я был фанатом этого всего, когда запоем читал «Московские новости», «Собеседник», «Литературку». И в конце концов наелся. Интеллигенция у меня в первую очередь ассоциируется с дискредитацией СМИ. В конце 80-х – начале 90-х тиражи достигали миллионов экземпляров. А в середине 90-х те же самые газеты были уже никому не нужны.

Почему? Да потому что те, кто говорил и писал красивые слова о правде и демократии, начали впаривать что-то с душком. А людей долго обманывать нельзя. Я даже больше скажу. Одна исследовательская компания недавно проводила измерения радиорынка: какие радиостанции те или иные слои общества выбирают. Так вот, пресловутая интеллигенция выбрала радио «Шансон!» В компании были поражены: как это может быть? И они, несчастные, не могут эти данные никому продать, потому что это... переворачивает сознание. Знаете, какой стереотип современного российского интеллигента у меня возникает? Это человек, который, сохранив некоторые культурные манеры, не сумел вовремя наворовать и поэтому критикует тех, кто хапнул по полной. Обидно. Поскольку в классическом понимании слова интеллигенты – это совсем другие люди.

– Вот чтобы вступать? Нет. А что-то интересное делать... К примеру, когда партийная работа то же самое, что пиар и реклама. Например, питерские коммунисты прославились после того, как к ним пришел молодой рекламщик. И тут у них началась креативная вакханалия: пожизненный склад обычных лампочек взамен энергосберегающих, памятник Ленину колпаком закрыть, Мадонна должна прекратить трясти задом на Сенатской и спеть «Марсельезу».

– **И с какой идеологической базой вы бы согласились работать?**

– Ну, например... Мы заслуживаем уважения как нация не только потому, что за нами Пушкин, Карпов и Гагарин, а потому, что я верю в то, что созидательные силы народа просто спят, их надо разбудить. Быть российским патриотом – это хорошо, потому что мы можем делать что-то позитивное, а не потому, что мы бьем себя в грудь, защищая

– Ну сделали вы этот проект, и тут выясняется, что среди тех, с кем вы работаете, очень много того, извините за выражение, «быдла», на которое вы так часто жаловались в блоге.

– Я жаловался на интернет-быдло. И я не верю в то, что у интернет-быдла есть созидательные силы. Когда мы устраивали благотворительные акции, к примеру сбор подарков для детского дома, то языками чесали все, а приходило в десять раз меньше.

– **По-вашему, таких людей много?**

– Быдла по определению много. Пастухов мало. Это данность: активная часть общества составляет 10–15 процентов, остальное – пассивное большинство, которому ничего особенного не надо. Вот обратите внимание на рекламу последних лет. Тушь для ресниц – «Ты этого достойна», мобильный телефон – «Прекрасный повод для гордости». Не нужно что-то делать, чтобы гордиться. Надо просто купить. Но есть люди, которым, для того чтобы ощущать себя полноценными, нужны какие-то свершения. А демагогия про равенство людей – это один из самых главных крючков дьявола в наше время.

– **Вы, между прочим, сами имеете отношение к рекламе...**

– К сожалению, имею отношение... Но я стою между слушателем и рекламодателем. И старался, и стараюсь связываться с брендами, готовыми к некой лояльности.

Недавно меня попросили сделать материал для видеоблога про пиво «Балтика». Его до сих пор не пустили в Интернет. Потому что преамбула в сюжете такая: я в качестве эксперимента завязал с распитием алкогольных напитков на три месяца. И понял: продажа алкоголя строится на внушении людям, что есть неразрывная связь между общением, досугом и спиртным. Так вот, я три месяца провел без алкоголя. Помимо того что мог садиться за руль в любое время суток, я понял, что алкоголь помогает стерпеть выбор не тех людей в жизни. Не с тем человеком не о чем даже поговорить, а с бутылкой с кем угодно можно пообщаться в зависимости от того, сколько принял. Можно влюбиться не в ту женщину... Это такой общий анестетик

Мы закрываем глаза на то, что делают другие,
но возникает вопрос: а где они – грани,

за которые лучше не переступать?

Ведь порой непонятно, где эти грани пересекаются.
И точка их пересечения – это толерантность или уголовщина?

– **Как вы думаете, когда произошла подмена?**

– А была ли она вообще?

– **Интересная мысль.**

– Не знаю. Меня кое-что смущает... Был класс рабочих, класс крестьян и прослойка интеллигенции. То есть, скажем так, «недокласс». Когда интеллигенция получила равенство со всеми остальными классами – это ее и сломало. Наверное, так. Не выдержала испытания классовостью. Да и потом, не будем забывать, что слово «интеллигенция» у нас придумали. Как придумали слово, так, может быть, и людей придумали?

– **Вас в политику тащить не пытаются? Допустим, предлагаю вступить в «Единую Россию»...**

– На удивление – нет. Не предлагали. И в ЛДПР не предлагали. Хотя, скажу честно, одеколон «Жириновский» прекрасен. Я серьезно.

– **А если бы позвали, пошли бы?**

Бронзового солдата в Эстонии.

– **А что мы можем делать?**

– Да посмотрите, сколько у нас молодых и талантливых людей! Вопрос в том, чтобы молодых не привыкнуть к тому, что сейчас насаждает наше телевидение: всюду – криминал, в армии все – дебилы, а российские автомобили – дерньмо. Да, они дерньмо, но мы же можем сделать настоящий автомобиль. Вот, кстати, я бы с удовольствием занялся пиаром российского автомобиля. Сделать в Интернете, на телевидении программу: «Мы делаем наш автомобиль».

– **Но пиаром хороший автомобиль не сделаешь.**

– Нет, я уверен, что можно напрячься всей стране и в кои-то веки создать этот автомобиль. Я серьезно: сделать какой-то общегосударственный проект, в котором молодежь могла бы реально поучаствовать.

чувств. И даже выстраивается некая психологическая зависимость: без алкоголя ты даже наедине с собой – неполноценный человек. Тебе мысли какие-то странные могут начать приходить. А так, вроде выпил, и мысли угомонились.

Вот, кстати, о рекламе... Знаете, какие женщины меня пугают больше всего?

– **Пугают?**

– Даже в ужас приводят. Пиарщицы и менеджеры по рекламе. Они ухоженные, красивые, стройные, все – на каблуках, но у них нет будущего. У них в одном глазу – евро, а в другом – доллар. С ними говоришь, а они смотрят на тебя, сканируют и... «когда прилипнет?» В смысле, когда деньги к рукам начнут прилипать? А ведь они могли бы быть счастливы. Но мозги уже испорчены: 15 процентов от контракта! Как наркоманы. А ей ведь рожать, но рожать они не могут, потому что до 35 лет – карьера! Потом они спохватываются, но у них нет мужчины, и они рожают от кого попало.

– **Aх, вот почему в вашем блоге так много печальных женских историй...**

– Мне женщины искренне нравятся. Не надо понимать женщину, надо ее любить. Хотя мужчина, который пытается понять женщину, достоин уважения. Многие положительные качества женщин придуманы мужчинами. А женщины – такие же люди, как и мы, но по природе своей более зависимы от физических факторов. Например, от алкоголя или денег.

– **То есть мужчина от этих физических факторов не зависит?**

– Мне кажется, дураки – зависят.

– **Как вы считаете, популярный человек обязан следить за тем, что и как он пишет и говорит?**

– Я не хочу перекладывать с читателя на себя ответственность за анализ и критичный подход к информации. Мне говорят: вы, как авторитетный человек, обязаны взвешивать свои слова. Я всегда подчеркиваю: мои слова в лучшем случае лишь повод для размышлений! И вообще, мне кажется, любые слова какого-то раскрученного персонажа не могут восприниматься как аксиома.

Конечно, я, как журналист, отдаю себе отчет в необходимости вну-

тренней цензуры. Другое дело, что в «ЖЖ» я волен свободнее, чем на радио, оперировать резкими словами.

– **Если вас тянуло к журналистике, почему поступили на филфак?**

– Мой школьный учитель литературы настоял. Я был у него любимчиком. Но я, конечно же, не филолог и не ученик. А журналистика нравилась всегда. Учился на практике: в 93-м году пошел работать в одну коммерческую питерскую газету, делал там все, что скажут. Бегал с утра до ночи, делал интервью, авторские заметки, рекламные материалы. Изучал, как редактируются мои материалы. И старался, чтобы меня все меньше и меньше правили. Потом перешел в серьезную газету. Потом – радио.

– **A почему вы выступали под псевдонимом «Анкл Бенс»?**

– Потому что он – негр и ел рис, а я ненавидел рис и блондин. И он был тогда раскрученный персонаж, на всех каналах шла эта реклама.

– **Какую программу вы хотели бы вести на телевидении, если бы у вас был выбор?**

– Я бы ничего не имел против проекта типа «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной, только я бы это делал как мужской взгляд на женщин. Мне были бы интересны какие-то автомобильные проекты. Мне нравятся интервью, беседы с людьми... И никаких студий! Мне кажется, интересен формат высококачественного с технической точки зрения блога, когда идет картинка в реальном времени. То есть делать телевидение без стандартных телевизионных штампов: «выставим свет, ты сиди здесь, брак по звуку – переговори», и потом монтажер все отрежет. Честное надо делать телевидение. Включил камеру, потом выключил.

– **A оно надо – честное телевидение?**

– Вот продюсеры типа Константина Львовича и других говорят: «нет». А мне кажется, зритель скажет: «да». И когда у нас разовьется высокоскоростной Интернет, думаю, я перейду в формат именно видеоблога.

Вообще, первая ТВ-революция произойдет, когда мы перейдем на «цифру» и получим рейтинги программ не по Гэллапу, а по реальным

подключениям зрителей. А второй переломный момент настанет тогда, когда по всей стране станет доступным высокоскоростной Интернет. Тогда станет ясно, какие проекты, какие программы, какие ведущие популярны на самом деле, а не по данным гэллапов, продюсеров или руководителей каналов, которые определяют: вот это лицо у нас будет появляться, а, например, Стиллавин – в черном списке.

– **A радио?**

– Совсем скоро придет цифровое радио. Цифровое радио – это значит, что у тебя в приемнике, в машине будет тысяча каналов. Ты набираешь название и слушаешь что хочешь. Например, шоу Стиллавина звучит какое-то время, потом дается пауза под песню, а песня играет та, которую тебе хочется. Потом песня кончилась – опять треплется Стиллавин. Диктата не будет.

– **Как вы думаете, почему не получили развития подкасты?**

– Потому что у нас в стране любят «халяву». Ставка была сделана на то, чтобы в подкастах не было рекламы и распространялись бы они по подписке. В Штатах, кстати, радиопрограммы многие так и распространяются. Плюс не было искометного контента. За что же платить?

– **Но создание качественного контента – удел профессионалов и талантливых людей.**

– Конечно. Да вы даже на «ЖЖ» посмотрите. Помните, как-то пытались даже организовать бунт против блогеров лидирующей двадцатки? «Почему эти люди столько лет сидят в топе? Давайте обвалим им рейтинг и сами поднимемся туда». Но это – революция из разряда идиотских. Что взамен? Где возьмется другой контент? Со знаком плюс или минус, но интересный хотя бы. Зайдите в блоги. Что там у большинства? «Я купила туфли «Маноло Бланик»... какие они офигенные!» Господи, как я за тебя счастлив! Но это же идиотизм.

– **Российские радиостанции профессиональны?**

– А кто их знает? Я их не слушаю. ☺

**Беседовал Александр Бурый,
фото автора**

Юлия Семенова [Кишинев], фото Никиты Валока

ХЛЕСТАКОВ, КАИН И ПИКОВАЯ ДАМА «С УЛИЦЫ РОЗ»

На фестива-
ле не было
номина-
ций. Такой
памятный
знак по-
лучили все
участники

Молдова
г. Кишинев

У этого нового театрального фестиваля совсем непоэтическое название – «Молдфест. Рампа.ру». «Молдфест» означает, что фестиваль проводится в Молдавии, «ру» – на русском языке, но «рампа» говорит сама за себя. Его придумал и организовал при поддержке фонда «Русский мир» художественный руководитель Государственного молодежного театра «С улицы Роз» Юрий Хармелин. И в Кишинев приехали и показали свои спектакли 17 театров из 9 стран СНГ и Европы.

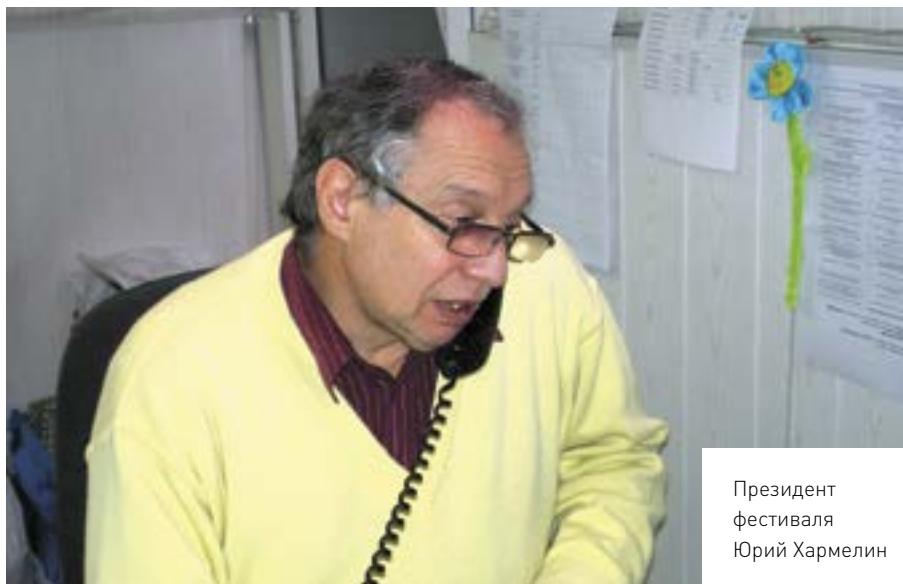
3 АБЕГАЯ ВПЕРЕД, СКАЖУ, что на заключительной пресс-конференции, где подводились итоги фестиваля, слово «уникальный» в парадигме родов, чисел и склонений употреблялось раз тридцать. И организация уникальная, и атмосфера уникальная, и хозяева уникальные. Когда-то Государственный молодежный театр «С улицы Роз» был обычным драмкружком в обычной средней школе. Его организовал выпускник Пятигорского института иностранных языков Юра Хармелин. Было это 32 года назад, и никому в голову не могло прийти, что

у этого юноши с интеллигентными манерами такая железная хватка. Уже через год драмкружок получил звание народного театра, а вместе с ним две ставки – руководителя и концертмейстера. Еще через несколько лет, когда Хармелин получил диплом режиссера в знаменитой «Щуке», статус театра снова изменился. Он стал театром-студией с богатым репертуаром, где уже играли не только школьники, но и профессиональные актеры – бывшие хармелинские ученики, окончившие театральные вузы. Но и этого Хармелину показалось мало. И он, в очередной раз пробив бюрократи-

ческие барьеры, добился открытия в школе специализированных театральных классов, а на базе театра-студии был набран актерский курс Кишиневского института искусств имени Г. Музическу (теперь это Академия музыки, театра и изобразительных искусств – АМТИИ).

Шли годы. Ушел в прошлое Советский Союз. В начале 90-х годов XX века в толерантной и многонациональной Молдавии расцвели махровые цветы национализма. Закрывались русские школы, исчезали многочисленные народные театры, на железнодорожном вокзале с утра и до ночи толпились люди: отбывали семьями, кланами, родами. Разваливалась труппа хармелинского театра: его актеры уезжали кто в Москву, кто в Берлин, кто в Нью-Йорк, кто в Тель-Авив... И Хармелин, прощаясь со своим детищем, поставил «Короля Лира». Местная пресса отреагировала дружно и печально: «Аминь». И перевернула эту страницу истории молдавской русской культуры.

Но буквально через два месяца имя Хармелина снова замелькало в газетах: в 1995 году он создал и возглавил Городской театральный лицей, где ведется обучение на русском языке и где дети с 1-го по 12-й класс помимо общеобразовательных предметов изучают актерское мастерство, сценическую речь, историю театра,

Президент
фестиваля
Юрий Хармелин

ставят учебные спектакли и даже играют во взрослых постановках. Да, театр остался жить, несмотря даже на то, что ему пришлось переехать с живописной кишиневской улицы Роз и приютиться в бывшем детском саду, где располагается и сегодня театральный лицей и театральный факультет Славянского университета. И даже тот факт, что в 2008 году театр снова стал государственным, бездомной его судьбы не изменил. Строительство нового здания, начатое несколько лет назад, снова заморожено: в госбюджете нет денег, кризис на дворе. И фестиваль «Молдфест. Рампа.ру», который Хармелин рассчитывал провести в новом доме, прошел в помещении Городского театрального лицея.

Время Коляда-вать

Когда на заседании оргкомитета Хармелин сказал, что к нам едет Коляда, последовало почти гоголевское: «Как – Коляда?» «Настоящий Коляда из Екатеринбурга». Далее шел длинный список громких имен, каждое из которых уже вошло в историю театра и каждое из которых было встречено восторженным «Ах!», или недоверчивым «Не может быть!», или благоговейным «Вот это да!». Но Коляда в этом списке был самым интригующим, потому что его пьесы, поставленные на сцене

театра «С улицы Роз», вызвали неоднозначную реакцию публики.

В Кишинев Николай Коляда привез гоголевского «Ревизора». Это вызвало ажиотаж не только у заядлых театралов, но и у продавцов окрестных цветочных магазинов: здесь оптом скупали мешки с почвой для пальм, фикусов и фиалок. Рабочие сцены, разбавив эту почву водой, получили главного героя спектакля: грязь. Она гордо возлежала в бассейне с невысокими бортами, занимавшим едва ли не две трети сцены, символизируя собой то вечную гоголевскую лужу, то плодородную землю-матушку, то погост, то деньги, то еще кое-что, о чем говорить в приличном обществе не пристало.

По грязи ходили, в ней валялись, ее щедро разбрасывали вокруг, заставляя почетных зрителей первого ряда, предусмотрительно укрытых полиэтиленовой пленкой, склоняться то вправо, то влево. А тут еще ежеминутно с грохотом падал забор (еще одна метафора), заставляя каждый раз вздрагивать милейшего Нугзара Лордкипанидзе, замечательного грузинского режиссера, воспитавшего целую группу молдавских артистов и выучившего с их помощью молдавский язык. Когда Хлестаков начал, словно кадилом, размахивать над актерами то ли пудреницей, то ли металлической коробкой с кокаином, висевшей у него на груди, батону Нугзар даже перекрестился.

Вообще, лобовых метафор в спектакле оказалось чересчур много, так много, что произошла передозировка. Шок – это по-нашему, но шоковая терапия не может длиться два с половиной часа. Происходит обратный эффект: не пронимает. Правда, по крайней мере, одна метафора даром не пропала: перед входом в театр, на земле, густо удобренной остатками «главного героя» «Ревизора», распустился розовый куст. Для конца ноября явление необычное даже для теплого Кишинева.

О «Ревизоре» в Кишиневе спорят до сих пор, даже после закрытия фестиваля. Кто-то восторгается, кто-то отплевывается, но равнодушных нет. И славненько.

Но время Коляда-вать «Ревизором» не закончилось. На фестивальных подиумах была показана «Тройка-семеркатауз», а также «Дуэт на окраине» по пьесе Коляды «Старая зайчиха». Спектакль привез в Кишинев театр «Валах» из румынского города Джурджу. И это была единственная постановка, которая шла не на русском языке. Но ее поняли все, даже те, кто не знает румынского и кто никогда не читал эту пьесу: она очень русская по духу. А дух и душа перевода не требуют.

Эти разные «ру»

Кстати, о языке. Актеры и режиссер единственного на фестивале иноязычного театра – румынского – никаких неудобств в общении не

ФЕСТИВАЛЬ | «МОЛДФЕСТ. РАМПА.РУ»

испытывали, благо переводчиков у них в двуязычной Молдавии хоть отбавляй. Все остальные общались и показывали спектакли на русском. Но этот русский был таким разным!

Актриса Латвийского национального театра драмы Кристина Клетнице играла моноспектакль «Леди Капулетти» по пьесе Нины Мазур с легким прибалтийским акцентом. И надо сказать, он привнес в образ дополнительный нюанс, добавив героине обаяния и правдивости. Вечером после спектакля, когда мы общались с Кристиной в арт-клубе, я спросила, легко ли ей было учить текст на русском. «Не очень трудно, — сказала она со своим неподражаемым акцентом. — Это второй моноспектакль, который я играю на русском, и здесь всего шесть страниц текста. Вот когда играла первый, было очень тяжело. Моноспектакль по пьесе англичанина Эрика Малбоса «Семь утра. Мир еще в порядке» я играла в Риге на латышском, а для фестиваля на Украине готовила его на русском. 19 страниц — это было очень тяжело. Был кусок, который я так и не смогла выучить, и на фестивальном спектакле произносила его на моем родном языке. Но все равно все всё поняли».

А у главного героя байроновского «Кайна», который привез в Кишинев берлинский театр «Русская сцена», слышался знакомый молдавский акцент. Еще бы! Андрей Мошой родился и вырос в Молдавии, учился в Щукинском училище, а вернувшись в Кишинев, десять лет отыграл на подмостках театра «Еужен Ионеско». Четыре года назад он уехал в Германию, поставив крест на артистической карьере. Но однажды познакомился у друзей с режиссером «Русской сцены» Инной Гордон и стал одним из ведущих актеров ее театра. Правда, в этом есть свой минус, признался Андрей: погрузившись в русскоязычную среду, он так и не смог освоить немецкий. А театр как раз планирует включить в репертуар спектакли на языке великого Гёте: нужно ж както привлекать публику. Кстати, как говорит фестивальщик со стажем, серьезный театральный критик и

очень теплый человек Нина Мазур, проблема с привлечением публики остро стоит практически перед всеми русскими театрами Запада. Как правило, молодежь, осваивающая языки лучше старшего поколения эмигрантов, туда не очень рвется, потому что уровень постановок оставляет желать лучшего. И чтобы сохранить за рубежом русскую театральную культуру, считает Нина Мазур, нужна очень серьезная поддержка России. На правительственноом уровне. Но это тема для другого обстоятельного разговора.

Одесский русский на этом фестивале тоже был. И какой! Блистательный моноспектакль театра «Ланжерон» по повести Александра Каневского «Теза с нашего двора» погрузил зрителей в атмосферу двора в районе Тираспольской площади. Где сидела на скамеечке, по-

грузив ноги в таз с горячей водой, какая-нибудь бдительная баба Мания, обсуждая с соседкой, сидевшей точно так же на другой стороне улицы, насущные проблемы современности: цены на базаре, прохожих, зятя и невестку. Где искали подходящих женихов для какой-нибудь некрасивой, с вечным насморком Маринки, обсуждая каждую кандидатуру всем двором. Где варили повидло, пекли на открытом огне баклажаны, вытряхивали половики, воспитывали детей, ссорились и мирились — да любой одесский дворик представлял собой целый мир в миниатюре. И вот по этому миру харьковский актер Виталий Бондарев полтора часа водил зрителей, заставляя их то хохотать, то всхлипывать от сострадания к героям.

Сходим на «Ланжерон»?

Виталий познакомился с режиссером «Тезы», одесситкой Галиной Панибратец, на международном театральном фестивале в Болгарии в 2006 году. И после этого знакомства родился «Ланжерон».

Они так и живут на два города — режиссер Панибратец и актер Бондарев. Репетируют в Харькове, играют свой единственный пока спектакль «Теза с нашего двора» и в Харькове, и в Одессе. Кроме того, «Теза» уже успела покататься по разным странам и стать лауреатом международного фестиваля национальных театров «Москва — город мира».

Эту повесть Каневского инсценировали и ставили уже не раз — на Укра-

Актриса
Латвийского
национального
театра драмы
Кристина
Клетнице

Одесский театр
«Ланжерон».
Актер Виталий
Бондарев и
красные рейтсузы
бабы Мани

ине, в России, США, Израиле. Но в Одессе, родном городе писателя и драматурга, – впервые. Журналисты, друзья, знакомые и коллеги часто пристают к Галине Панибратец с вопросами: почему, собственно, в ее спектакле в Одессе и об Одессе играет актер из Харькова? На что Галина неизменно отвечает: да потому что лицом к лицу – лица не увидать.

В спектакле один актер, но много реквизита. Каждая вещь символизирует своего владельца. Например, тельняшка – моряка, красная лента – Тезу-Терезу, а красные революционные рейтязы – бабу Маню. С ними целая история вышла. Их искали на Староконном рынке – том самом, где покупала когда-то себе одежду героиня повести, – не нашли. Искали в магазинах – не нашли. Рылись в коробках секонд-хенда – нет, хоть ты плачь. И слу-

Эти шумные вечера

Что это мы все о работе да о работе? Судя по отзывам, «Молдфест. Рампа.ру» прославился также своим досугом. Во-первых, для всех участников и гостей фестиваля были организованы экскурсии в знаменитые Криковские подвалы, одно из крупнейших в мире винохранилищ. Здесь под землей расположена фабрика шампанского, исследовательские лаборатории, а также уникальная коллекция вин, которая берет начало от знаменитой коллекции Германа Геринга – военного трофея Красной армии. По одной из версий, часть ее в 1947 году была отдана Молдавии. По другой – вино было вывезено из Москвы тогдашним министром сельского хозяйства СССР, Иваном Бенедиктовым, и распределено между виноделами Крыма и Молдавии с целью спасти тающие на глазах остатки коллекции.

дисциплинированными, все они вышли следом за гидом на поверхность, хотя с непривычки кое-кого пошатывало.

Дегустация вообще дело коварное, особенно когда пробуют молодое вино, которое в Молдавии называют «тулбуrel». Именно с него началась дегустация, организованная одним из спонсоров фестиваля в арт-клубе, где участники «Молдфест. Рампа.ру» собирались по вечерам. После рюмочки тулубуrelа рассказ дегустатора уже мало кто слушал. Народ знакомился, общался, обсуждал постановки, рассказывал о жизни, травил анекдоты. И так было каждый вечер. Правда, дегустация была разной. То пробовали кофе, то пиво. А в последние вечера – молдавские соки. Для поправки здоровья.

Когда шел фестиваль, казалось, каж-

Сцена из спектакля «Тройкасемерка-туз» в постановке главного режиссера Государственного молодежного театра «С улицы Роз» Юрия Хармелина. Германн – Василий Павленко

Режиссер
Херсонского
областного
драматического
театра им. Кулеша
Сергей Павлюк

чайно на одном российском сайте обнаружили адрес одесской трикотажной фабрички. Когда приехали туда – обалдили: в дверях стояла женщина необытных размеров, вылитая баба Маня из будущей постановки. Принимая заказ, она поинтересовалась: а какого размера нужны рейтязы? «Ровно на вас!» – хором ответили Галина и Виталий. Им велено было прийти через пару дней в квартиру на Малой Арнаутской, постучать три раза и назвать пароль. И катаются теперь бесценные эти рейтязы по фестивалям, живя на сцене своей самостоятельной жизнью.

Сегодня Криковские подвалы – это подземный город с 12 улицами, каждая из которых носит название вина, что хранится в домах-бочках, – улица Каберне, проспект Алиготе и т.д. Местные работники говорят, что были случаи, когда надегустировавшиеся гости терялись в полутемных переулках. Здесь хранители утверждают, что среди них был даже первый космонавт Юрий Гагарин, признавшийся, что «ему было проще оторваться от Земли, чем выйти из Криковских подвалов». К счастью, участники и гости фестиваля оказались людьми в высшей степени

дый день очень долгий, настолько он был насыщен (три или четыре спектакля, обсуждения, мастер-классы, арт-клуб, наконец). Когда фестиваль закончился, выяснилось, что он просто пролетел. Как обычно, не хватило дня – пообщаться, подумать, посмеяться, попрощаться. И стало грустно. Но! Но мы оптимисты и знаем, что «Молдфест. Рампа.ру» обязательно повторится. И что через год или два в Кишинев снова приедут теперь уже знакомые и пока еще незнакомые актеры, режиссеры, критики, наконец, и подадут нам новый праздник под названием «Русский Театр». ☺

Игорь Савельев [Уфа–Екатеринбург]

БЕЗ РЯБИНОК И БЕРЕЗОК

Жил-был в Екатеринбурге детский врач. Еще до того, как стать врачом, он всерьез занялся поэзией, потом – прозой. Медицину, правда, оставил – ушел в бизнес, дорос до директора и владельца рекламного агентства. А несколько лет назад с друзьями-единомышленниками учредил поэтическую премию, которая стала одной из авторитетных в России, – «ЛитературРентген».

ВРУЧЕНИЕ ПЯТОГО «ЛИТЕРАТУРРЕНТГЕНА» состоялось в конце 2009 года, когда в екатеринбургском аэропорту «Кольцово» высадился внушительный десант известных писателей из самых разных российских городов и весей, редакторов, издателей и критиков. Затем были три дня публичных чтений в разных клубах, где в перемежку выступали и свердловчане (например, мероприятия открыли первые лауреаты «ЛитературРентгена» – Андрей Сальников и Петр Трофимов), и гости, презентовались новые книги, пронзительный поэтический вечер провел журнал «Новый мир». Много и творчески дискутировали. Споры вызвало несколько провокационное стихотворение Олега Дозморова о печально известном майоре Евсюкове.

«ЛитературРентген» затевался для поощрения провинциальных молодых поэтов. Возрастной ценз – 25 лет включительно. С «нестоличностью» оказалось несколько сложнее: кто сейчас живет своим городом? В итоге решили: молодой поэт должен жить где угодно, но не в Москве, Петербурге и прилегающих к ним городках. В последний день на сцену поднялись три главных финалиста, все трое – уральские (Екатеринбург и Челябинск): Никита Иванов, Александр Маниченко и Андрей Черкасов. Из них предстояло выбрать счастливого обладателя диплома и премии в 3333 доллара США.

VLADISLAV LONTSIAKOV/КОММЕРСАНТЪ

Почему выбрали именно этих трех, как проходил отбор? Эти вопросы я вскоре после фестиваля задал его руководителю и вдохновителю, поэту, экс-медику Василию Чепелеву. «Мы, шутя, запрашивали сканы паспортов, в которых не должно было быть московской прописки, – улыбается Василий Чепелев. – Но это не более чем шутка. И нет никакого желания уподобляться московской милиции с ее любовью проверять регистрацию... Ну и, что главное, генетически, в смысле социокультурных корней, молодой поэт, переехавший, скажем, из Челябинска в Москву, я убежден, оста-

ется при этом челябинским и тем отличается от поэта, прожившего всю жизнь в Москве. Поэтому, я считаю, нет ничего страшного в том, что на премию номинированы люди, живущие, как говорится, «в поездах». И вот, например, в этом году на премию была выдвинута (и уверенно прошла в финал) Ксения Чарыева из подмосковного Жуковского.

На «ЛитературРентгене» с каждым годом все больше поэтов из ближнего и дальнего зарубежья. Харьковчанка Анастасия Афанасьева получила премию несколько лет назад, а ее земляк Михаил Зятин входил в первую тройку финалистов. Из «урожая» этого года можно упомянуть об Александре Авербухе из Израиля. Спрашиваю Василия об особенностях поэзии молодых русских «иностранцев»: влияет иная языковая среда? «Особенности есть, но дело тут, мне кажется, не в пресловутой «оторванности от языковой среды», – никакой оторванности в наше время нет, – говорит Чепелев. – Очень часто по стихам видно, что автор живет не в России, просто по вписаным в текст реалиям, событиям, приметам».

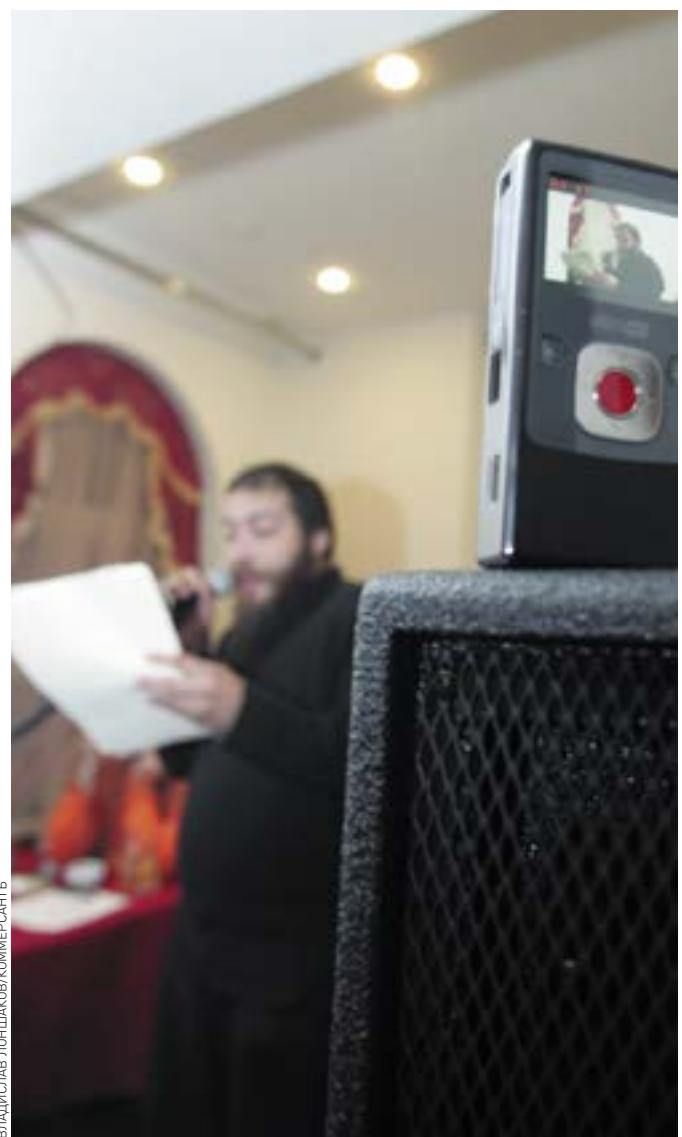
Самовыдвижения на «ЛитературРентгене» нет. Ежегодно формируется коллегия экспертов, это люди из разных регионов, хорошо знающие местный литературный процесс, писатели, редакторы, критики. Две трети – это они, третья экспертов – это редакции журналов, фестивали, сайты. Коллегия ежегодно обновляется. В 2009-м было сорок два эксперта. Каждый из них предлагает одного претендента на премию, то есть «самотеком» автор на конкурс попасть не может. Сначала формируется «длинный список» претендентов. Дальше – голосование экспертов. То есть каждый из тех, кто отправил на конкурс одну подборку стихов талантливого юноши или девушки, получает обратно сорок одну. Прочитав всю эту кучу стихов, выбирает десять лучших на свой вкус поэтов. Голоса подсчитываются, суммируются. Так рождается десятка финалистов – шорт-лист. Стихи этих ребят уже читают члены жюри. «Когда я вижу список этих сорока участников жюри, – рассказывает Василий, – я завидую нашим

Василий Чепелев –
поэт и бизнесмен.
Хочет писать только
о любви. Всеми делами
«ЛитературРентгена»
занимается сам

Спецпремией
«Фиксаж» ежегодно
награждают
«лучших кураторов
и организаторов
литературного
процесса», а
также поэтические
сайты и журналы.
Лауреат 2009 года –
критик Данила
Давыдов

молодым участникам. Если бы мои тексты в их возрасте гарантированно прочитали бы все эти люди – от Андрея Васильевского и Дмитрия Кузьмина до Бахыта Кенжеева и Андрея Родионова, – я бы умер от испуга немедленно».

Организаторы подчеркивают: главная задача премии – не наградить избранного деньгами, а «втащить» в литературный процесс неизвестных прежде талантливых ребят из провинции, помочь им заявить о себе. И результат есть. Например, довольно долго обсуждался случай

ПРЕМИЯ | «ЛИТЕРАТУРРЕНТГЕН»

ВЛАДИСЛАВ ЛОНШАКОВ/КОММЕРСАНТЪ

«По трамвайному
маршруту не спеша
вышла голая
веселая душа,
её ловит мышеловка
за хвосты, за хвосты,
под ногами
просыпаются
высокие мосты...»
Екатерина Боярских,
Иркутск

По-моему, такой «разнобой», когда одних сильно раздражают своими творениями, а другим сильно нравишься и равнодушных не остается, – это замечательно для писателя. Другое дело, что шансы получать премии при таком раскладе невелики. И Никита Иванов второй год подряд остался без диплома. Премию «ЛитературРентген» получил Александр Маниченко из Челябинска.

Кстати, о деньгах. Многих интересует, как удается выживать проекту. Ходили слухи, что премию спонсирует американский миллионер. В жизни, как всегда, все оказывается проще, но Василий не отрицал, что американский капитал «имеет место быть». Много сил для поддержки премии прилагает одна из ее основательниц, поэт и организатор литературного пространства Елена Сунцова. Когда «ЛитературРентген» только затевался, она жила в Нижнем Тагиле, потом переехала в США. Там ей удалось вовлечь в проект мецената,

Никиты Иванова из Екатеринбурга. Он был финалистом «ЛитературРентгена» и годом ранее, до этого нигде не публиковался, только выставил несколько стихотворений в «ЖЖ». Главный редактор «Нового мира» Андрей Васильевский читал подборки финалистов, вытащил из стопки стихи Никиты и дал команду своему отделу поэзии срочно готовить подборку к печати. Итог: первая публикация 19-летнего парня – в главном литературном журнале страны. «Я считаю, – рассуждает по этому поводу Василий, – что актуальной поэзией можно назвать только ту, в которой раскрывается, оживает что-то новое. Неактуально, как и в любом другом искусстве, тупое копирование сто миллионов раз до тебя написанных стихов про рябинки и берески. А что касается Иванова... Его стихи отличаются взглядом на мир. Многие молодые коллеги – это такие поэты, которые и на мир, и на себя смотрят строго как поэты. Притом что все они по-разному пишут, и многие пишут хорошо, зачастую они совпадают именно в этом моменте. А Никита Иванов категорически «не поэт», он думает по-другому и по-другому

ВЛАДИСЛАВ ЛОНШАКОВ/КОММЕРСАНТЪ

ведет себя в своих текстах. Например, он почти не пишет «о себе», он принципиально пишет о других людях и считает, что это намного важнее. В сочетании с его молодостью и теми реалиями, которые он приводит в текстах, возникает ощущение чего-то вполне свежего... Между прочим, уже второй год подряд наш экспертный совет голосует за него «50 на 50», то есть его ставят либо на самые высокие, либо на самые низкие места».

ценителя русской поэзии, который предпочитает не раскрывать своего имени и пользуется псевдонимом Eismann. Василий сокрушается: «К сожалению, я сам пока не могу все-рерьез вкладываться в премию. Впрочем, мой сотрудник, поэт Евгений Сидоров, вот уже второй год берет на себя многие организационные заботы по фестивалю. В какой-нибудь госструктуре типа Союза писателей это делал бы целый отдел, в котором работало бы пятнадцать теток

VLADIMIR LONTSJKOV/KOMMERCANT

предпенсионного возраста. Женя справляется один. Непосредственно по премии я работаю сам – все общение с экспертными советами и прочее, а там восемьдесят с лишним человек...»

Я слушаю с любопытством: редкий случай, когда человеку удается со-вмещать творчество и бизнес. Рас-спрашиваю Василия о его творче-

премию журнала «Урал» за лучшую публикацию года. С тех пор все, что я пишу, читают и печатают, но сфор-мировавшимся поэтом я себя чув-ствовать не хочу, хочется меняться и искать. Я только понял, что хочу писать о любви, и только о любви». Кстати, первая книга Василия Чепелева, которая вышла недавно в Москве, так и называется – «Любовь Свердлов-

нообразием. Я совсем не удивился, что Андрей прошел в десятку. Илья Дацкевич и Анна Лазарева, новые нижегородские имена, демонстри-руют, кажется, именно некую не вполне формулируемую общность школы, внимательный, филологи-ческий подход к слову в сочетании с острым и одновременно задумчи-вым каким-то взглядом. Иван Ко-жин из Владивостока – остроумный, лиричный и по- дальневосточному немножко безумный. Еще более ли-ричный, нервный и чувственный Илья Манилов из Удмуртии... Дарья Спивакова из Казахстана предельно лаконична и работает с минимали-стическими формальными решени-ями, в которых важно умение быть хирургически точной со словом. Игорь Тишин из Казани выглядит нескользко старомодным, но, на мой вкус, именно эта осознанная старо-модность в парадоксальном сочета-нии со свежестью текстов делает его стихи интересными».

Сколько имен, сколько городов, сколько замечательных (некото-рые читал и готов подтвердить) стихов!.. Может быть, о многих мы еще услышим, и многие станут по-настоящему большими поэтами. ●

**Главная задача премии –
не наградить избранного деньгами,
а «втащить» в литературный процесс
неизвестных прежде талантливых ребят
из провинции, помочь им заявить о себе.**

стве. «В 23 года, когда окончил вуз и даже уже успел поработать врачом, я закопал на даче в укромном месте все написанное, которое так никогда никому и не показывал, и написал штук десять новых текстов, – вспоминает Василий. – Это был такой Бродский, утрированный по фор-ме, сверхдлинная строка, странная рифмовка, а по содержанию – очень такая путаная, скрытная лирика. И с этими стихами я попал в финал самого первого «Дебюта» и получил

ская», и стихи из нее уже переведены на английский, итальянский, словен-ский и украинский языки. Я попросил Василия рассказать немного о тех ребятах, которые впервые заявили о себе на «Лите-ратурРентгене» 2009 года, о тех, кто оказался открытием лично для него. «Они все очень разные, – говорит Василий. – Вот Андрей Абросимов из Казани – видно, что очень хоро-шо умеет в поэзии делать то, что де-лает, но не отличается особым раз-

ЭКСПЕДИЦИЯ | АЛЯСКА

Зоя Мозалева [Рязань]

ПО СЛЕДАМ ЗАГОСКИНА

Аляска, конечно, давно не Россия...
Но часть россиян все равно относятся
к этому полуострову как к родной земле...
Оказывается, Аляска отвечает взаимностью:
многие ее обитатели считают себя
русскими. В этом убедились рязанцы,
организовавшие экспедицию в самый
большой по территории штат США.

ДЕЯ ЭКСПЕДИЦИИ РОДИЛАСЬ ДАВНО, – рассказывает вдохновитель и организатор акции, Герой России Михаил Малахов. – Лет сорок назад я прочитал про нашего земляка Лаврентия Загоскина, исследователя Аляски, и уже тогда мелькнула мысль: хорошо бы пройти по его следам. Эта задумка всегда жила в душе, но за ее реализацию никак не удавалось взяться. А в 2009 году она наконец воплотилась в жизнь.

На участие в экспедиции претендовали многие, но в ходе подготовки и проверки на физическую выносливость многие кандидатуры отпали. В итоге в состав экспедиции «По следам Загоскина. Юкон-2009» вошли девять рязанцев: Михаил Малахов, его сыновья Михаил и Алексей, Лев Сафонов и его сын Никита, Олег Наумов, Павел Филин, Константин Филимонов, Георгий Шерозия.

Русские со столь серьезной экспедицией появились на Аляске впервые за более чем 160 лет – как раз столько прошло с момента, когда завершил здесь свои исследования Загоскин. Так что во многом это была «экспедиция памяти».

Именно Лаврентий Алексеевич Загоскин провел самое серьезное исследование Аляски. Морской офицер Загоскин в 1842 году по заданию Российской-американской компании возглавил экспедицию по изучению внутренних районов Аляски. Два года он изучал Аляску – пешком, на лодках, на собачьих упряжках... Протяженность маршрута Лаврентия Алексеевича составила 5 тысяч верст! Его книга «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг.» сопровождалась первой картой обследованной территории. Труды Загоскина до сих пор служат эталоном для исследователей. И, наверное, никто столь внимательно не относился к Аляске – ни до него, ни после.

Так похоже на Россию...

Какая она – Аляска? В первую очередь в памяти всплывают картины из романов Джека Лондона. Но это не вся Аляска. Ведь знаменитый писатель побывал лишь в одной части полуострова, да и писал только об определенной категории людей: среди его героев золотоискатели, авантюристы...

Другая Аляска открылась российским наследникам Загоскина из XXI века.

«Мы увидели, если можно так выражаться, очень российскую территорию, без налета романтики золотой лихорадки, – улыбается «командор», как называли его «соучастники похода», Михаил Малахов. – Когда мы подплывали к очередной деревушке, нас не покидало ощущение чего-то очень родного. Удивлялись даже, почему это над такой русской деревней развевается американский флаг». Живут на Аляске, по признанию путешественников, типично по-русски, и поселения индейцев и эскимосов довольно трудно отличить от села в российской глубинке. Вот только заборы отсутствуют да нет привычных нашему глазу подсобных хозяйств. Привычки выращивать на огородиках овощи

нет, не сохранилась эта традиция русских колонистов. И хотя встречаются наделы с традиционной картофельной ботвой, такие примеры все-таки исключение. Ведь современные жители Аляски привыкли покупать все необходимое в супермаркетах, а возле каждого дома припаркованы машины и квадроциклы – этот транспорт пользуется здесь большой популярностью.

«Подпили мы к одной из деревень, остановились в небольшом трактирчике, – рассказывает Михаил Малахов-младший. – Сидим, отдыхаем. Вдруг видим, как на площадку около кафе приземляется вертолет. Вышли из него люди, присели за столик, пообедали, снова сели в вертолет и улетели». Такого в российской деревне не увидишь... В остальном сходство вполне прослеживается. Видимо, корни дают о себе знать. «Было очень приятно, когда в эскимосских и индейских деревнях нам заявляли: «Мы – русские!» – говорит командор Малахов. – Они вспоминают, что кто-то – прабабушка, прадедушка – был русским. При этом большинство жителей не видели русских никогда в жизни».

Айвановы да Кожевниковых, маслак да носик

Помимо морального права называть себя нашими земляками у местных жителей есть вполне конкретные подтверждения их «русскости». На Аляске запросто можно встретить индейцев с такими фамилиями, как... Николаев, Петров, Бельков, Степанов, Иванов, который, правда, на английский манер звучит здесь как «Айванов». Самый распространенный вариант – Кожевников. Практически в каждой деревне можно встретить носителя этой фамилии. «В деревне Russian Mission (Русская Миссия) мы встретили вождя местного племени, которую зовут Мария Белькова-Петрова, – рассказывает Михаил-младший. – И подобных примеров там очень много. Еще у них оригинально получилось с отчествами. К примеру, мы встретили там женщину по имени-отчеству Ирина Николай. Мы, конечно, сразу взяли на вооружение такой способ обращения, и на некоторое время

члены экспедиции у нас только так и именовались: Михаил Георгий, Лев Владимир, Олег Константин, я был Михаил Михаил».

Остались «русские следы» и в лексиконе аляскинцев. К примеру, «по-алексински» чай – «чаюк», масло – «маслак», магазин – «лавка», нож – «носик»... Да и деревни нередко зовутся русскими именами. Одной из точек маршрута рязанцев был населенный пункт под названием Николай. Другое село именовалось оригинальней – По Горе Шапка. А с упомянутой Русской Миссией связана целая легенда. Рассказывают, что давным-давно приехал сюда

Участники экспедиции старались в каждом населенном пункте найти по возможности какие-то исторические ниточки. И церковные книги, хранящиеся здесь с незапамятных времен, открыли многое. Найденные в Русской Миссии материалы поистине уникальны. «Нам принесли целый сундучок со старинными книгами, и в них каллиграфическим почерком записаны все данные по деревне. – Историк Павел Филин смог по достоинству оценить такую находку. – Самая старая запись – 1852 года. Вел эти записи Яков Несветов, причисленный недавно к лику святых».

На Аляске живут очень гостеприимные люди – «наследников Загоскина» везде ждал радушный прием

русский миссионер, а местный шaman, чувствуя, что новый человек приобретает влияние на его племя, решил устраниТЬ конкурента. Угостил его отравленным блюдом. Когда миссионер взял из рук шамана угощение, он перекрестил его, и шаман каким-то своим третьим глазом увидел, как яд испарился. Русский остался невредим, а шаман, потрясенный увиденным чудом, обратился в православную веру. Между прочим, до сих пор большинство аляскинцев – православные. В каждом селении можно увидеть православные церкви. Кто-то даже твердит молитвы по-русски, правда, твердит, не понимая смысла, повторяя заученные с детства слова. Когда рязанцы вкратце донесли смысл зазубренных эскимосами и индейцами молитв, местные жители только удивились: мол, надо же, и не знали никогда, что говорим, а все так верно...

Горсть родной земли

Экспедиция следовала по маршруту Загоскина. И в каждом населенном пункте, где бывал исследователь, рязанцы старались рассказать о нем, его трудах и роли в изучении этого края. К приятному удивлению, имя Загоскина во многих пунктах знакомо. «Мы захватили с собой памятные доски. Теперь в тех населенных пунктах, где мы побывали, на школах или других значимых учреждениях будут прикреплены таблички, на которых содержится краткая информация о Лаврентии Загоскине, – рассказывает Малахов-старший. – Впрочем, там о нем многие знают, с его трудом знакомят еще в школах».

Пожалуй, в родной Рязани о нем знают меньше. Зато прошедшая экспедиция всколыхнула интерес земляков к великому исследователю. Лаврентий Загоскин родился в

Михаил Малахов:
«Медведи проявляли к экспедиции живой интерес, и у своего лагеря мы нередко обнаруживали их впечатительные следы»

прошел там еще за полгода – с того момента, как мы съездили туда на разведку, чтобы познакомиться с традициями, правилами, прикинуть на месте маршрут», – говорит Лев Сафонов, сопровождавший Малахова во время «разведки». Часть маршрута пролегала по территории индейцев племени атабасков.

«Выглядят они не слишком спортивно. Вместо коней – «ямахи». Питаются типично по-американски, приоритеты – чипсы и кока-кола. Хотя при этом сохраняют традиции охоты, рыбной ловли. Для них это святое. Из-за своих пристрастий даже предпочитают не устраиваться на

Морской офицер Лаврентий Загоскин в 1842 году по заданию Российской компании возглавил экспедицию по изучению внутренних районов Аляски. Два года он изучал Аляску – пешком, на лодках, на собачьих упряжках...

Пензенской губернии, окончил кадетскую школу в Петербурге. А Рязань стала для него второй родиной. Его супруга была родом из Рязани, и именно здесь он провел много лет своей жизни. В Рязани сохранился дом, где он жил, в Пронском районе – сад, где возделывал землю своими руками... Горсть этой земли рязанцы отвезли на Аляску – туда, где более 160 лет назад он установил крест в память о своей экспедиции. Это место, благодаря рязанскому исследователю, обозначается как Точка Креста. «Наследники Загоскина» восстановили ее – постарались поставить крест приблизительно в том самом месте, насколько позволили определить заветную точку сохранившиеся документы, карты и изменившийся ландшафт местности. Здесь все быстро меняется: мощный Юкон постоянно перегоняет илистую взвесь, из которой

образуются новые островки и мели, меняются очертания берега. Ориентируясь по карте сорокалетней давности, рязанцы не раз сталкивались с сюрпризами, обнаруживая на своем пути новые острова и пытаясь пристроиться к изменившемуся руслу. В таких условиях нетрудно было сбиться с намеченного маршрута. Но, к счастью, все обошлось без неприятностей.

Наедине с природой

«Люди там очень гостеприимные. Встречали нас радушно. Надо сказать, слух о нашей экспедиции

постоянную работу. Когда приходит сезон охоты, они все бросают и идут охотиться. Видели там объявление: «Требуется работник на постоянную работу». И ниже приписка: «На все время...» Они смогли сохранить очень тесную связь с природой. Относятся к ней бережно, ни мусора, ни сломанных веток. Они и охотятся, и рыбачат строго по закону, приобретают лицензию и четко следуют разрешенному регламенту. Так что в этом плане эскимосы и индейцы намного цивилизованнее нас...» – делится впечатлениями младший из Михаилов Малаховых.

Встретить здесь лося, лису или даже медведя – не редкость. По утрам путешественники частенько обнаруживали следы медведя около палаток. А однажды во время ночного перехода байдарочники искали место для стоянки, но осмотрелись по сторонам и ужаснулись – по всему берегу были видны светящиеся в темноте глаза. Приставать передумали... «Там даже большей экзотикой кажется встреча с человеком, – вспоминает Лев Сафонов. – Места дикие, не населенные – на расстоянии в полторы тысячи километров расположено всего 12 селений, то есть в среднем одно селение на 100 километров. А в селах по 250–300 жителей – не так уж густо». «Был случай, когда мы, устраивая лагерь, заметили следы человека, – добавляет самый младший член экспедиции, Никита Сафонов. – Это произвело фурор – мы делились впечатлениями, мол, надо же, здесь люди ходят – мы от этого уже отвыкли... Но тут же дядя Миша (Малахов) развенчал нашу сенсацию: «Это я тут уже прошел», – признался он. Там на протяжении сотен километров можно не встретить ни души».

Танцы на поминках

Погружение в местную культуру помогло рязанцам понять традиции жителей далекого края. Участникам экспедиции даже довелось стать гостями на одном из «культурных мероприятий». В деревне Танана, где живут атабаски, весь экипаж пригласили на праздник. Как признаются путешественники, они никогда бы не подумали, что так могут выглядеть... поминки.

«Никакой тоски и печали мы там не почувствовали. Люди радовались, что человек перешел в иной мир. Это был общедеревенский праздник, в нем принимали участие и старые, и самые маленькие», – делится Михаил Малахов-младший. Все жители собрались в общинном доме – что-то вроде деревенского дома культуры. Посреди зала стоял стол. Всем участникам действа для начала раздали еду. Наваристый суп из лосиины с огромными кусками мяса, потом еще мясо... Блюда были настолько сытными, а порции столь внушительными, что путники не мог-

Крест теперь стоит на том же месте, где его более 160 лет назад установил Лаврентий Загоскин

На участие в экспедиции претендовали многие, но в ходе подготовки и проверки на физическую выносливость многие кандидатуры отпали. В состав экспедиции «По следам Загоскина. Юкон-2009» вошли девять рязанцев.

ли справиться с поставленной перед ними задачей. А оставлять неудобно – вдруг обидишь? Но у индейцев на этот случай все было предусмотрено. Вскоре путешественники увидели, что всем гостям раздают пакетики, чтобы остатки еды можно было захватить с собой. Эти запасы еще несколько дней выручали путешественников. Плотный поминальный ужин завершился чаепитием, после которого был объявлен перерыв. А через час – продолжение «банкета». Точнее, танцы. Музыка на этой «дискотеке» своеобразная: из музыкальных инструментов – только бубен. Гости постепенно образуют круг, пританцовывают, покачиваются в такт заданному ритму. В этом едином порыве чувствуется особая энергетика, и если россияне поначалу стеснялись, то вскоре они были втянуты в этот танец. Потом в общем круге появилась ткань, собранная из лоскутов, – как решили рязанцы, для какого-то ритуала. В определенный момент звук бубна резко прервался, и все участники церемонии, как по команде, разделились на две части и стали перетягивать эту ткань-канат. А после состязания всех – и победивших, и проигравших – отец умершей девушки одарил призами: прямо со сцены он раскидывал конфеты, жвачки, шоколадки... Затем каждому

пришедшему мать умершей вручила небольшой подарочек. Кому-то достались перчатки, кому-то носки... И, наконец, все, кто получил подарок, должны были станцевать «танец удачи». Так что вновь – все в круг... «Там так захватывает общий ритм, что чувствуешь себя частью происходящего, – говорит Михаил-младший. – Я даже не удержался, решил показать их музыкантам другой ритм, более веселый. Мне тут же уступили место на сцене, объявив, что гость хочет выступить. Отступать было поздно – номер уже объявлен. И тут я вспомнил, как пару лет назад на Байкале слышал камлание бурятского шамана с бубном. Я постарался воссоздать это и изобразить горловое пение бурят. Не знаю уж, насколько точно получилось, но номер прошел на ура». После такой праздничной программы слово взял шаман племени. Его речь была настолько проникновенна, что наши туристы признались – пробрали. «Любовь нас всех объединит...» – закончил он.

Ладошки – полный атас!

Экспедиция неслучайно называлась научно-спортивной. Физически переход очень труден. Почти полторы тысячи километров за 43 дня, 700 тысяч гребков на каждого – это картина экспедиции в цифрах.

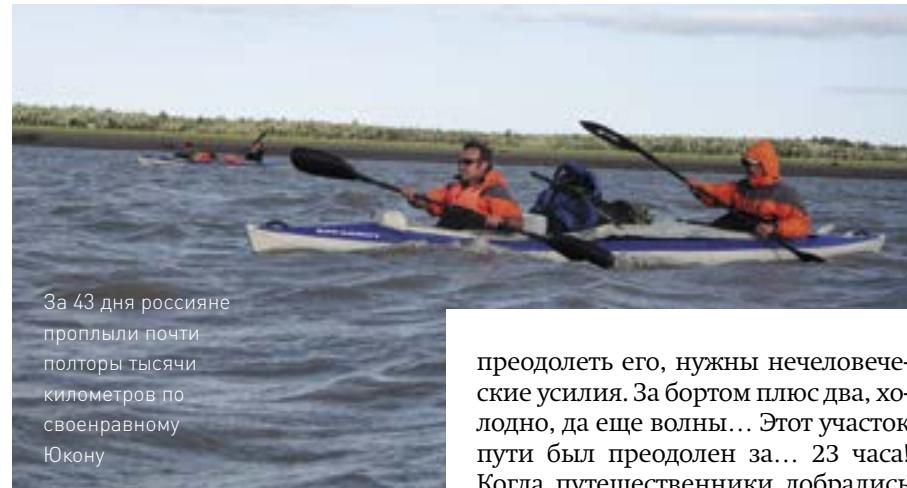
Тренировки начались за полгода до отправления. Были пробные экспедиции, трехдневный сплав по рязанской Пре, потом по Волге. «Когда мы в тренировочных походах гребли по 30–35 километров в день, думали, это – предел человеческих возможностей, а командор Малахов говорил, что норма будет – 60–65. Это казалось нереальным. Такое же мнение высказывали и опытные байдарочники, которые поначалу тренировались с нами, но потом сошли с дистанции», – говорит Лев Сафонов. Напарником Льва в байдарке стал его сын Никита. Ему 14 лет. «Я до последнего момента оставался кандидатом – большие сомнения были из-за возраста, – вспоминает Никита. – Но я очень вдохновился этой поездкой и приложил максимум усилий».

Как говорят Сафоновы, хорошей поддержкой в походе была песня. Когда казалось, что плыть уже невозможно, силы иссякли, отец и сын затягивали песню, их поддерживали с других лодок, и усталость отступала. Даже ритм гребков приходил в норму. И над Юконом звучали песни Высоцкого и песни военных лет...

«Конечно, уставали там сильно. А ладошки были – полный атас, – смеется Никита. – У меня послеозвращения еще некоторое время палец не разгибался. И мозоли долго сходили. А самый лучший момент дня на Аляске – это когда залезаешь в спальник...» Кстати, многие еще умудрялись вести там дневники – борясь со смертельной усталостью, перед сном, при свете фонарика записывали впечатления дня. Но, несмотря на жуткую усталость, на истертые ладони, Никита говорит, что ни разу не пожалел о том, что решился на этот поход. «Там как-то и не думаешь об этом, – делится Никита. – Все подчинено одной цели – доплыть». И цель была достигнута. Причем точно в срок – именно в намеченный день.

Каждодневный подвиг

Молочные реки, кисельные берега... Рязанцы говорят: это точно про Юкон. Вода мутная, а берега зачастую такие, что и пристать невозможно. К тому же

За 43 дня россияне проплыли почти полторы тысячи километров по своим равнинам Юкону

Рыбное изобилие Юкона не могло оставить равнодушным заядлого рыбака Павла Филина

река очень своим равнинам. После прохождения маршрута по Юкону рязанцам предстояло плыть по Берингову морю. Местные жители спрашивали, на чем они планируют выходить в море, и делали удивленные глаза, когда участники экспедиции указывали на байдарки. От этого путешественникам становилось не по себе. Но... В последний день перед экспедицией стояла сверхзадача: проплыть 90 (!) километров. Подсчитали. Если в среднем на 60 километров приходилось тратить 10–12 часов, теперь потребуется 15. Задача сложная, но не невозможная. Настроились на ударный день и отправились в путь. Первую остановку сделали часа через четыре. Обычно за час байдарки проходили 7–8 километров, стало быть, за четыре часа должны были преодолеть не меньше 28 километров. На берегу выяснилось, что проплыли лишь 12: сильный встречный ветер и волны... Впереди – огромный отрезок, и, чтобы

преодолеть его, нужны нечеловеческие усилия. За бортом плюс два, холодно, да еще волны... Этот участок пути был преодолен за... 23 часа! Когда путешественники добрались до конечного пункта маршрута – поселения Сент-Майкл, недалеко от которого находится озеро Загоскино, – сил у них не было даже на то, чтобы поесть. Повалились спать, даже не разобрав палаток. Потом – последняя миссия: установка креста на том месте, где в свое время поставил его Загоскин.

«Мы проделали этот путь и ощущали, насколько он тяжел. Так что теперь еще больше поражаешься тому подвигу, который совершили наши предки. Это был каждодневный подвиг, – рассуждает Лев Сафонов. – Мы пробыли там чуть больше месяца, а Загоскин – два года. Два года в пути. Причем он не просто плыл, он исследовал эту землю до мельчайших подробностей. И не было у него ни таких спальных мешков, как у нас, ни таких палаток, ни GPS... Спал в снегу – стелил себе еловые ветки, накрывался брезентом, вот и весь ночлег. И годами так жил. Это просто непостижимо».

...Там, на земле Аляски, много русских корней. Там сохранилась частичка русской души. А в земле остались наши предки – во многих деревнях путники видели заброшенные кладбища с покосившимися крестами, вросшими в землю надгробными памятниками с надписями на русском. «Люди, которые там похоронены, проявили настоящий патриотизм, продвигая границы нашего Отечества на восток. Мы должны сохранить это наследие. Думаю, мы туда вернемся, – говорит Михаил Георгиевич Малахов. – Надо привести эти могилы в порядок».

Так что миссия еще не окончена... ●

Алексей Уразов, фото Ильи Бернацкого

В ОБЪЯТИЯХ КРЫЛАТОГО ЛЬВА

Первое, что удивляет в Асмэре – столице Эритреи, – это равноправие религий. Население страны практически поровну делится на мусульман-суннитов и христиан различных конфессий. Католический собор, с которым соседствует мусульманский минарет, – нормальная картина для Асмэры.

Нас же интересовала в первую очередь коптская православная церковь, стоящая особняком в культурном пространстве Эритреи. И надо сказать, мы увидели и узнали много удивительного. Например, не сразу привыкаешь к тому, что крест у эритрейских коптов вытатуирован на лбу и на запястье правой руки. Причем татуировку на запястье делают сразу после крещения, что символизирует готовность принять мученичество за веру. Или вот церковь Св. Марии в центре Асмэры, построенная еще в 1920 году, в то время, когда здесь хозяинами были итальянцы. Ее настоятель Мелаке Тсуйома Мехара Зерега, встречая нас, просит: «Братья, пожалуйста, снимайте обувь, перед тем как войти. Чистота в храме – это чистота веры».

Внутри православной церкви пол застлан коврами, что больше напоминает исламскую традицию. Но главное удивление впереди: во время богослужения верующие играют... на огромных африканских тамтамах!

Конечно, Эритрейская православная церковь – братская Русской православной церкви. В 1974 году в рамках своей экуменической дея-

тельности в Эфиопии побывал Святейший патриарх Пимен. Посетил он и святыни коптской православной церкви, которые сегодня находятся на территории независимого с 1992 года Государства Эритрея. Только в 1998 году Эритрейская православная церковь стала автокефальной. Ранее она была частью Эфиопской православной церкви. Но теперь страны живут в разных не только политических, но и культурных пространствах.

Убранство церкви Св. Марии удивляет европейский глаз. На фресках, казалось бы, привычные евангелические сцены – к примеру, «Поклонение волхвов», но лики святых на них изображены на африканский манер. А евангелисты Матвей, Марк, Лука и Иоанн предстают, скажем так, в «авторском» стиле. Понять, кто есть кто, можно только по атрибутам, например по крылатому тельцу у св. Луки или крылатому льву у св. Марка.

Крылатые львы доминируют в убранстве церкви, даже Патриарший престол украшен двумя огромными резными львами. А сам храм Св. Марии является кафедральным собором, где проходят главные богослужения Эритрейской православной церкви.

«Лучше обятия льва, чем взгляд женщины...»

Монастыри в Эритрее были и остаются одними из тех центров, которые смогли сохранить христианские традиции в Африке.

Мы отправляемся на вертолете Ми-8 в высокогорный мужской монастырь Дебре Бизен. Долетели без приключений. Обитель расположена на вершине горы (2450 метров над уровнем моря), и нам приходится без малого час взбираться по узким каменистым тропкам.

Дебре Бизен был основан в 1368 году преподобным Аввой Филиппом. А уже в XV веке по территории нынешней Эритреи с карательным походом прошел имам и эмир Харэра (территория нынешней Эфиопии. – Прим. авт.) Ахмад Грань ибн Ибрахим, или Ахмад Левша, который предавал огню все христианские поселения и разрушал храмы до основания. Дебре Бизен уцелел во многом по причине труднодоступности и сохранился до наших дней в первозданном виде.

На подходах к обители нас встречают послушники, они же – ученики духовной семинарии при монастыре. По-моему, мы были первыми иностранцами, которых они увидели в своей жизни. Они охотно фотографировались с нами, а затем проводили к воротам монастыря.

В отличие от монастырей равнинной части Эритреи вход женщинам сюда строго запрещен. У стен монастыря проведена специальная линия, за которую им заступать нельзя.

После того как мы пересекли эту «линию отчуждения», нас встретили старейшины монастыря. Все в простых холщовых робах желтого и белого цвета и головных уборах коби – обязательных атрибутах монахов.

На наш вопрос о запрете появления в пределах монастыря женщин старейшина по имени Захарий рассказал поучительную историю: «Лучше оказаться в объятиях льва, чем увидеть женщину! Когда много веков назад братья пошли в лес за дровами, они встретили купавшихся в ручье обнаженных дев, которые стали непристойно призывать братьев к себе, склоняя нарушить обеты.

С тех пор в монастырь женщинам приходить строго запрещено».

Жизнь в строгости

Братия в Дебре Бизен живет изолированно. «Сейчас братия – это 200 человек, – рассказывает отец Захарий. – Были времена, когда нас было 1000. Но люди становятся все менее набожными. И молодые, к сожалению, к нам приходят все реже и реже».

Далее нас ждал обряд, призванный продемонстрировать уважение к гостям монастыря, – омовение ног. Эта монастырская традиция зиждется на библейском сюжете об Иисусе Христе, омывшем ноги своим ученикам перед Тайной вечерей. Здесь обряд исполняют послушники, за действиями которых внимательно следят монахи. Строгость служения, наверное, один из главных принципов внутреннего распорядка монастырской жизни. В Дебре Бизен есть и отшельники, давшие обет уйти от суеты. Самых отшельников нам увидеть не удалось, можно было полюбоваться лишь на высеченные в скале кельи отшельников от мира. И послушники, и монахи, и настоятель получают равные порции пищи. «Пища у нас скромная. Вареные бобы, кукурузная каша, ячменная лепешка китча и монастырский квас сива.

Ну, разве что еще овощи и мясо с подсобного хозяйства. Но мы себя особо не балуем», – рассказывает отец Захарий, показывая монастырское хозяйство. В монастыре хранится богатейшее собрание манускриптов – более 1000 томов. Чтобы

показать хотя бы несколько фолиантов, братья запрягают выручного осла, который ввозит

в зал две огромные коробки, внутри которых помещены Евангелия на геэз (церковный язык Эритрейской православной церкви) и на арабском. По реакции послушников было заметно, что многие из них видели эти раритетные книги впервые.

Отдельная веха в истории монастыря – составленный монахом Гебремескаллом календарь, получивший название «Размышление о Бизене». Летоисчисление в нем ведется от сотворения мира и завершается 1500 годом, потому как его составитель полагал, что в этом году наступит «конец света».

От мира
исламского
до мира
христианского
в Асмэре один
шаг

Крестным
знакомием
коптские отцы
осеняют всех
гостей

Жизнь продолжается, а календарь, оканчивающийся на 1500 году, превратился в реликвию монастыря. По сравнению с греко-православным календарем Гебремескала отстает на 236 лет. То есть если бы календарь использовался сегодня, то монахи жили бы в 1772 году...

«Конечно, мы знаем, какой сейчас год. Но, в отличие от людей мирских, мы постоянно помним о конечности этой жизни. Ведь всему приходит конец, – убирая древние манускрипты, меланхолично рассуждает отец Захарий. – Так становишься ближе к Богу».

Алексей Макеев, фото автора

ПОТОМКИ ФАРАНОВ

Дорога завалена мусором. Я понимаю, что главное – не запутаться в рваных полиэтиленовых пакетах. Невыносимый тяжелый запах заставляет зажимать нос руками... Впереди грузовик вываливает новую кучу мусора прямо на асфальт. К ней тут же сбегаются полтора десятка взрослых и детей... Раздаются жуткий визг и треск – впереди самодельным прессом трамбуют пустые пластиковые бутылки.

3 РЕЛИЩЕ – УНЫЛОЕ. Но дома вокруг вполне приличные, многоэтажные. Свернул в переулок, но не смог пройти и двадцати метров: ноги просто увязли в мусоре... Египет. Квартал на окраине Каира. Маншият-Насир. Город Мусорщиков. Здесь начинается мое путешествие к коптам.

Передвигающий горы

Мусорщиками копты в Каире стали еще со времен халифа Ал-Хакима. Этот правитель из династии Фатimidов, завоевавших Египет, положил конец относительно мирному сосуществованию мусульман и христиан в стране. Он разрушил христианские церкви и монастыри, казнил епископов, издал законы, требовавшие от христиан ношение больших тяжелых крестов и уплаты немалых повинностей. Копты лишились всего, им надлежало заниматься самой тяжелой и грязной работой...

Этот коптский квартал появился в Каире в 1969 году, когда администрация города приняла решение собрать мусорщиков в одном месте. Так получился Маншият-Насир. Обитатели этой грандиозной свалки – копты. Причем если сегодня бедные копты в Каире живут в Маншият-Насир, то бедные мусульмане – на кладбищах. Старые средневековые кладбища в XXI веке ожили и частично заселены живыми. Спят здесь прямо в склепах, натягивают между могильными пли-

выдворять из Города Мусорщиков любопытных туристов.

Монастырь расположен высоко на склоне горы Мокаттам, исписанной выдержками из Священного Писания и разрисованной изображениями святых. Главный храм расположен в гигантской расщелине. Алтарь – глубоко внутри горы, а места для прихожан – амфитеатр на 20 тысяч человек, охватывающий всю расщелину. Св. Симеон Сапожник,

туда», и она перейдет...» (Евангелие от Матфея, 17:20). Халиф приказал коптам передвинуть гору Мокаттам либо принять ислам. Тогда Симеон на глазах халифа осенил гору крестным знамением, и величественная Мокаттам задрожала и загрохотала.

Первый отшельник

В христианском мире копты считаются основателями отшельничества. В середине III века, когда

Монастырь
Св. Симеона
Сапожника

Вид на Город
Мусорщиков
с горы Мокаттам

Женщины сортируют мусор, мужчины задумчиво сидят рядом, козы поедают все съедобное, на стенах кресты и изображения святых. Жизнь обитателей Маншият-Насир

тами тенты, кое-где стоят холодильники и телевизоры...

Выбравшись из переулка, я наткнулся на полицейского, который весьма грубо стал выяснять, что я тут делаю. Узнав, что иду в монастырь Св. Симеона, он посадил меня в первую попавшуюся машину и велел водителю ехать без остановок. Видимо, полиция получила указание

в честь которого построен монастырь, жил здесь в X веке и почитается за спасение тысячи единоверцев. Коптские рукописи рассказывают о халифе Ал-Муиззе, который, дабы показать христианам, что их вера – миф, потребовал подтвердить истинность слов Иисуса: «...если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда

римский император Деций жестоко преследовал христиан, многие копты уходили в пустыню. До сих пор, отдавая дань первым египетским подвижникам, ушедшим от мира часто называют «пустынниками». Первым отшельником в истории христианства принято считать Павла из Фив (ныне – Луксор). 16-летним юношей Павел ушел в горы Восточ-

СЛЕД В ИСТОРИИ

Слово «копт» по-гречески означает «египтянин» («ай-гюпtos»). Сейчас коптами называют некоторые группы христиан в Северной Африке. По разным данным, коптов насчитывается от 6 до 8 миллионов человек. Коптский язык – последняя стадия развития языка древних египтян, использовался Франсуа Шампольоном при расшифровке древнеегипетских иероглифов.

Копты называют себя православными. Однако считается, что они, скорее, представители «дохалкидонских» церквей, монофизиты (официальная дата рождения коптской церкви – 451 год, когда произошел раскол на Халкидонском соборе, осудившем монофизитство, признающее только одну природу Христа – божественную). По легенде, коптская церковь основана св. Марком Евангелистом, проповедовавшим в Александрии и замученным римлянами в конце 60-х годов I века н.э. В первые века нашей эры Александрия являлась одним из культурных центров Средиземноморья, именно здесь, наряду с Константинополем, Иерусалимом, Римом и Антиохией, располагалась одна из пяти первых и основных христианских патриархий. К Александрийской школе богословия принадлежали такие блестящие философы, как Климент, Ориген, Кирилл. Отличие коптских храмов – скромность и простота, иконопись – упрощенная, в церквях есть скамейки. При входе в храм копты снимают обувь. Коптские кресты ориентированы в двух направлениях, потому при взгляде с любой стороны виден крест.

На службе
в паломнической
церкви

ной пустыни, где и поселился – в 10 километрах от берега Красного моря. Проведя более девяноста лет в молитве и одиночестве, Павел Фивейский умер в 341 году, став примером для многих других подвижников. В конце IV века там, где жил Павел, был основан монастырь, который действует до сих пор. Туда-то и лежал мой путь. Проехав вдоль берега Красного

Покрытая
толстым слоем
пыли древняя
трапезная
монастыря
Св. Павла

моря, я оказался посреди пустыни. Предстояло одолеть еще 7 километров, углубившись в безлюдную местность. По счастью, мне повстречался пикап, доставлявший в монастырь продовольствие. Семь человек в салоне автомобиля – для Египта не предел. Поместили и меня – восьмого.

Древний монастырь, окруженный современными постройками, со всех сторон зажат серыми пустынными горами. Экскурсионные группы российских туристов в монастыре не редкость, а вот русский паломник, приехавший пожить в обители, – в диковинку. Обступив меня, монахи и миряне стали совещаться, что же со мной делать. Решили вести к отцу Ашее. Отец Ашea, веселый монах средних лет, почему-то обрадо-

вался мне, долго жал руку, обнимался, был настолько гостеприимен, что поначалу я просто растерялся. Поместили меня в общей комнате вместе с паломниками-египтянами. Почти все приехавшие – студенты каирских вузов и колледжей. В первую ночь мне просто не давали спать: расспрашивали, удивлялись, рассказывали, снова расспрашивали. Шансов проснуться вовремя, чтобы не опоздать на утреннюю службу, не было никаких. Отец Ашea, заметив мое от-

существие в храме, сам пришел в келью, чтобы пригласить гостя на литургию. Небольшая церковь, где мы собрались, находилась, как и наше общежитие, за пределами монастыря. Снял обувь, как принято у коптов, вошел внутрь. Икон и росписи на стенах немного. Служба идет на коптском языке. Удивительно: время от времени к алтарю выходят паломники, встают на клиросе и берут на себя функции дьякона, исполняя песнопения на арабском и коптском языках.

Босвеллия, фуль и папье-маше

Монахи, как и много веков назад, практически всем необходимым обеспечивают себя самостоятельно. На территории монастыря есть виноградник, который дает вино для Причастия, дерево босвеллия – обеспечивает монахов ладаном, а также финиковые пальмы, родник. Муку покупают на рынке, ведь в тысячелетней печи монастыря, кстати похожей на русскую, пекут хлеб на всю округу. Сердце обители – церковь Св. Павла, построенная над пещерой, где когда-то жил первый отшельник. Среди икон и фресок в храме встречаются и изображения страусиных яиц – символ Воскрешения в коптской культуре. Здесь же и рака с мощами

Творчество
вавителей из
папье-маше:
Рождество

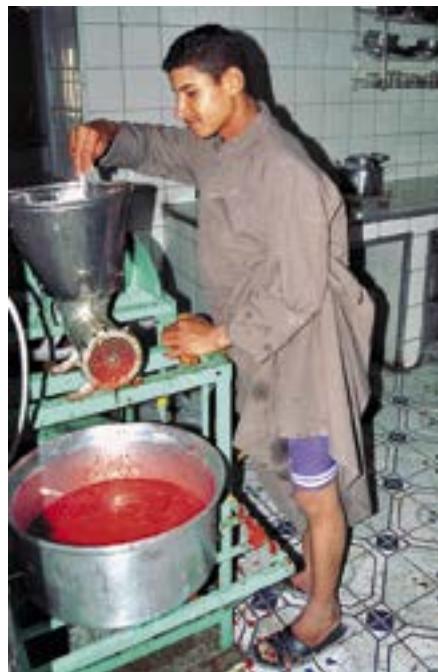
святого, устланная лепестками роз. Получить из рук монахов сухие лепестки с гроба святого Павла – высшая награда для паломников. На иконах Павел Фивейский почти всегда изображается в молитвенной позе и в одежде из пальмовых листьев. Непременные спутники образа Павла – два льва, помогавшие святому в отшельнической жизни,

Обитель Св. Павла
в окружении
современных
построек

и ворон с половинкой лепешки в клюве. Ворон, посланный Богом, каждый день приносил Павлу поллепешки. Этот хлеб и финики были ежедневным его рационом. Послушанием мы занимались самым разным: помогали престарелым монахам, разливали по пузырькам масло, трудились в пекарне, перетирали помидоры, варили египетскую еду «фуль», сортировали в погребе вина. Как-то вылили десятилитровую бутыль, в которой вино простояло 50 лет и, по мнению монахов, испортилось. Одно из особых местных увлечений – папье-маше. Из бумаги здесь создают целые скульптурные сцены из Евангелия, такие как Рождество Христово или Благовещение Пресвятой Богородицы. Почти все монахи имеют высшее образование, знают разные языки и часами могут обсуждать богословские темы. Они живо интересуются духовной жизнью в далеких странах, особенно в России. А отец Аша любит вспоминать Серафима Саровского: «Тысячу дней простоял на камне в молитве к Богородице, – восхищался монах. – В лесу, в снегу, в мороз... Вот это вера!»

ЗАГАДОЧНЫЙ ХАЛИФ

Абу-Али Мансур ал-Хаким би-амири-Алла – халиф из династии Фатимидов, правил в 966–1021 годах. Вел успешные войны в Палестине, Сирии, Малой Азии, Месопотамии против Византии и Аббасидов. Один из самых загадочных мусульманских правителей. Известен своими реформами и необычными законами. Один из таких законов, например, запрещал женщинам покидать свои дома. А для того, чтобы он выполнялся, сапожникам было запрещено шить женскую обувь. Халиф также приказал извести в Каире всех собак, вырубить в Египте виноградники и запретил продажу меда. Ал-Хаким также провел реформы, устранившие на практике рабовладение. Запретил многоженство, сославшись на то, что ислам предусматривал возможность иметь четырех жен как исключительную меру в чрезвычайных обстоятельствах. Покровительствовал поэтам, художникам, астрономам. По легенде, в одну из ночей в 1021 году Ал-Хаким вышел на прогулку, поднялся на холм и исчез. Возможно, он был тайно убит приближенными. Через некоторое время распространились всевозможные слухи. Так, некоторые ливанские племена верили, что халиф не умер, а, устав от власти, ушел в пустыню, где создал учение, которое позднее поведал его ученик Хамза. Позднее эта легенда трансформировалась в убеждение, что Хаким появится в День Страшного суда в качестве Махди.

Монастырское послушание:
в пекарне (вверху)
и на заготовке томатов (слева)

святым не пришлось. Павел ждал своего соседа, чтобы тот похоронил его. Львы, «обливаясь слезами человеческими», как говорится в Житии святого, вырыли могилу, Антоний положил в нее отшельника, накрыв умершего патриаршей мантией. И св. Антоний осознал, что уединившимся от мира лучше жить вместе. Антоний впервые составил принципы общинной жизни, используемые в монастырях многих стран мира, а затем и основал возле своей кельи первую в истории христианства обитель, став, таким образом, отцом монашества.

Монастырь преподобного существует до сих пор, всего в 30 километрах от обители Св. Павла. Однако эти 30 километров – путь по горам в пустыне, который в свое время проделал Антоний. Я уже стал присматриваться к этому маршруту, однажды ночью вместе с паломниками мы даже прошли в предполагаемом направлении пару километров. Отец Ашэя серьезно задумался над нашим желанием повторить путь Антония без верблюда и проводника. В итоге я отправился в монастырь Святого Антония в объезд – по дорогам.

Австралийский паломник

Последний глухой участок пути до обители преодолел на огромном трейлере, который вез в монастырь воду. На цистерне уже ехали три человека.

Отец монашества

В те времена, когда Павел провел в пустыне уже более пятидесяти лет, недалеко от его пещеры на горе Эль-Кользом поселился другой подвижник – преподобный Антоний Великий. Прожив долгие годы по соседству, святые ничего не знали друг о друге. Наконец, в 341 году Антоний услышал глас Божий и отправился в путь. Момент встречи отшельников – излюбленный сюжет коптских икон. Здесь и Павел, с молитвой встречающий Антония, и ласкающиеся, как кошки, львы, и ворон, впервые принесший в тот день целую лепешку. Однако долго радоваться встрече

Копты, подобно древним египтянам, очень любят кошек

Монах, сидевший за рулем, освободил для меня место в кабине, пересадив одного из пассажиров на крышу.

Было немного совестно, но монах объяснил, что, если полиция увидит иностранца на крыше, будут проблемы. Монастырь виден издалека: зеленые пальмы в пустыне у подножия выжженного солнцем горного хребта – долгожданный оазис.

Отец Израиль, ответственный за прием гостей, поприветствовал меня и проводил в «келью» для паломников-европейцев. «Келья» – отделанные в европейском стиле красивые апартаменты, с гостиной, спальнями, столовой, кухней, огромным холодильником. Моим соседом по «келье» оказался австралиец Шейди. Трижды в день нам приносили горячую еду и категорически отказывались предоставить нам какую-либо физическую работу в монастыре.

Как рассказал Шейди, в Австралии живет внушительная коптская община – около 40 тысяч человек. В конце 70-х годов при Анваре Садате в Египте активизировались мусульмане-экстремисты. Бомбы взрывались в коптских кварталах и храмах. Многие копты бежали из Египта в Америку, Австралию и Европу. В 1981 году по указу президента коптский патриарх Шенуда III вместе с высшим духовным епископатом был посажен под домашний арест и освобожден лишь в 1985 году.

Сейчас некоторые копты возвращаются на родину. Кто-то уходит в монастырь, принимая постриг. Шейди рассказал, что слышал от монахов о неком отце Лазаре, некогда успешном австралийском ученом, ставшем коптским отшельником, который живет в пещере недалеко от монастыря.

Коптская община в Египте переживает явный подъем. В монастыри пришла жизнь. В Каире и Александрии работают коптские духовные учебные заведения, по всей стране строится множество церквей, издается богословская литература. В светской жизни карьера на госслуж-

бе для коптов пока малореальна, но в бизнесе для них преград нет. Самые богатые египтяне сегодня – коптская семья Савирис, владеющая капиталом в \$35 млрд. Больше на берегах Нила нет ни одного миллиардера. Огромные храмы, появившиеся в последнее время в крупных городах Египта, были построены главным образом на средства этой семьи.

Фрески и мощи

Монастырь Св. Антония славен своими древними фресками, сохранившимися в храмах обители. Прежде чем приступить к реставрации этих фресок, специалисты Института восточной археологии Франции более тридцати лет занимались их копированием.

Самый древний храм монастыря – церковь Преподобного Антония Великого, возведенная в IV веке над гробом отца монашества. Преподобный скончался в возрасте 105 лет, завещав двум ученикам, ухажившим за ним в последние годы жизни, похоронить его тайно и никому не открывать места погребения. Антоний не хотел, чтобы его боготворили ни при жизни, ни после смерти. Считается, что моши Антония в VI веке были найдены и перенесены в Александрию, затем в Константинополь, а сейчас находятся в церкви Святого Иулиана в городе Арль (Франция). Однако монахи верят, что моши Антония Великого не были открыты и по сей день покоятся под спудом храма его имени.

В обители сохранились интересные механические приспособления IV–VI веков, например подъемник для входа в обитель, пресс для приготовления оливкового масла, мельница и т.п. Сейчас они, конечно, не используются по своему назначению, а выставлены лишь в качестве экспонатов.

В монастыре живет более ста подвижников, не менее десяти из них – люди с учеными степенями. По правилам обители монахом может стать только мужчина, отслуживший в армии, имеющий высшее образование и прошедший в монастыре трехлетнее послушническое испытание.

Русский след

Первый русский паломник побывал в монастыре Антония Великого только в 1850 году. Это был архимандрит Порфирий (Успенский), основатель Русской духовной миссии в Иерусалиме. В монастыре тогда можно было попасть лишь с помощью подъемника, наподобие того, что выставлен в музее обители. Веревка с петлей на конце поднималась ручным воротом, находившимся в верхней части стены.

Подружившись с настоятелем обители аввой Даудом (впоследствии патриарх Кирилл IV), посетив другие монастыри Восточной пустыни, отец Порфирий проникся глубокой симпатией к коптам. «Коптская Церковь весьма близка к нашей Православной по уставам, обрядам и даже по догматам...» – писал архимандрит. Вернувшись в свою Духовную миссию и став затем епископом, отец Порфирий с разрешения Святейшего Синода вел переговоры с коптским патриархом Кириллом IV о присоединении коптской церкви к Вселенскому православию. Но неожиданная смерть патриарха не позволила осуществить задуманное. «Это печальное известие о смерти поразило меня, – вспоминал отец Порфирий. – Больно терять золото, бриллианты, освященные молитвой четки, но несравненно больнее потерять друга, с помощью

которого можно было соединить Нил с Невой». Храм Преподобных Антония Великого и Павла Фивейского (монастырь Св. Антония) В монастыре до сих пор живет память о визите отца Порфирия. Отец Мина, библиотекарь обители, рассказывал, как однажды в беседе с аввой Даудом русский гость слишком увлекся похвалой жизни в России. Тогда авва остановил отца Порфирия и спросил: «Все это хорошо, а есть ли у вас страсти и скорби?» Перекрестившись, русский паломник обнял настоятеля и ответил: «Есть, авва, есть... Нечем и хвалиться».

Пещера Антония

Главная святыня монастыря – пещера преподобного Антония – расположена почти на вершине горы Эль-Кользом, в нескольких километрах от стен обители. Путь к ней пролегает по крутой тропе. Ближе к вершине можно подкрепиться святой водой из источника Антония Великого, над которым сейчас возвышается часовня. На последнем, самом трудном участке пути монахи соорудили лестницу с перилами, чтобы немощные паломники могли забраться наверх. Вход в пещеру преподобного – совсем узкая щель, куда едва может протиснуться один человек. Да-

Храм
Преподобных
Антония Великого
и Павла
Фивейского
(монастырь
Св. Антония)

Древний
подъемник

лее вход расширяется и переходит в довольно просторную комнату с нишней посередине, которая и служила Антонию пристанищем. В нише – небольшой коврик, висит образ Спасителя, стоит камень, что был подвижнику вместо подушки. Все стены и уступы ниши покрыты копотью и воском свечей, зажигаемых паломниками. Здесь преподобный провел сорок последних лет своей жизни, молясь и изучая Святое Писание. Питался он один раз в день хлебом с солью. «Душевые силы тогда бывают крепки, когда ослабевают телесные удовольствия», – говорил Антоний. Афанасий Великий в Житии преподобного писал: «Сколько

же, живя там, выдержал он браней, не с плотию и кровию, но с супротивными демонами. О том знаем от приходивших к нему. Ибо и они там слышали шум, многие голоса и звук как бы оружия, а ночью видели, что гора наполнена зверями; замечали, что и сам Антоний как бы с какими-то видимыми ему врагами борется и отражает их молитвою». По легенде, однажды демон, пытаясь сорвать платок с головы Антония, разорвал материю пополам. По велению ангела преподобный сшил свой платок воедино, а также вышил 12 маленьких крестов – по числу апостолов, и один большой, символизирующий Спасителя. С тех пор такой платок – непременный атрибут коптского монаха.

носившего камни. Оказалось, я набрал на скит того самого австралийца, о котором рассказывал Шейди. Отец Лазарь ничуть не удивился моему появлению, с готовностью показал свое пристанище. Это небольшое квадратное сооружение отец Лазарь выстроил из камней собственными руками. Пригласил войти. В крохотной пещерке горит лампадка перед образом Богородицы. «Я был профессором в университете, – начал рассказ о себе монах, – но поехал в отпуск в Египет и после посещения монастырей осознал, что моя функция в Австралии выполнена и теперь я должен вернуться на родину предков... Жаль только, египетские власти не жалуют христиан. Никак не могу добиться разрешения на

ее в переводе. Ведь что произошло на соборе в Халкидоне в 451 году? Копты вместе с другими древними восточными церквями откололись от основной ветви христианства, не признав принятый собором догмат о двух сущностях Христа. Так родилось монофизитство. С тех времен и до сих пор на Западе думают, что копты признают лишь божественную сущность Христа, отрицая человеческую. Такую позицию можно услышать даже из уст высоких церковных иерархов. На самом деле это не так. Копты также видят в Спасителе и человеческую составляющую. Если основная ветвь христианства утверждает, что во Христе воедино соединились две сущности – Божественная и человеческая, то копты говорят о единой неделимой – всецело Божественной и всецело человеческой, без образования некой третьей сущности.

Разве это не одно и то же? По сути, конфликт произошел из-за недопонимания между сторонами, отсутствия точного перевода». После беседы мы вместе занялись перетаскиванием увесистых булыжников. Отец Лазарь сооружает из камней прочные террасные линии, чтобы склон над его кельей не осипался. Если только что уложенный камень скатывается вниз, старый монах молчаливо спускается за ним и вновь упорно затаскивает булыжник наверх...

На прощание отшельник показал мне дорогу в монастырь и напутствовал пророчеством Антония Великого: «Придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо них в богатые города, где, вместо этих пустынных пещер и тесных келий, воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей. Вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств, смирение заменится гордостью. Многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию. И любовь охладеет». Время собирать камни...

Я решил остаться ночевать в пещере. Демоны меня не беспокоили, но ближе к утру разбудили голоса. Двое монахов пришли читать утренние молитвы. Мое присутствие в пещере так перепугало братьев, что пришлось удалиться, чтобы не смущать их. Вышел из пещеры в залипые лунным светом горы. Пошел по тропинке вдоль хребта, пока не увидел небольшой грот в скале, где и устроился досматривать свои сны.

Отец Лазарь

Когда рассвело, я не увидел ни тропы, ни монастыря... Стал наугад спускаться вниз. И вдруг увидел внизу черную фигуру монаха, пере-

постоянное место жительства. Приходится раз в полгода ездить в Каир продлевать визу».

В полумраке кельи я разглядел несколько десятков философских и религиозных книг на разных языках. Бывший профессор владеет английским, французским, немецким языками, вполне причально знает коптский и арабский. Увидел и томик Бердяева на русском языке. «О, это моя давняя мечта, – улыбнулся монах, взяв в руки книгу. – Как только закончу с коптским, буду изучать русский. Ведь религиозные книги нужно читать в оригинале. Религия – слишком тонкая вещь, чтобы воспринимать

Оксана Носовицкая

Павел Васильев

ТОВАРИЩ В.В.

Сердце мое бухало вместе с громом. За окошком – раскат! А у меня в груди – бух-бух! За окошком снова – раскат! А у меня в груди – бух-бух! Боялся, что кто-то услышит. Но боялся я зря – выпускной вечер был в самом разгаре. Волосатые парни на сцене в четвертый раз затягивали про «конфетки, бараночки» и про «лебеди, саночки», одноклассники мои кружились в этом залихватском ритме, а я стоял у окна, один-одинешенек, и смотрел на грозу. И сердце – прямо бухало. А двор, наш старенький школьный двор, становился на секунду серо-желтым, а потом – снова погружался во мрак.

У ТРОМ НАДО БЫЛО ИДТИ в школу – за аттестатом. Вчера-то не выдали никому, как говорится, на всякий случай. Я шел, понимая, что попрощался со всем, что было, а главное, с ней, первой любовью. И о прощании все было сказано еще вчера, под эти дурацкие конфетки с бараночками... Я видел, как ей было весело в тонком, желто-лиловом, очень красивом платье. Я запомнил, как она была хороша и честна со мной.

Я получил аттестат и расписался в получении. Ничего и nowhere не хотелось.

И вот тут-то наш отличник и компсогр Андрюха Шпагин окликнул меня на крыльце:

– Так идешь?

– Куда?

– Как – куда? Тебе родители магнитофон подарили?

– Ах это... Подарили.

– Мы же собирались переписывать Высоцкого!

– Забыл, извини. Через час буду...

– Давай быстрей! Вечером я кассеты должен вернуть!

...Надвигалось жаркое лето 1977 года. Владимиру Семеновичу Высоцкому жить оставалось – три года. Я про него ничего не знал, почти ничего, до прихода к Андрюхе. Те две кассеты, ясные и очень чистые, как-то сами собой дарили, выплескивали, выдавали энергию большими ложками. Слова, песни, ритм, голос – ошеломили меня.

Нельзя было быть разбитым, сломленным и больным, когда ты слышал, как «жил я с матерью и батей на Арбате всем бы так...». Невозможно было не улыбнуться, когда «вот Иван от гнева красный, пнул Кощея, плюнул в пол...».

И входила, заряжала тебя какая-то мощная сила, ведь «принцессы мне и даром не надо, чудо-юдо я и так победю!».

Вечером я вышел от Андрея на улицу очень сильным. Я физически ощущал эту силу, молодость и независимость. И огромный интерес к жизни, которая вчера, мне казалось, заканчивается, а сегодня – глядь! – вся впереди.

Две кассеты Высоцкого теперь были мои. И магнитофон был – «Электроника» – маленький, коричневый с черным. И хотелось слушать и слушать его песни.

А принцесса... «Живи себе, как хочешь, я уехал навсегда!»

Высоцкий вылечил меня от первой любви.

Четвертак в Политехе

Инструкции были вот какие.

Надо подойти к шестому подъезду Политехнического, неприметно кивнуть на входе вахтерше, мол, здрасьте... к Петру Иванычу... не останавливаясь завернуть направо, спуститься этажом ниже, там влево и – в кабинет 216.

В кабинете тоже не рассусоливать! Зашел, увидел мужика в очках, четвертак на стол положил и сказал одно слово: «Высоцкий».

И после паузы еще: «От Люси».

Взял книгу, убрал в сумку и – на выход.

Шел 1981 год, инструкции были очень точные. Книга Высоцкого, изданная не где-нибудь, а в Америке, это вам не «Дама с камелиями» какая-нибудь. Тут и за холку прихватить могут. Мало ли что...

Я справился. Следов не оставил.

Как это там? «А еще оденьтесь свеже, и на выставке в Манеже к вам приблизится мужчина с чемоданом, скажет он...». Ощущения оказались схожие.

Книга Высоцкого была мне очень нужна. Я в те годы собирал о нем все, что было можно собрать. Вырез-

ки из газет и журналов, какие-то отрывочные воспоминания, фотографии, ксерокопии и, конечно, песни. К тому времени у меня появился магнитофон «Маяк». Он весил 13 килограммов. Тяжелый груз. И тем не менее с такой вот ношней я колесил по городу, встречался с людьми, готовыми поделиться записями. Часто записи были неважного качества, разобрать слова получалось не всегда, но зато коллекция моя увеличивалась, а среди бесчисленных повторов я вдруг обнаруживал песню, которую никто из моих друзей ни разу не слышал. Или выделял для себя новый вариант куплета.

Удивляло, как много лент хранилось у людей весьма пожилого возраста, тогда мне казалось, что Высоцкий – только для нас, для молодых.... Бывало, что записи эти часто делались на квартирах людей незнакомых, найденных через третью руки, и никто, представьте себе, не отказывал и никогда не требовал платы.

Одного слова – «Высоцкий» – хватало для встречи.

Едешь откуда-нибудь из Конькова, тащишь свою тринадцатикилограммовую бандуру и тихо радуешься: «Ого, две бобины записал... И три песни точно ни разу не слышал».

Дочь полковника КГБ, с которой мы учились в одной группе, подарила мне портрет Высоцкого, обычную фотографию, вырезанную из импортного журнала. Я приобрел рамку и поставил портрет на книжную полку. Так и стоит до сих пор.

Книг о Высоцком теперь предостаточно. Вот, в серии ЖЗЛ вышло о нем пятое издание. Но – та, американская книжка, дорога мне как-то особенно. С большой частью своего архива я со временем расстался, он потерял свое звучание, все издали и переиздали, дополнили и добавили, затерли и перетерли, но – ту мягкую первую книжечку, конечно, храню. Раритет, да и выглядит интересно.

Совет Никиты

Мы совещались недолго.

Мы очарованы «Седьмым подвигом Геракла»? Очарованы, по-другому не скажешь... Будем ставить у себя

в школьном театре? А как же! Конечно, будем! Значит, надо найти текст. А текст – не находится. Что делать? Надо идти в «Современник», спрашивать актеров, они-то знают, где взять пьесу, которую сами играют так здорово. Все понятно.

Идти предстояло мне, классному руководителю и главному режиссеру. Не детей же посыпать... Я ужасно волновался. Знал, что буду разговаривать с Никитой Высоцким, ведь он играет одну из главных ролей.

Я курил у служебного входа и мерз, не от морозца, от переживаний... Никита к неожиданному вопросу отнесся легко, сказал таким ужасно знакомым голосом, что текст они выучили давным-давно, а где его взять, он понятия не имеет. Ефремов? Нет, точно не знает. Но может знать Горевой. Телефон Горевого? Пожалуйста.

Он продиктовал телефон, я записал и сказал, как люблю песни его отца.

– Я тоже люблю, – ответил Никита. ...Почему-то мне никогда не хотелось узнавать о Высоцком из первых уст. Познакомиться с кем-то... Взять интервью... Сходить в Музей его памяти... Чужие оценки казались лишними.

Мне было достаточно тех штрихов, которые сами собой возникали и переплетались, уходили или оставались в памяти, да и во всей моей жизни.

Вот, к примеру, иду как-то осенью по родному Подмосковью, смотрю на желтые клены и прозрачное высокое небо и вдруг слышу, что прямо туда, в эту пронзительную высоту улетает под гитарный бой девичий голос: «Идет охота на волков, идет охота...» И одну строку девушка зачем-то путает, цитирует не совсем точно...

Конечно, женился. После долгих ухаживаний.

Или вот беседую с футбольистом, которого очень любил с самого детства. И он подвозит меня домой после беседы, и тут мы как-то пересказываем на Высоцкого, и он говорит мне:

– Видел однажды. Только однажды видел его живьем. Нет, не проси, не буду рассказывать. Володя был тог-

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

да не хорош... Я слишком люблю его, не буду рассказывать...

И я его понял: я бы и сам рассказывать не стал.

А вот еще, на каком-то рядовом педсовете запомнилась ссора двух математичек. С участием широких народных масс... И в качестве главного аргумента одна из них вдруг как рявкнет:

— Что вы тут на меня окрысились, когда меня сам Высоцкий на руках носил!?

И спор как-то стих, знаете ли, увял спор-то...

А я потом, спустя время, подошел и расспросил... Оказалось, когда-то давно, после войны, она работала молоденькой пионервожатой, а в школе был бал. И ее, королеву бала, старшеклассники на руках донесли до дома. В метель, снег, мороз... И среди этих старшеклассников был Володя...

Между прочим, поверил. Ведь разговаривали мы в переулках – между Цветным бульваром и Петровкой. Все там Высоцким пропитано. Про-

служив в тех краях целый год, я многие его песни понял по-новому. И все эти переулочки исходил, осмотрел, прочувствовал...

А белый теплоход в Кижах? Все идут на экскурсию. Мы тоже собираемся и вдруг слышим из рубки на всю ивановскую... Точнее, на всю Онегу!

«Не хватайтесь за чужие талии, вырвавшись из рук своих подруг...»

Оказалось, радиостанция расслабился. От Москвы, говорит, далеко, здесь можно Володю послушать без конспирации. А год-то 80-й... Многие песни услышал там впервые, в Кижах деревянненьких... Радиостанция знала...

И на экскурсию не пошел. Какая экскурсия, в самом деле, когда «на стене висели в рамках бородатые мужчины, все в очках на цепочках, по-народному, в пенсне...».

...«Седьмой подвиг Геракла» мы отыграли на бис. Текста у актера Горячего не было, но он знал, где его взять. Так что совет Никиты Высоцкого оказался полезным.

Слово

Я помню тот день, когда он ушел от всех нас...

Я еще ничего не знал, я просто проезжал на метро Таганку и выхватил взглядом – как много людей в черных рубашках стоят у белых толстых колонн.

А потом уже, ближе к ночи, позвонил мне товарищ, работавший с иностранцами, и сказал тяжело: «только что... западное радио... передало...»

С тех пор прошло почти тридцать лет. Что только не изменилось в мире и окрестностях... Раньше я свободно цитировал Блока, теперь не могу. С Есениным дело обстоит чуть получше. Скукожился Ремарк и даже Хэмингуэй лишь иногда выглядывает из своего испанского окопа. Пришли новые имена. Старые растворились во времени...

А вот Высоцкий остался, он даже как-то не изменился совсем, идет рядом, по-товарищески, плечо к плечу.

Иной раз заскучаешь, включишь старенький магнитофон, достанешь кассету и бутылку холодненькой, огурчик – хорошо так поговоришь, без подвохов...

И всегда поражает его огромный словарный запас. Безбрежность лексики, им использованной. Какую только вещичку не зацепил он своим простым ясным словом. О чем только не поведал...

Вот кто-то рванул в Рязань, а внутри тебя уже поет: «Ну а кроме невесты в Рязани...»

Вот в стране аврал по спортивной части. И тут же слышишь: «Теперь кругом корреспонденты мечутся...»

А вот тоже еще – в маршрутке – вечное женское: «Приходи домой, Петя, я все прощу... Приходи, сволочь...»

И тут же я вспоминаю: «Если думаешь чего, так не мучь себя...»

...А эти чеканные строки: «Я вышел ростом и лицом, спасибо матери с отцом...»

Да это же просто концепция для мужчины. Линия жизни.

Тогда, в 1977 году, я всего этого, конечно, не понимал. Но со временем Высоцкий кое-что объяснил мне. Так ведь и не мне одному... ☺